

ISSN0868-698X

СТОЛИЦА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

№ 41 (203) 1994 г.

DEUTSCHER
STAATS-
BIBLIOTHEK
ZU BERLIN

СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА

Лен 76878

Уважаемые господа!

Компания **EAST LINE** предлагает

в октябре-ноябре 1994 г.

уникальные чартерные рейсы:

ОАЭ — начало сезона

Отдых + шоп - 6 дней / 5 ночей.
От 420\$ до 530\$. Отели - 3, 4, 5 звезд.
Пляжи, ночное сафари.
Дополнительный груз - 2\$ за кг.

ИНДИЯ

Москва - Дели - Москва, 7 ночей, шоп-тур.
От 960\$, дополнительный груз -2,5\$ за кг.
Москва-Гоа-Москва, 8 ночей, отдых,
пляжи Индийского океана, отель 5 звезд,
шведский стол, экскурсии.
Перелет - 665\$ + виза 25\$.

ШРИ-ЛАНКА

8 дней, отдых на побережье, шведский
стол, отель 4 звезд, экскурсия в
Коломбо. Перелет - 590\$.

КОРЕЯ

Москва - Сеул - Москва.
8-9 дней / 7 ночей.
935\$ + 25\$ виза.
Дополнительный груз - 3,5\$ за кг.

СИРИЯ

Дамаск - 8 дней / 7 ночей - 460\$.
Дамаск - Алеппо - 480\$.
Дамаск - Латакия - 480\$.
30 кг груза - бесплатно.
Дополнительный груз - 2.55\$ за кг.

ПАКИСТАН

Еженедельно
Москва - Карачи - Москва.
Бесплатный груз.
40 кг -460\$, 100 кг -600\$, 200 кг -830\$
Дополнительный груз - 2.5\$ за кг.

ТАИЛАНД

Отдых на океане в Паттайе, на
острове Пукет, шоп в Бангкоке.
9 дней / 8 ночей, отели 3, 4, 5 звезд.
Завтрак, шведский стол, экскурсии.
Стоимость: от 665\$ с а/б.
Дополнительный груз - 4.5\$ за кг.

ПЕКИН

4 раза в месяц, шоп-тур в сезон шуб!
660\$ + 20 кг. ручная кладь - 8 дней.
Свыше 20 кг. - по 2,8\$ за 1 кг.
Содействие в растаможивании груза.

Скидки для туристических агентств.

Все направления сопровождают
опытные групповоды.

Авиабилеты на все авиакомпании
и по всем направлениям.

Наши телефоны:

203 18 85, 203 17 49, 926 46 28, 113 20 50, 427 70 14, 427 72 46

В НОМЕРЕ

В октябре—ноябре 1992 года от 68 тысяч до 71 тысячи человек, по разным данным, вынуждены были бежать из Северной Осетии в Ингушетию. Но лишь 5290 человек из них взяты на содержание Федеральной миграционной службой России. Остальные живут за счет выделяемых ингушским правительством пайков и помощи родственников. Пайки мизерные по всем меркам — 800 г риса на пару месяцев...

4

Из протокола № 1 заседания Комиссии по организации похорон товарища Сталина:

...3. Установить, что тело товарища Сталина должно быть положено в гроб в военной форме (не парадной). На кителе прикрепить медали Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда, а также планки к орденам и медалям.

11

Политика

- Над Пригородным районом безоблачное небо... Владимир Воронов, Павел Горшков (фото) 4
- Две большие птицы при погонах Кирилл Светицкий 8
- Предатели Владимир Грибанов 10
- Кремль: история в болезнях М. Вишневецкая 11
- И плывут они, солнцем палимы Сергей Середа 17

Экономика

- Банкротство — это нормально Интервью с генеральным директором Федерального управления по делам о несостоятельности Сергеем Беляевым 21
- Вино от Елисеева Нина Дорохова 23

Жизнь

- Лучше гор могут быть только скалы Фоторепортаж с первых российских соревнований горноспасателей 25
- За рулем — одряхлевший Сатана Эдуард Дорожкин, Эдуард Кудрявицкий (фото) 30
- Грудь как двигатель торговли Максим Бульба, Анна Тропинкина 34
- Шипы жизни Алексей Дидунов 37
- Мой друг-бандит Сергей Максудов 42
- Мы живем в диаспоре по воле Божьей Интервью с главным раввином России Адольфом Шаевичем 44
- По улицам слонов возили Наталья Алякринская 46

Культура

- Ефим Шифрин: провинциал в столице Эдуард Дорожкин 48
- Кто купил вишневый сад? Беседа Бориса Любимова и Андрея Порватова 54
- Собрание сочинений Игорь Иртеньев 57
- Как я себя Дмитрий Быков 58
- Дикие животные сказки Людмила Петрушевская 60
- Нам, пельменям, лучше держаться вместе Интервью с Виктором Шендеровичем 61
- Из цикла Театр «Черные ходики» Виктор Шендерович 62

- Письма 2
- Цитатник 15
- Видеокompас 51
- Дневник И. 52

На 1-й странице обложки фото ИТАР—ТАСС, РИА—Новости, дизайн С.Стыриковича

Ефим ШИФРИН:

Провинциальных комплексов я не испытываю. Даже кичусь своей «нестоличностью». Шестнадцать лет моей работы на эстраде подвели меня к мысли, что в столице надо появляться не чаще, чем появляется солнце в этом городе.

48

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ:

Когда Павлюк уже стоял на табуретке с петлей вокруг кадыкастой шеи, ему явился ангел и сказал:

— Павлюк!

Павлюк оглянулся. В комнате было совершенно пусто, потому что ангел не холодильник, его сразу не видать. Так, некоторое сияние у правого плеча.

— Павлюк! — повторило сияние. — Ты зачем на табуретке стоишь?

— Я умереть хочу, — сказал Павлюк...

— Что вдруг? — поинтересовался ангел.

— Опостытело мне тут все, — сказал Павлюк...

62

Общественно-политический иллюстрированный еженедельник

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 16

Телефоны: 200-43-43, 200-45-05

Телефакс: 200-11-11

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г. Зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати 25 октября 1993 г. (№ 0110344). Учредитель: редакция журнала «Столица».

Главный редактор:

Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Консуэло Сегура, Петр Смирнов,

Владислав Старчевский

Директор издательства:

Борис Рабкин

Ответственный секретарь:

Юрий Бугельский

Главный художник:

Владимир Васин

Отдел политики:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки:

Елена Эрикссен

Отдел права:

Николай Бахрошин

Отдел искусств:

Татьяна Савицкая

Отдел литературы:

Дмитрий Быков

Отдел репортажа:

Владимир Грибанов

Отдел писем: Наталья Туровская

Над номером работали:

П.Смирнов, Н.Ударцева,

И.Цыцарева

Номер подписан

в печать 06.10.1994 г.

Тираж 100 000

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 200-38-45

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 200-33-43

© «Столица», 1994

Отпечатано

в Финляндии в типографии

«UPC Consulting Ltd.»

с диапозитивов,

изготовленных

в фотонаборном центре

еженедельника «Столица»

Кого защищает

«беззащитный» суд

Статья Николая Бахрошина «Семейный киднеппинг» в №34 «Столицы», несмотря на относительную вторичность тематики, привлекла мое внимание и даже заставила написать в редакцию.

В сущности, автор во всем прав. Суд беззащитен. Кодекс беззащитен. Мы беззащитны. Однако все же гражданский суд не столь беззащитен, как старается показать. Ему просто так удобнее: меньше хлопот.

В течение многих лет я пыталась через суды различных районов Москвы добиться алиментов на своего сына, с отцом которого мы разошлись, когда малышу не было и года. Сколько хамства наслушалась от судей, сколько грубостей выслушала! Порой казалось, что я прошу деньги не на ребенка, а на себя, на свое собственное существование, и не от бывшего мужа, а из кармана именно этих судей. Бывало, судья даже не предлагал мне сесть, старался выслушать наспех и поскорее выпроводить. Дело-то явно проигрышное.

Я понимаю судей: сложность заключалась в том, что мой бывший муж нигде не работал, имея на то право, так как был членом двух творческих Союзов, а отыскать в стране источники его заработков, которые он, естественно, скрывал, было практически невозможно.

Суд беззащитен? Да. И я с сыном тоже. А вот уклоняющийся от алиментов находится под крепкой и надежной защитой. Ведь подобных историй у нас — миллионы. Так кто же защищает этих бывших мужей и бывших отцов? Не тот ли самый закон и гражданский кодекс и не тот ли самый суд, который столь искусно притворяется беззащитным? И прав ли здесь до конца автор статьи? Не прячется ли за этой беззащитностью суда, ко-

торый якобы не в состоянии вернуть несчастной матери ее ребенка, очевидная и надежная защита ответчика, который никогда в суд, будьте уверены, не явится?!

Е.КУРЕННАЯ

Санкт-Петербург

Школьные

нелепости

Начался новый учебный год, снова замелькала на улицах детвора с яркими ранцами. У моей приятельницы младшая дочка пошла в первый класс. И вместе с радостями — немало странностей и трудностей.

Например, для чего детям, которые все как один считают и решают примеры в пределах ста и умеют читать, кассы букв и цифр? На собеседовании при поступлении в школу дети прекрасно справлялись с решением задач и чтением текстов, а теперь их бедные мамы мучаются в поисках касс букв? Нужны ли современным детям такие кассы? А если этого требует программа, то на какой же уровень детей она ориентирована? И для чего тогда столь серьезное собеседование при поступлении?

Кроме касс мамы девочек тщетно ищут по Москве черные купальники для занятий физкультурой. Моя приятельница смогла достать только синий, пришлось его красить в черный цвет. Вспоминаю, как когда-то мне самой приходилось пришивать к белым спортивным трусам красные полосы — в нашей школе требовалась только такая физкультурная форма.

Для чего эти нелепые формальности, искусственно создаваемые трудности? Мало других? И какая, в сущности, разница, будет ребенок в тренировочном костюме или в маечке? Ведь даже привычную школьную форму уже отменили.

М.АЛДОНИНА

Москва

«У природы нет плохой погоды»?

По-видимому, наш Гидрометцентр чересчур буквально воспринимает эти строки Э.Рязанова. У них-то уж действительно плохой погоды нет никогда. А потому — не верь глазам своим.

3 и 4 сентября я слушала прогноз с особенным вниманием: хотелось, конечно, погулять на Дне города в сухую, солнечную и теплую погоду. Ну 3-го, ладно, было хоть и не так тепло, как нам пообещали предсказатели, но все же относительно прилично. А вот 4-го, как сказали вечером по радио, «дождь в Москве маловероятен». Не знаю, какими приборами и данными у нас пользуются, только, думаю, все хорошо помнят, что дождь лил без перерыва всю ночь и весь день почти до вечера. А уж холод, ветер!..

Когда-то моя подруга, географ по образованию, научила меня очень простому правилу: погода меняется только при сильном ветре. Проверила — все правильно.

3 сентября ветер как раз поднялся, но почему-то никто в Гидрометцентре на него внимания не обратил. Или они не знают этой истины? Или не выходят на улицу, не открывают форточек и никогда не смотрят в окно?

Тогда хорошо было бы взять в штат Гидрометцентра старичка, у которого к перемене погоды кости ноют. Без ошибки. И мы всегда знали бы точно, что нас ожидает завтра, так как погода все же бывает плохой, вопреки утверждению Эльдара Александровича.

М.ТЕРЕХОВА

Москва

Мы воюем за границей

В 33-м номере «Столицы» — репортаж Владислава Корнейчука и Владимира Шишова «Беженцы». Проблема затрагивает многих, практически всех нас. Хотелось бы, чтобы

редакция коснулась и самих истоков сложившейся ситуации.

Суть, как мне кажется, в следующем. Почему наша армия до сих пор находится в странах, которые ныне называются ближним зарубежьем? Да, это бывшие республики Союза, но Союза политического больше нет, а экономические отношения и связи не предполагают нахождения частей российской армии (подчеркиваю — российской!) на территории других государств.

Почему наши войска стоят в Молдавии, почему мы охраняем границу Таджикистана? Что нам делать в Абхазии, Азербайджане, Армении? Это старая привычка вмешиваться в дела других стран? Ушли ведь из Прибалтики — и очень хорошо. Как-то не слишком понятна в данном случае позиция правительства, МИДа во главе с Андреем Козыревым, Минобороны. Неужели нам мало опыта предыдущих лет? Неужели ничему не научила Германия? Неужели наши дети должны погибать на границах других государств?.. Ради чего?

Е.АНДРЕЕВА

Волгоград

Ходите в гости, господа!

Недавно давнишняя моя приятельница пригласила меня на именины, и я вдруг подумала: а ведь в последние годы мы совершенно перестали ходить в гости и приглашать гостей.

Происходило это не сразу, постепенно. То денег нет, то времени, то сил, хотя продуктов теперь изобилие: покупай к столу что хочешь. И как-то стали мы отвыкать от друзей, встреч, три минуты по телефону — и довольно.

До конца даже трудно представить, насколько это обедняет нашу жизнь. Кошелек мы обеднить боимся, а жизнь — нет. Скорее, просто не задумываемся об этом. А дни бегут, и «годы летят, наши годы,

как птицы, летят», как началось в одной из непопулярных ныне песен.

Поэтому бросьте перечитывать, сколько осталось от полочки, оставьте все домашние дела — они никуда от вас не уйдут! — и приглашайте гостей. И принимайте без колебаний любые приглашения. Без этого трудно.

О.ПОЛИВАНОВА

Омск

Что лечит подростковый врач?

Мне трудно сказать, насколько хорошо у нас обстоит дело с медицинскими кадрами. Думаю, что не слишком благополучно. Во всяком случае, на дверях нашей районной поликлиники почти постоянно бегают листочки со словами: «Требуются медсестры...», «Требуются врачи...».

В связи с этим мне не совсем ясно, зачем в поликлиниках сохраняются подростковые кабинеты. Там лечат? Нет, подросток, с 15 до 18 лет, все равно ходит в случае необходимости к участковому терапевту и врачам-специалистам, только карточка его хранится в подростковом кабинете. Взять ее оттуда часто бывает трудно: часы работы подросткового врача не совпадают со временем приема окулиста или, скажем, стоматолога.

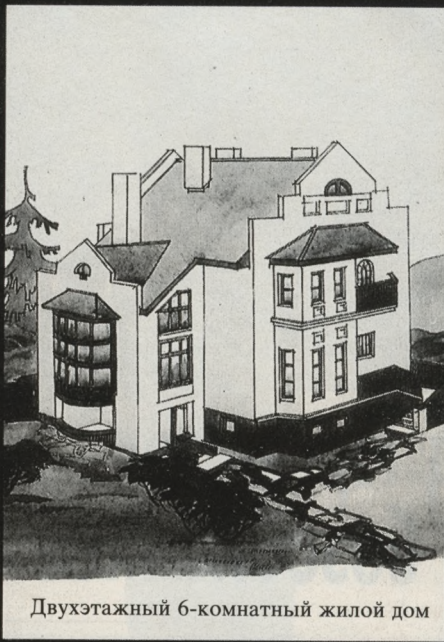
Врач и сестра подросткового кабинета заняты в основном только одним: проследить, чтобы медицинская карточка мальчика вместе с ним вовремя попала в военкомат. Только при чем же здесь девочки? Просто как учатся, так и лечатся вместе?

Выписать направления, провести диспансеризацию, анализы, обследование — все это в состоянии сделать и делают другие врачи. Для чего же подростковый? Ради карточек в его кабинете? Обычный бюрократический рабочий момент?

И.КУЩОВ

Санкт-Петербург

ИНТЕКС

Двухэтажный 6-комнатный жилой дом

Если Вы хотите построить загородный дом или реконструировать квартиру,

Вам поможет объединение «Интекс» — крупнейшая московская строительная фирма.

«Интекс» располагает собственной строительной базой, современной строительной техникой. В состав объединения входит завод стройматериалов, проектно-конструкторское бюро, фирменный магазин строительных материалов.

Группа недвижимости «Интекса» поможет Вам приобрести земельные участки в наиболее престижных местах Подмосквья, квартиры в Москве. Высокая квалификация персонала и устойчивая репутация фирмы определяют контингент заказчиков, в числе которых самые известные люди России.

Лучшие традиции
русского строительства

Объединение «ИНТЕКС»

Телефоны (095) 180-40-31, 180-92-80.

Магазин строительных материалов: ул. Кольская, д.7 (метро «Свиблово»). Работает с 10.00 до 18.00 (кроме понедельника). Телефон: 180-42-91.

Над Пригородным районом безоблачное небо...

Хотя ингуши и осетины
враждуют по-прежнему

Конфликт между осетинами и ингушами, приведший в конце октября—ноября 1992 г. к тяжелому кровопролитию, имеет в своей основе проблему Пригородного района Северной Осетии. До 1944 г. он принадлежал Ингушетии, бывшей тогда в составе Чечено-Ингушской АССР. После сталинской депортации ингушей район вошел в состав Северо-Осетинской АССР. За время конфликта погибло около 600 человек, 248 пропало без вести, ранено 945 человек. Депортации подверглись более 60 тысяч ингушей. В настоящее время официально домой вернулось лишь 42 ингушские семьи.

Владимир ВОРОНОВ,
Павел ГОРШКОВ(фото)

Грохот вертолетных двигателей рвал барабанные перепонки. Боевая бронированная машина кружила над центром города, методично заходя на президентскую резиденцию в имитации атаки. Вертолет едва не задевал крыши трехэтажных зданий, и можно было легко разглядеть ракетные подвески. Это не хроника высадки американского десанта на Гаити — это Назрань, и на пятнистом камуфлированном борту вертолета виднелась красная звезда. «Атакующее» здание — резиденция президента Ингушской Республики Руслана Аушева — генерала Рос-

сийской Армии, Героя Советского Союза... Позже к «налету» присоединятся еще пара «крокодилов». И так весь день — с первых лучей солнца до заката. Ингуши шутили, что таким образом Временная Администрация зоны чрезвычайного положения (ВА) ведет разведку, пытается найти спрятанные ингушские танковые дивизии — а ну как устремятся на Владикавказ... Возможно, но вот зачем тогда пикировать на президентский дворец — возле него можно было обнаружить лишь один белый «мерседес» да пару «волг»...

«Линия Галазова»

Границу между Северной Осетией и Ингушетией некоторые именуют «линией Галазова» по аналогии с «ли-

нией Мажино». Проезжая вдоль границ Ингушской Республики, невольно воображаешь, что сюда уже введен «ограниченный контингент» — все обложено бронетехникой и солдатами с трехцветными нашивками на рукавах.

Наибольшая концентрация боевых средств близ поселка Чермен Пригородного района. КПП на въезде в населенный пункт без дураков можно назвать «Черменской крепостью». Всюду боевые позиции — комплекс бетонных дотов, огневые точки. Все это окутано колючей проволокой и маскировочной сеткой. Правда, танков, признаюсь, не видел — стволами в ингушскую сторону вереницей выстроились БТРы (бронетранспортеры), БМП и БМД (боевые машины пехоты и десанта). А ближе к Чермену — полевой военный аэродром с боевыми и транспортными вертолетами. С него и взлетают «крокодилы» для своих дежурных полетов над Назранью.

Десантники, мотострелки, омоновцы, но большей частью военнослужащие внутренних войск с полной выкладкой — бронезилеты, каски, боеприпасы, лопатки. У некоторых были щиты и резиновые палки. Один армейский майор с ног до головы был увешан гранатами для подствольного гранатомета...

«Беженцев нет!»

Кто же этот враг, которого готовились встретить огнем пушек и пулеметов броневики, какие цели выискивали на земле ракетные установки боевых вертолетов? — Войска Джохара Дудаева? Американский десант? — Нет, все это было для встречи «марша мира» ингушских беженцев — безоружных женщин, детей, стариков, мужчин.

В октябре—ноябре 1992 года от 68 тысяч до 71 тысячи человек, по разным данным, вынуждены были бежать из Северной Осетии в Ингушетию. Говорят, что тогда произошел «осетино-ингушский конфликт», «война», а во Владикавказе в ходу термин «агрессия». Правомернее же употреблять термин «резня», «бойня». Кого резали? — Людей. А национальность их значения не имеет. Итог: все, кто не был убит, не взят в заложники, кто не бежал сам, — насильственно депортированы из Северной Осетии.

На территории Ингушетии ныне одиннадцать лагерей беженцев, где тысячи людей влчат поистине жалкое существование. Но лишь 5290 человек из них взято на содержание Федеральной миграционной службой России. Остальные живут за счет выделяемых ингушским прави-

тельством пайков и помощи родственников. Пайки мизерные по всем меркам — 800 г. риса на пару месяцев, изредка перепадут консервы из гуманитарной помощи из-за рубежа. И все — крутись как знаешь. Беженцами забиты общежития, школы, детские сады, более полутора тысяч семей живут в зданиях государственных учреждений, в инфекционных больницах, гаражах...

С группой московских журналистов я побывал в двух таких лагерях. Бывшее общежитие техникума не просто в аварийном состоянии — разваливается на глазах. Отопления нет — а зимой здесь доходит до минус 25 градусов. Беженцы уже пережили тут две зимы, грядет третья. В вагончиках ничуть не лучше, чем в осыпающемся, но все же каменном здании. В одной комнате обычно живут 7—10 человек — стандартная численность ингушской семьи. Если взрослые еще способны держаться, то какково в этих нечеловеческих условиях девчонкам и мальчишкам — а их, на мой взгляд, среди беженцев почти две трети. Денег у людей нет, одежда — та, что была на себе в момент бегства или депортации или какой снабдили родные и соседи.

«Ах, нет денег? — Ну так пусть идут работать!» А вот рабочих-то мест в Ингушетии нет — там и среди «своих» больше половины безработных.

А тут еще надо думать, как кормить ингушское население нескольких сел на территории Северной Осетии — они блокированы со всех сторон осетинским ОМОНОм и российскими войсками.

Люди еще и потому не спешат обустраиваться прочнее в Ингуше-

тии, что надеются вернуться в свои дома, свои селения, к могилам предков. На сей счет издано уже три указа президента России Бориса Ельцина. Не выполнено ни одного! За два-то года! Господин Галазов — руководитель Северной Осетии, делает все от него зависящее, чтобы блокировать и сорвать процесс возвращения беженцев. И его понять можно — этническая чистка успешно осуществлена, ингушские земли и дома в Пригородном районе захвачены — зачем добровольно отдавать добычу, во имя которой пролито столько крови?!

— Я не приемлю слово «беженцы». Беженцев — нет! — восклицает глава администрации поселка Чермен. — Есть переселенцы, которые сами ушли отсюда...

Вот как все просто, оказывается, взяли да и ушли.

И пока не будет правовой оценки событий, пока не осудят виновных, пока «они» не покаются — возврата им не будет! — такова позиция местных властей Северной Осетии. Есть только одно «но» — в руководстве Ингушской Республики нет лиц, причастных к той крови. А вот во Владикавказе сидят в своих креслах все те, кто стоял у истоков трагедии 1992 года...

«Россия в составе Осетии?»

«Кто куда входит: Северная Осетия в состав России или Россия — автономия в рамках Осетии?» — таким вопросом задаются и простые жители Назрани, и ингушские власти. По общему мнению, в зоне ЧП, до отказа набитой российскими войсками, бал правит осетинское руководство, а не Временная администрация. Сказать, что ВА не пользуется хотя бы малейшим уважением и доверием ингушской стороны — повторить банальность. О каком доверии может идти речь, если, как считают ингуши, российские гарнизоны нацелены лишь против них, а российские военные вертолеты непрерывно барражируют над президентским дворцом?!

На встрече осетинского и ингушского лидеров — Ахсарбека Галазова и Руслана Аушева — министр по делам национальностей Николай Егоров подверг резкой критике деятельность ВА и ее главы Владимира Лозового. О деятельности, впрочем, можно говорить условно, скорее уж наоборот — о преступной бездеятельности. А ведь до сих пор неизвестно, куда исчезли гигантские средства, выделенные на восстановление разрушенных селений...

Одно из основных препятствий для примирения и достижения соглашения — позиция Владикавказа. Скажем, первая согласованная попытка возвращения депортированных была сорвана властями Северной Осетии под смешным предлогом — дескать, почему возвращение происходит на машинах с ингушскими номерами. Другие попытки срываются при помощи хорошо спланированных «стихийных» выступлений местных жителей, встречающих своих бывших соседей камнями и палками. В совершенно разных селениях мелькают одни и те же лица организаторов этих погромов. Российские солдаты наблюдают подобные из-

биения со стороны, не вмешиваясь в происходящее. Совершенно очевидно, что не только в зоне ЧП, но и во всей Северной Осетии законы Российской Федерации совершенно не исполняются — так утверждают в один голос все официальные лица Ингушской Республики. И с этим трудно не согласиться.

«Проверено, мин нет. Кидяков»

Такие надписи можно видеть в селе Дачное Пригородного района — на остовах ингушских домов. В руины здесь было обращено около 400 каменных прекрасных домов. Осенью 1992-го их сметали с лица земли российские танковые орудия и гранатометы осетинского ОМОНа. После мародеры выламывали уцелевшие кирпичи — в хозяйстве пригодятся. Впечатление более жуткое, чем даже от увиденного в Абхазии, где больше года полыхала все же полномасштабная война.

Поездку в зону ЧП, точнее, разрешение на нее, группа журналистов из Москвы выбивала у ВА с боем.

Для ВА и пресс-центра МВД РФ во Владикавказе враг № 1 не боевик — журналист. Для работы в зоне ЧП необходима аккредитация. Формально получить ее несложно, на деле же...

ВА прислала-таки две машины и пару автоматчиков для сопровождения — только после угрозы телевизионщиков пойти в «зону» пешком. И что было скрывать от нашего глаза? Руины, подготовку к отражению мифического «вторжения», бездеятельность, если не сказать грубее, Временной администрации и федеральных властей, произвол владикавказского руководства?

Кстати, маленький штрих. Отснятые репортажи телевизионщики по техническим причинам имели возможность перегонять в Москву лишь из Владикавказа. Отношение к «москвичам» работников телевидения Северной Осетии было, мягко скажем, прохладным. Они буквально вскипали от ненависти, видя кадры пресс-конференции Аушева и съемки из лагерей беженцев...

— Аушев категорически отказывается от примирения — так он сказал на своей пресс-конференции, — с пафосом воскликнул черменский чиновник. Если бы я самолично не был на пресловутом мероприятии, то, может, и поверил бы. Но ничего подобного Руслан Аушев не произносил.

Чувствуется открытая тенденциозность информационного освещения здешних событий Временной администрацией. Из Владикавказа постоянно запускают слухи о готовности ингушей к новому кровопролитию, о целых ингушских спецназовских батальонах, дислоцированных в Чечне, о сотнях боевиков, проходящих подготовку под руководством грузинских инструкторов в

Джейрахском ущелье... Мы там были. Единственный военный лагерь, который я видел близ него, принадлежит подразделению российских войск. Вооруженных ингушей насчитал в ущелье не более двух десятков — все милиционеры, охранявшие выехавших в горы президента Ингушетии Аушева и министра Егорова...

Кстати, оружие у ингушских милиционеров старое — «калашниковы» выпуска 60-х — начала 70-х годов. Осетинские же «ополченцы» и омовцы щеголяют новенькими современными автоматами...

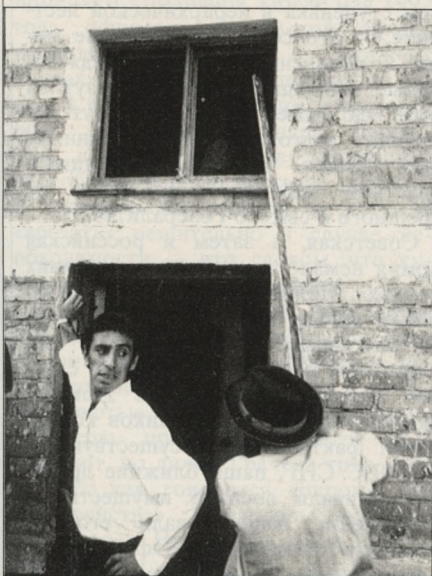
Источник распространения слухов, судя по всему, ФСК, ГРУ и МВД. В беседе с вашим корреспондентом Руслан Аушев резко обрушился на

российские спецслужбы, проводящие политику дестабилизации в регионе, по его словам, снабжающие Москву недостоверной, а то и откровенно лживой и сфабрикованной «информацией».

«Мы — россияне, мы живем и будем жить в составе России, Ингушетия — это Россия. Так почему же к нам относятся, как к врагам, как к чужим, почему Россия по-разному ведет себя с Осетией и Ингушетией? Осетины для нее любимые дети, ингуши — ненавистные пасынки...» — так говорили нам и в правительственных учреждениях, и беженцы, и просто прохожие. «Мы хотим вернуться в свои дома — больше ничего не надо. Разрушены — отстроим заново еще краше, и не надо нам никакой компенсации. Нас депортировали в 1944 году, но мы вернулись и отстроили все с нуля. Нас депортировали в 1992-м — мы опять вернемся! Живыми или мертвыми — если уж умирать, то какая разница где: тут — от голода и болезни или там — от пуль и камней?..»

Кто бы ни был прав или виноват в этом конфликте, но ингуши и осетины всегда жили бок о бок друг с другом, всегда были соседями. И будут, пока «земля еще вертится». Если договорятся, если поймут, что даже худой мир лучше доброй ссоры. И что жить лучше, чем умирать. Но пока они враждуют...

Назрань—Пригородный район—Москва

Две большие птицы при погонах

Командарм Лебедь и министр обороны Грачев
по-разному поют

Кирилл СВЕТИЦКИЙ

Все мы с удовольствием наблюдаем, как генерал Лебедь «наезжает» на кого-нибудь. Делает он это ярко и артистично, иногда даже в сопровождении тяжелой артиллерии. В грохоте орудий непросто разобраться, кто и почему «наезжает» на самого Лебеда. Однако можно попытаться не обращать внимания на дым и посмотреть вглубь. Чтобы нащупать весьма серьезные процессы, происходящие в глубоких недрах армейского организма.

Генерал Александр Лебедь любит пошутить: «Спрашивают поручика Ржевского, не желает ли тот быть лебедем. «Что? Голым задом в холодную воду? Увольте-с...» Генерала Лебеда пока не увольняют, хотя скандалы вокруг его имени разгораются регулярно. Поначалу казалось, что это зависит от места прохождения им службы — уж больно оно «горячее». Когда же конфликт между Тирасполем и Кишиневом не просто потух, а почти что протух, причины скандалов стали искать в характере генерала — и слишком «самостоятельный» он, и «неуживчивый», и «строптивый»... Конечно, своеобразие Лебеда отрицать трудно. Как журналист, не первый год лично с генералом знакомый, могу уверенно сказать: не до такой степени он своеобразен, чтобы на взлете карьеры насмерть разругаться со своим бессменным командиром еще с училищных времен, а нынче министром обороны. Удары Лебеда — это всегда, как любит говорить генерал, «адекватная реакция».

Два года назад появился перед общественностью этот колоритный генерал. Большой и смелый — этаким былинный богатырь. Близкая к властям «демократическая пресса» выплеснула тогда на него океаны грязи. Это сейчас «МК» поет оды Лебеде и прочит его в министры, а «Известия» интересуются, не желает ли он стать президентом. Вялые «голуби» у Кремля теперь не в почете. А в 1992 году, когда генерал нарушил международное право, открыл

артиллерийский огонь по позициям молдавской национальной армии и остановил войну, те же газеты бились в истерике и мазали генерала кровью. Поскольку Кремль на поступок генерала официально не отреагировал, народ за позицию Кремля принял позицию прессы, к нему близкой. Так в общественном сознании — включая сознание армейское — «русский офицер» отделился от Власти.

Потом начали всплывать скандальные истории, связанные с министром обороны Павлом Грачевым и его «мерседесами». Генералитет, подпитываемый конверсией с приватизацией, вызывает все большее недовольство собой со стороны армейского народа. Сегодня разница между полковником и генерал-майором значительно больше,

чем ступенька в иерархической лестнице, — это совершенно разные миры. С появлением образа Лебеда военные «лошадки», которые везут на себе всю тяжесть службы, и тут получили долгожданный объединяющий символ. Честный, но гонимый «русский офицер» отделился от грешного и сытого Генералитета.

Советская, а затем и российская армия немало пострадала в «горячих точках». Причем пострадала она не по объективным причинам, а по чисто субъективным, связанным с жесткой политикой Кремля в странах ближнего зарубежья. Пока в Москве маршал Шапошников командовал фактически не существующими ОВС СНГ, наши ближние друзья растаскивали военное имущество и немедленно использовали его по прямому назначению. Офицеры не

могли понять, кто их командир и какие приказы выполнять. Одно они знали точно — стрелять нельзя, даже если тебя грабят. Это был кошмар. Помню, в Курган-Тюбинский полк российской 201-й дивизии осенью 1992 года прибыл ее командир, генерал-майор М.Ашуров, в сопровождении «временного» президента Таджикистана А.Искандарова. Устроили официальную встречу. Дежурный офицер к генералу с рапортом — а тот говорит: «Перед тобой президент суверенного государства — ему давай рапортуй». Офицер опупел. Потому что в присутствии командира рапортовать непонятно кем избранному президенту разваливающегося государства — это по меньшей мере унижительно. Но — «проглатывали» оскорбления и рапортовали... Приказ командира — закон для подчиненного. Не нравится — жди, когда поменяют командира. После мая 1992 года офицеры российской армии, проходящие службу в «горячих точках», как по команде начали видеть в розовых снах своим командующим именно Александра Лебеда. Так воплотился образ командира, способного и свою честь не уронить, и подчиненных в обиду не дать. И «врезать» решительно в случае необходимости — что словом, что кулаком, что тяжелым снарядом.

Армия обрела как бы двух лидеров одновременно: министра Грачева и командарма Лебеда. Министр играет со своим генералитетом в не самые чистые игры и отдает приказы. Офицеры приказы министра выполняют, но лично Грачева тихо презирают: как говорится «окромя его архиерейства». Командарм «крутится» в своем Приднестровье и Вооруженным Силам России, разумеется,

скомандовать ничего не может. Но за каждым его словом армия — та, которая не в кабинете, а в танке сидит, — внимательно наблюдает. Под его влиянием хаотическое недоверие офицеров бестолковостью, вороватостью и чванством высшего генералитета понемногу структурируется. Армия начинает согласованно мыслить — причем самостоятельно, а не по приказу. И направление этого мышления нежелательно для генералитета. Именно за это — за символичность, что ли, — генералитет Лебеда не любит и всякими способами будет пытаться из армии его выдвинуть. И приказы дурацкие будут отдавать, и политической карьерой приманивать. Лишь бы ушел.

Армия традиционно не любит политику. Однако не любить тоже можно по-разному. Либо так, как министр Грачев в октябрьские дни 1993 года — пассивно и испуганно. Либо как Лебедь в Приднестровье — активно в нее влезая, но не скрывая при этом брезгливости и желания поскорее покончить с «втягиванием армии в несвойственные ей дела». При этом посылая подальше всех «право-левых», которые пытаются перетянуть генерала под свои разноцветные знамена. На глазах российских офицеров двое самых заметных российских военных разыгрывают пьесу с участием Героя и Антигероя. Понятно, на чьей стороне симпатии зрителей. Но не следует забывать, что, во-первых, в жизни «чистых» героев и антигероев не бывает. А во-вторых, Лебедь и Грачев — старые товарищи и сослуживцы. Причем Грачев — всегда старший товарищ. И потому серьезных конфликтов между ними быть не может. Их «разобщенность» — во многом

действительно пьеса. Только на дру-го зрителя рассчитанная — не на общество и армию. Она рассчитана... все на тот же генералитет, который, откровенно говоря, и Грачева-то не больно жалуется.

Таким образом, из области личных качеств генералов и области армейского сознания мы попадаем в отношения Ее Величества Власти. Министру обороны в его нынешнем положении нужно «пугало», чтобы поладить со своими ближайшими сподвижниками. А кому поручить такое деликатное дело, если не старому другу? И если уж продолжать аналогию с театром, следует назвать и режиссера-постановщика. Искать его долго не придется, потому что он всегда на виду, поскольку работает президентом России. Ельцин «вытащил» Грачева в министры не за широту ума и демократические взгляды. Он ввел в высшие военные сферы начальником небольшого человека, чтобы быть уверенным в его преданности. И постепенно с его помощью взять эти сферы под контроль. В минувшем августе генералитет, немного слишком запуганный Лебедем, «переиграл» своего шефа и предъявил командующему 14-й армией приказ о ее расформировании. Цель приказа была ясна: если дисциплинированный Лебедь его выполнит, то может поставить крест на своем авторитете в Вооруженных Силах. Потому что Герой не должен бросать подчиненных в беде. А если вдруг не выполнит, то может ставить крест на карьере. В любом случае Лебедь и Грачев должны были поссориться. Но президент, в планы которого столь быстрый финал пьесы не входил, прямо с борта теплохода эту самостоятельность пресек и заявил, что Лебедею доверяет полностью. Интриганы в погонах были посрамлены, друзья-десантники изобразили на экране ТВ замирение.

Однако весь этот хеппи-энд внушает одну грустную мысль. Ведь если президент-режиссер до сих пор нуждается в слабаватом Грачеве как в министре, а в сильном Лебеде как в «пугале» для генералитета — значит, Верховный Главнокомандующий все еще не уверен в своих Вооруженных Силах. Но, с другой стороны, генералитет и армия уже тоже друг в друге до конца не уверены. Поэтому политических «генеральских заговоров» население может не бояться. Бояться приходится именно этой тотальной неуверенности. Потому что никто не знает, к чему она может привести.

Предатели

В своей «Божественной комедии» Данте поместил грех предательства в самый страшный, непощаемый вечно, девятый круг ада.

Смотрю, как Советская Армия, покинув недавно Германию, прибыла в Россию. Догадываюсь, зачем прибыла: теперь, видимо, здесь будет «стоять на страже социалистических завоеваний». Чем иначе объяснить торжественно обставленное, организованное, любовное возложение прибывшими на родину воинами венков к мавзолею Ленина?

Кто он им — солдатам демократической республики РФ? Основатель государства? Какого? Советской империи, которая скончалась еще три года назад... Уж с неменьшим основанием можно возлагать венки к ногам Ельцина, Хасбулатова или всего бывшего съезда народных депутатов РСФСР.

Чья армия и куда вернулась?..

Смешно, ей-богу! Если б не было так грустно, ведь все это — предательство. Истории и нынешней жизни народа.

1905 год. С одобрения высших царских чиновников поп Гапон выводит на улицы Петербурга тысячи жителей северной столицы на мирную манифестацию. И с одобрения царских же высших чиновников мирная демонстрация расстреляна.

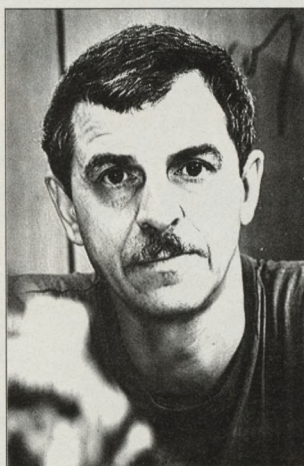
Через несколько месяцев, испугавшись революции, император издает Манифест, дарующий свободу слова, собраний и союзов. Однако на деле полицейские репрессии только усиливаются. Доходит до московского вооруженного бунта рабочих. И тогда русская артиллерия тяжелыми фугасами ведет обстрел Москвы «по квадратам». По жилым кварталам!..

Очень любят нынешние «патриоты» тосковать по временам правления Столыпина, который, дескать, болел за народ. Но хотелось бы понять, чем этот политик и чиновник отличается от вчерашних и сегодняшних? Вот мнение о Столыпине его предшественника на посту председателя Совета Министров Российской Империи — графа С.Витте: «Разврат в государственном бунте, убеждениях и действиях произошел главным образом от режима, установленного Столыпиным. Он был человек неискренний, лживый, беспринципный, вследствие чего он свои личные удобства и свое личное благополучие, и в особенности благополучие своего семейства и своих многочисленных родственников, поставил целью своего премьерства». Впрочем, бедняга Столыпин принял смерть от рук предателей из охранки, которой он формально управлял.

1917 год. Февраль. Царское самодержавие угробили не какие-нибудь марксисты или либералы, а заядлые монархисты — именно они принудили Николая II отречься от престола. С тех пор Россия впала в неслыханную смуту, что длится и по сей день.

Известно, что Ленин и его сообщники величали предательство научным словом «диалектика». Начав с предательского раскола российской социал-демократии в 1903 году, товарищ Ильич, попав во власть, первым делом стал гонять по тюрьмам-расстрелам своих соратников и союзников — разных там лево-правых эсеров, анархистов, оппортунистов-ревизионистов...

Нагло и цинично были преданы все: интеллигенция, проповедовавшая «царство свободы»; пролетариат, ставший, знаем мы каким «хозяином» заводов и фабрик; крестьянство, которому пообещали землю и волю, лиав даже отдаленной на-

Владимир ГРИБАНОВ

Предательство.
Не сегодня оно началось и, похоже, не завтра кончится. Иногда слышишь, как кто-нибудь обиженно заявляет: «Давайте искать в прошлом хорошее!»
Давайте. Да где же его найдешь? Не будем тревожить старину, поглядим хотя бы на несчастный XX век.

жды на то и другое; нацменьшинства, чуть было окончательно не потерявшие свой исторический и природный облик...

Бодро и празднично — с песнями и плясками — предал наш народ свою тысячелетнюю Церковь. Правда, церковные иерархи тоже в долгу не остались — сдали верующих сатанинскому режиму. До сих пор ни те ни другие не могут очухаться.

О всяких графах Толстых, «сменивших веки» и воспевавших «хождение по мукам», напоминать не стану. Дело прошлое. Как и о пионерах, стучавших в НКВД на своих папаш, которые не желали вступать в колхозы. Напомню только, что предавать стало «лучше и веселее», когда у власти оказался усатый человекоед.

Зато когда «отец народов» приказал долго жить, то именно его дружки со злорадным удовольствием оплевали благодетеля. А еще чуть позже главный «разоблачитель» Хрущев сам стал жертвой предательства соратников, подвергших его оскорблению загадочным иностранным ругательством: «волюнтарист».

Народ — во всех своих слоях — тоже в стороне не остался. Похабные и злые анекдоты о «любимых вождях» рождались лучше и чаще, чем хлеб на родных полях. А хищения «общенародной, социалистической собственности» стали поистине «делом чести, доблести и геройства» как в коммунистических верхах, так и в безыдейных низах.

Брежнев, как известно, охаял Андропов. Его самого чуть было не «дезаурировал» Черненко, да быстро помер. Всех их «списал в утиль» Горбачев. Этот поочередно предал: сначала собратьев-коммунистов, затем союзников-демократов. Его тоже предали — шайка креатуры во главе с Янаевым.

Предав вскормившую его компартию, Ельцин тоже был жертвой предательства Хасбулатова и Руцкого. Зато сам Ельцин предал реформатора Гайдара. А рыночник Гайдар сумел развалить систему детских садов, благодаря которым наши женщины имели возможность работать, чтобы семья не голодала. Зато сохранил исключительно антирыночные колхозы, по сей день держащие впроголодь весь народ.

В августе 1991-го армия предала одного президента, а в октябре 1993-го чуть не предала другого... Генералы вроде Варенникова, талдыча о воинской чести, нарушают все мыслимые и немыслимые кодексы. И нет чтобы откровенно признаться: политические убеждения для них важнее солдатской присяги.

Государственные чиновники раскрадывают государство. Националисты, вопреки надеждам фашистов, голосуют не за них, а за «Вольфыча» — антисемита из еврейской семьи. А его партайгеноссе Лимонов предал фюрера...

Диссиденты вздыхают ностальгически по коммунистическому прошлому. Демократы расстреливают демократически избранный парламент. Народные избранники выпускают на свободу предателей и убийц, предавая жертвы, понесенные народом. Сам же народ, отрехшись от «социалистического выбора», норовит теперь отречься от отречения...

Агенты КГБ записываются в казаки, брокеры — в комсомол, грабители банков — в банкиры...

Боюсь, что список можно не только дополнить, но и долго еще продолжать.

Да, что ни говорите, а Бог любит Россию! Больше ничем объяснить не могу: почему мы хоть и в аду, но еще не в девятом круге. Но, как говорится, все впереди. Если не опомнимся.

Кремль: история в болезнях

1. Смерть вождя

Марина ВИШНЕВЕЦКАЯ

«Сов. секретно. Медицинское заключение о состоянии здоровья И.В.Сталина»

Консилиум в составе Начальника ЛСУК тов. Куперина И.И., профессоров Лукомского П.Е., Глазунова И.С., Ткачева Р.А., доц. Иванова-Незнамова В.И. 2 марта в 7 час. утра освидетельствовал состояние здоровья тов. И.В.Сталина.

При осмотре в 7 час. утра — больной лежит на диване на спине, голова повернута влево, глаза закрыты, умеренная гиперемия лица, было непроизвольное мочеиспускание. «...»

Больной в бессознательном состоянии. Правая носогубная складка опущена. При поднимании век глазные яблоки уходят то влево, то вправо. Зрачки средней ширины, реакция на свет снижена. Движения в правых конечностях отсутствуют, в левых — временами двигательное беспокойство.

ДИАГНОЗ: гипертоническая болезнь, общий атеросклероз с преимущественным поражением сосудов головного мозга, правосторонняя гемиплегия вследствие кровоизлияния в бассейне средней левой мозговой артерии; атеросклеротический кардиосклероз, нефросклероз.

Состояние больного крайне тяжелое.

НАЗНАЧЕНИЯ: абсолютный покой, оставить больного на диване, пиявки за уши (поставлено 8 шт.), холод на голову, гипертоническая микроклизма (1 стакан 10% раствора сернокислой магнезии). Снять зубные протезы. От питания сегодня воздержаться».

Из протокола заседания Бюро Президиума ЦК КПСС от 2 марта 1953 г.

«Привлечь дополнительно к лечению товарища Сталина следующие медицинские силы: действительных членов Академии медицинских наук Мясникова А.Д., Тареева Е.М.; Коновалова Н.В. и зав. кафедрой второго Московского медицинского института Филимонова И.Н., введя их в состав врачебного консилиума».

Из неопубликованной книги воспоминаний А.Л.Мясникова (1899 — 1965) «Моя жизнь»:

«Поздно вечером 2 марта 1953 г. к нам на квартиру заехал сотрудник Спецотдела Кремлевской больницы: «Я за вами — к больному хозяину». Я быстро простился с женой (неясно, куда попадешь оттуда), мы заехали на ул. Калинина, там ждали нас еще проф. Н.В.Коновалов (невропатолог) и Е.М.Тареев, и помчались на дачу Сталина в Кунцево. Мы в молчании доехали до ворот: ключиче проволоки по обе стороны рва и забора, собаки и полковники, полковники и собаки. Наконец, мы в доме (обширном павильоне с просторными комнатами, обставленными широкими тахтами; стены отделаны полированной фанерой). В одной из комнат уже были министр здравоохранения (новый — А.Ф.Третьяков, Е.И.Смирнов был еще в декабре снят), проф. П.Е.Лукомский (главный терапевт Минздрава), Роман Ткачев, Филимонов, Иванов-Незнамов. Министр рассказал, что в ночь на второе марта у Сталина произошло кровоизлияние в мозг с потерей сознания, речи, параличом правой руки и правой ноги. Дежурный офицер (из охраны) еще в три часа ночи видел

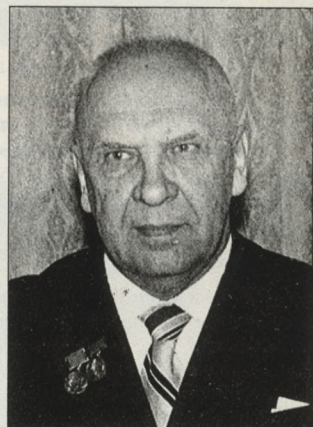
его за столом (он смотрел в замочную скважину двери). Все время и дальше горел свет, но так было заведено. Сталин спал в другой комнате, в кабинете был диван, на котором он часто отдыхал. Утром в седьмом часу охранник вновь посмотрел в скважину и увидел Сталина распростертым на полу, между столом и диваном. Был он без сознания. Больного положили на диван, на котором он и пролежал в дальнейшем все время.

«...» Сталин лежал грузный, он оказался коротким и толстоватым, обычное грузинское лицо было перекошено, правые конечности лежали как плети. Он тяжело дышал, периодически то тише, то сильнее (дыхание Чейн-Стокса). Кровяное давление 210/110. Мерцательная аритмия. Лейкоцитоз до 17 000. Была высокая температура — 38 с десятыми, в моче — немного белка и красных кровяных телец.

Диагноз нам представлялся, слава Богу, ясным: кровоизлияние в левом полушарии мозга на почве гипертонии и атеросклероза».

Академик В.А.НЕГОВСКИЙ:

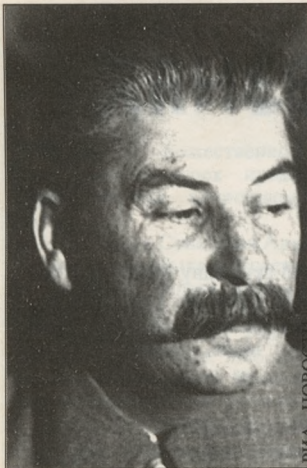
— Я не входил в состав группы врачей, которые были утверждены правительством. Но мне был звонок Маленкова, который был тогда практически высшей инстанцией в стране, что мне надо выехать на место болезни Сталина, к нему на дачу. В 1936 году я организовал первую в стране, а может быть, и в мире, лабораторию по реанимации. По-видимому, это и был повод пригласить меня для участия в реанимационных мероприятиях в отношении погибающего Сталина. Еще Маленков мне сказал: вы можете взять тех сотрудииков, которые могут помочь вам в работе. И через полчаса или сорок минут ко мне подъехала машина, присланная по указанию Маленкова, на которую мы погрузили дыхательный аппарат, аппарат для переливания крови и все необходимые медикаменты.

Доктор мед. наук профессор Г.Д.ЧЕСНОКОВА:

— Я работала хирургом во Второй градской больнице Второго медицинского института. Вечером 2 марта 1953 года я была на дежурстве. И меня вызвали из операционной двое военных — я вышла. Не говоря ни слова, прямо в чем я была — в операционной одежде, — они посадили меня в машину. И мы поехали неизвестно в каком направлении, был вечер, и было уже темно. Это было время, когда многих врачей арестовывали... Я спросила: куда меня везут. Мне сказали: едем по указанию. Я знала, что я ни в чем не виновна, но у меня было ощущение, что меня везут в тюрьму. И состояние у меня было катастрофическим. Наконец машины остановились. И тогда я узнала от

РИА-НОВОСТИ

Портрет без ретуши. 1936 год

Владимира Александровича, что по указанию Маленкова мы вызваны на правительственную дачу. С собой мы привезли аппаратуру, и охрана сказала нам завезти ее в большую комнату. И когда мы в эту комнату зашли, я увидела там правительство во главе с Берия, Молотовым, Ворошиловым.

Академик В.А.НЕГОВСКИЙ:

— Мне сказали: можете подойти и посмотреть больного. Я подошел, осмотрел и понял, что больной в очень тяжелом состоянии. Надежды на реанимацию были сразу плохие. Я тут же

сказал кому-то из членов правительства, по-моему, Молотову: «Вы знаете, мы сделаем все, что позволяет современная наука, но больной в таком тяжелом состоянии, что говорить о каких-то положительных результатах я сейчас не могу». И еще я сказал, что я не думаю, что есть необходимость использовать тот дыхательный аппарат, который мы привезли и даже уже поставили недалеко от больного. Но надо принять меры к тому, чтобы улучшить акты дыхания. Это было воспринято, и ряд лечебных мероприятий по улучшению дыхания был произведен. Сталин стал дышать более ровно, более полноценно. Но сознания у больного по-прежнему не было.

Из Медицинского заключения о состоянии здоровья тов. И.В.Сталина (на 10 ч. 30 мин. утра 3 марта 1953 г.)

«По сравнению с последним консилиумом от 2 марта в 24 часа в состоянии больного произошло значительное ухудшение: угнетение сознания стало более глубоким, усилились нарушения дыхания, деятельность сердца слабеет.

Консилиум считает состояние больного угрожающим».

Из книги воспоминаний академика А.Л.МЯСНИКОВА:

«Весь состав консилиума решил остаться на все время, я позвонил домой. Мы ночевали в соседнем доме. Каждый из нас нес свои дежурства у постели больного. Постоянно находился при больном и кто-нибудь из Политбюро ЦК — чаще всего Ворошилов, Каганович, Булганин, Микоян.

Третьего утром консилиум должен был дать ответ на вопрос Маленкова о прогнозе. Ответ наш мог быть только отрицательным, смерть неизбежна. Маленков дал нам понять, что он ожидал такого заключения, но тут же заявил, что он надеется, что медицинские мероприятия смогут если не сохранить жизнь, то продлить ее на достаточный срок. Мы поняли, что речь идет о необходимом фоне для организации новой власти, а вместе с тем и общественного мнения.

«...» Мы составили первый бюллетень о состоянии здоровья И.В.Сталина (на два часа 4 марта). В нем имелась заключительная фраза: «Проводится ряд терапевтических мероприятий, направленных на восстановление жизненных функций организма». Тем самым как бы выражалась в осторожной форме некая надежда на «восстановление», то есть расчет на некоторое успокоение страны. Тем временем всем членам ЦК и другим руководителям партийных и советских органов был послан вызов срочно прибыть в Москву для обсуждения положения в связи с предстоящей смертью главы государства».

Академик С.С.ДЕБОВ:

— Днем четвертого марта меня пригласил директор нашей лаборатории при Мавзолее академик Мардашев, который сказал: «Весьма вероятно, что Сталин умрет, и весьма вероятно, что нужно будет его бальзамировать. И поэтому просил меня, чтобы я в глубокой тайне, чтобы никто ничего не заподозрил, проверил готовность проведения бальзамирования: наличие

РИА-НОВОСТИ

И.В.Сталин и К.Е.Ворошилов в зале заседаний Верховного Совета СССР. Москва. Кремль. 1937 год

РИА-НОВОСТИ

И.В.Сталин, Л.П.Берия, Г.М.Маленков и другие перед выходом на Красную площадь. 1952 год

необходимых материалов, реактивов и так далее. И я это сделал, конечно, скрывая от сотрудников, чем я занят.

Из Постановления Бюро Президиума ЦК КПСС, принятого ночью 5 марта 1953 г.

«1. Созвать 5 марта в 8 часов вечера совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР.

2. Принять и внести на рассмотрение совместного заседания Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР следующее решение:

В связи с тяжелой болезнью товарища Сталина, которая влечет за собой более или менее длительное неучастие его в руководящей деятельности, считать на время отсутствия товарища Сталина важнейшей задачей партии и правительства — обеспечение бесперебойного и правильного руководства всей жизнью страны, что, в свою очередь, требует величайшей сплоченности руководства, недопущения какого-либо разброда и паники».

Из книги воспоминаний академика А.Л.МЯСНИКОВА:

«Утром 5-го у Сталина вдруг появилась рвота кровью; эта рвота привела к упадку пульса, кровяное давление пало. И это явление нас несколько озадачило — как его объяснить? Для поддержки падающего давления непрерывно вводились различные лекарства. Все участники консилиума толпились вокруг больного и в соседней комнате в тревоге и догадках. Дежурил от ЦК Булганин. Я заметил, что он на нас поглядывает подозрительно и, пожалуй, враждебно. Стоя у дивана, он обратился ко мне: «Профессор Мясников, отчего это у него рвота кровью?» Я ответил: «Возможно, это результат мелких кровоизлияний в стенке желудка сосудистого характера — в связи с гипертонией и мозговым инсультом». «Возможно? — передразнил он неприязненно. — А может быть, у него рак желудка, у Сталина? Смотрите, — прибавил он с оттенком угрозы, — а то у вас все сосудистое да сосудистое, а главное-то и про...» (он явно хотел сказать провороните или прошляпите, но спохватился и закончил: «пропустите»).

Весь день пятого мы что-то впрыскивали, писали дневник, составляли бюллетени. Тем временем во втором этаже собирались члены ЦК, члены Политбюро подходили к умирающему, люди рангом ниже смотрели через дверь, не решаясь подойти ближе даже к полумертвому «хозяину». Помню, Хрущев, коротенький и пузатый человек, также держался дверей, во всяком случае, и в это время иерархия соблюдалась: впереди Маленков и Берия, далее Ворошилов, потом Каганович, затем Булганин, Микоян».

Профессор Г.Д.ЧЕСНОКОВА:

— Искусственное дыхание при наличии поражения головного мозга было делать нельзя. И, посоветовавшись с другими врачами, мы пришли к выводу, что надо приступить к массажу сердца. Обязательно надо, потому что пульса у больного уже не было. И мы начали делать массаж сердца: 15 минут делал один, 15 минут другой — и так в течение почти часа. Но нам очень мешал Берия, который все время подходил и говорил: «Хватит, довольно, надо кончать». Он пытался отталкивать нас, и нам было очень трудно работать. К сожалению, пульсации сосудов мы не обнаружили ни в сонных, ни в лучевых артериях. Глаза были открыты. Больной не дышал. Больной умер.

Академик В.А.НЕГОВСКИЙ:

— Вечером, когда наступила гибель (точно часы и минуты — это все записано), меня попросили зафиксировать, что смерть наступила. Я осмотрел больного, сделал общую оценку и записал в истории болезни, что смерть наступила. Вслед за мной подписались главный невропатолог Лечсанупра Кремля, начальник Лечсанупра Кремля и министр здравоохранения.

Из книги воспоминаний академика А.Л.МЯСНИКОВА:

«Объяснение желудочно-кишечных кровоизлияний запи-

В день похорон. Трудящиеся столицы на траурном митинге

И.В.Сталин в гробу. 1953 год

Людской поток в Колонном зале Дома Союзов, где установлен гроб с телом И.В.Сталина

сано в дневнике и вошло в подробный эпикриз, составленный в конце дня, когда больной еще дышал, но смерть ожидалась с часу на час. Наконец она наступила в 9 часов 50 минут вечером 5 марта.

Это был момент, конечно, в высокой степени знаменательный. Как только мы установили, что пульс пропал, дыхание прекратилось и сердце остановилось, — в просторную комнату тихо вошли руководящие деятели партии и правительства, дочь Светлана, сын Василий и охрана. Все стояли неподвижно в торжественном молчании долго, я даже не знаю сколько — минут тридцать или больше».

Академик В.А.НЕГОВСКИЙ:

— Светлана очень корректно поблагодарила нас. Она подошла к каждому врачу, благодарила и пригласила всех покушать — на небольшой ужин, после которого всем врачам было сказано, очевидно, кем-то из КГБ: никому не сообщайте о том, что вы тут видели, мы все это опишем сами, сообщим, что надо, сами. Ну, приказ есть приказ. И я очень долго, до последних лет, об этом нигде не упоминал.

Из книги воспоминаний академика А.Л.МЯСНИКОВА:

«...Он, по-видимому, избегал медицины. В его большой даче в Кунцево не было даже аптечки с первыми необходимыми средствами; не было, между прочим, даже нитроглицерина, — и если бы у него случился припадок грудной жабы, он мог бы умереть от спазма, который мог бы быть устранен двумя каплями лекарства. Хоть бы сестру завели под видом горничной или врача под видом одного из полковников — все-таки человеку 72 года! С каких пор у него гипертония — тоже никто не знал (и он ее никогда не лечил). Очень милая Светлана, его дочь... рассказывала нам, что на ее просьбы показаться врачам «папа отвечал категорическим отказом».

Из протокола № 1 заседания Комиссии по организации похорон товарища Сталина:

... 3. Установить, что тело товарища СТАЛИНА должно быть положено в гроб в военной форме (не парадной). На кителе прикрепить медали Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда, а также планки к орденам и медалям.

... 13. Поручить архитектору Посохину представить проект надписи на Мавзолее — ЛЕНИН — СТАЛИН.

Из книги воспоминаний академика А.Л.МЯСНИКОВА:

«Сильный склероз мозговых артерий, который мы видели на вскрытии Сталина, может возбудить вопрос, насколько это заболевание — несомненно, развившееся на протяжении ряда последних лет — могло сказаться на состоянии Сталина, на его характере, на его поступках в эти годы. Ведь хорошо известно, что атеросклероз мозговых сосудов, приводящий к нарушению питания нервных клеток, сопровождается рядом нарушений функций нервной системы. Прежде всего со стороны высшей нервной деятельности отмечается ослабление процессов торможения, в том числе так называемого «дифференцировочно-го» — легко себе представить, что в поведении Сталина это проявлялось потерей ориентации: что хорошо, что дурно, что полезно, а что вредно, что допустимо, что недопустимо, кто друг, а кто враг. Параллельно происходит так называемое обострение черт личности: сердитый человек становится злым, насколько подозрительный становится подозрительным болезненно, начинает испытывать идеи преследования — это полностью соответствует поведению Сталина в последние годы жизни».

Академик С.С.ДЕБОВ:

— В Колонном зале тело находилось по девятое марта. Мы ежедневно по несколько раз приезжали туда, производили осмотр и необходимые мероприятия. Девятого марта состоялась церемония похорон. Опасаясь обморожений, гроб было решено закрыть специальной крышкой, где имелось окно, через которое было видно лицо Сталина. После траурной церемонии на Красной площади тело было внесено в Мавзолей, и мы присту-

пили к его бальзамированию уже для его длительного хранения. Работа эта оказалась сложной, пришлось столкнуться с некоторыми неожиданностями. Мы привыкли на портретах видеть молодого, свежего, красивого Сталина. На деле же у него были явно заметные следы оспы, и, кроме того, в процессе бальзамирования на лице появились темные пигментные пятна, которые мешали обозрению. И с ними нужно было как-то бороться. Поэтому пришлось провести очень большую работу по удалению этих пятен специальными химическими методами. Ну, в общем все эти трудности нам удалось преодолеть, и летом 1953 года Мавзолей был открыт для посещения. И еще одна любопытная деталь: при бальзамировании мы всегдa опасаемся контакта с металлом, который может дать какую-то окраску. И поскольку Сталин лежал в мундире генералиссимуса, то пришлось специально для него изготовить погоньи из чистого золота. Орденские планки были сделаны на платине, и даже пуговицы на его мундире были отлиты из чистого золота. Вот в таком виде он находился в саркофаге до того момента, когда в 1961 году XXII съезд партии принял решение о его выносе из Мавзолея и захоронении на Красной площади.

Многодневный, длившийся с 17 по 31 октября XXII съезд вошел в историю партии прежде всего принятием новой партийной программы, которая включала в себя две основные части: 1) переход от капитализма к коммунизму — путь развития человечества; 2) задачи Коммунистической партии Советского Союза по строительству коммунистического общества.

В последний день своей работы съезд принял резолюцию:

О МАВЗОЛЕЕ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза постановляет:

1. Мавзолеем на Красной площади у Кремлевской стены, созданный для увековечивания памяти Владимира Ильича ЛЕНИНА — бессмертного основателя Коммунистической партии и Советского государства, вождя и учителя трудящихся всего мира, именовать впредь:

Мавзолеем Владимира Ильича ЛЕНИНА

2. Признать нецелесообразным дальнейшее сохранение в Мавзолее саркофага с гробом И.В.Сталина, так как серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов, злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей и другие действия в период культа личности делают невозможным оставление гроба с его телом в Мавзолее В.И.Ленина.

Академик С.С.ДЕБОВ:

— Мы узнали об этом решении где-то в конце дня 31 октября. Нас вызвали в Мавзолей и предложили подготовить тело для захоронения. Когда мы туда приехали, там была небольшая комиссия, выделенная съездом. Родственников никаких не было. Мы извлекли тело из саркофага. Естественно, драгоценные металлы были сняты с мундира... Тело положили в обычный гроб и опустили в уже подготовленную тут же, на Красной площади, могилу, где он лежит и сейчас. Время было позднее. Красная площадь была перекрыта под тем предлогом, что шла подготовка к военному параду. И вот еще одна любопытная деталь: когда мы уходили, вдруг началась репетиция парада. Пошла техника. И впечатление было такое, что это отдают воинские почести при захоронении военачальника. Конечно, это было случайное совпадение. Но — так было.

Автор благодарит наследников академика А.Л.Мясникова за возможность ознакомиться с рукописью его книги «Моя жизнь», а также выражает искреннюю признательность профессору Г.Д.Чесноковой, академикам В.А.Неговскому и С.С.Дебову за помощь в подготовке материала.

Цитатник

Сергей ГЛАЗЬЕВ, бывший министр внешних экономических связей, депутат Госдумы:

«Что мы имеем сейчас? Правительство гипертрофированно выпячивает успехи в плане снижения темпов инфляции и в определенной макроэкономической стабилизации... Успехами это назвать очень трудно, потому что не надо много ума, чтобы сокращать расходы и удерживать бюджетный дефицит на уровне десяти процентов».

(«Куранты», 14 сентября 1994 г.)

Интересно, а какое количество ума требовалось от оратора, чтобы в свое время не суметь сделать то же самое?..

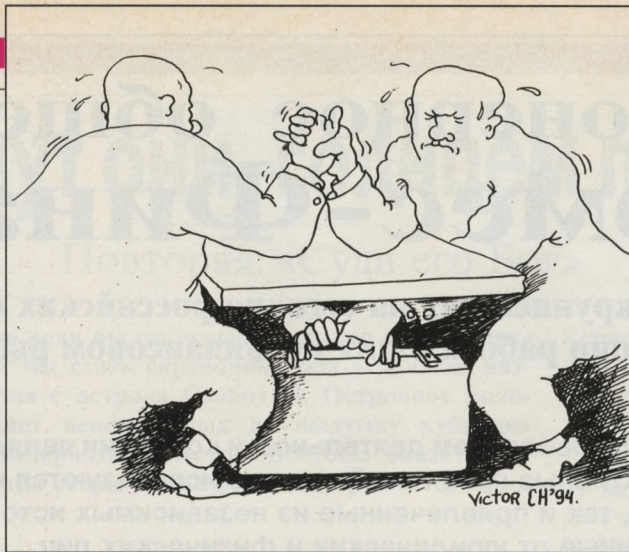
Владимир ШУМЕЙКО, хорошо выбритый человек у власти:

«...Ну, если так грубо сказать, очень грубо, что такое оппозиция в России, то это экзальтированные истерические недомерки и сытые дураки...»

(«Московские новости», № 38, 1994)

На военном аэродроме в Жуковском стандартный набор услуг — три полета на Л-39, один — на МиГ-29 плюс обслуживание в местной гостинице — обходится всего в 13 тысяч долларов. Для многих американцев это не такие уж большие деньги. Тем более что у себя в Америке полетать на военном реактивном самолете они не могут ни за какие деньги. В России же сегодня продается все.

(«Эсквайр», американский ежемесячный журнал, сентябрь 1994 г.)

Бутрос Бутрос ГАЛИ, генеральный секретарь ООН:

«Несмотря на то, что обе стороны не смогли заключить соглашение, они достигли договоренности...»

(Из доклада о межтаджикских переговорах. «Независимая газета», 14 сентября 1994 г.)

Михаил ФЕДОТОВ, бывший министр печати РФ:

«Если нового председателя будет предлагать Полторанин — он найдет такого же верного человека. Скорее всего, из окружения Жириновского — позиции их сближаются...»

(«Куранты», 17–18 сентября 1994 г.)

Валентин ПАВЛОВ, амнистированный премьер-министр:

«Я все взвешивал в тюрьме. Я многим нужен — люди моего дела более необходимы рынку, чем социализму».

(«Совершенно секретно», № 8, 1994)

Сергей МАВРОДИ, острый герой нашего времени:

«...Побеждает тот, кто успеет сориентироваться первым. А задним умом все крепки».

(«Письмо из «Матросской тишины», «Комсомольская правда», 14 сентября 1994 г.)

А помнится, симпатичный герой одного очень старого фильма приводит другой аргумент успеха: «Главное в профессии вора, да и святого, конечно, это вовремя смыться».

Андрей КОЗЫРЕВ, министр иностранных дел РФ и, по совместительству, депутат Госдумы:

«Это не криминальная деятельность, это не коррупция. Это лоббирование, которое я порекомендую деятелям с тем, чтобы их повседневная работа совпадала с интересами их избирателей. Тогда больше будет успехов в реформах и развитии демократии в России».

(«Независимая газета», 17 сентября 1994 г.)

Евгений САБУРОВ, москвич, не отдыхающий даже в Крыму:

«Находясь в Москве, я недооценивал влияния преступных группировок на власть, но в Крыму вынужден был сильно изменить свою точку зрения... К власти пришли маргиналы, как правило, очень бедные люди, которым, естественно, хочется жить лучше, богаче. Это и стало целью их «государственной деятельности».

(«Общая газета», № 37, 1994)

Когда-то один хороший писатель сказал, что «в Крыму и дышится, и думается лучше, все начинаешь видеть в новом свете...»

Акционерное общество «Гермес-Финанс»

— одна из крупнейших на сегодня российских компаний,
успешно работающих на финансовом рынке.

Основным направлением деятельности компании являются инвестиции в перспективные проекты. Для этого используются как собственные средства, так и привлеченные из независимых источников, в том числе полученные от юридических и физических лиц.

Аналогичной деятельностью — привлечением денежных вкладов населения и их последующим инвестированием — занимаются или, по крайней мере, декларируют это, десятки компаний. Степень доверия к ним чаще всего зависит от «имиджа» фирмы и ее открытости. Компании, работа которых основана на эффекте «пирамиды», как правило, не могут объяснить вкладчикам, где и на чем «крутятся» их деньги. Инвестиционная политика — дело не простое, но, тем не менее, «Гермес-Финанс» не делает секретов из информации об основных направлениях своих инвестиций.

В финансовом мире хорошо известно, что высокие доходы в короткие сроки получаются только на очень рискованных операциях. Но, даже рискуя, не стоит лишаться в случае неудачи всего. Поэтому обычно вкладываемые средства размещают по нескольким различным направлениям, диверсифицируя их и формируя таким образом «инвестиционный портфель». В «портфеле» — программы разных направлений, разной степени рисковости и доходности. Самыми стабильными считаются операции с валютой, акциями крупнейших банков и государственным краткосрочными обязательствами (ГКО). Но эти операции далеко не самые прибыльные. Самый высокий доход приносят краткосрочные финансовые операции. Инвестиционная политика эффективна тогда, когда есть возможность оперативно перебрасывать средства с одного направления на другое, придерживаясь разумного баланса рисковости и доходности вложений. Этим искусством специалисты «Гермес-Финанса» владеют в совершенстве.

Вот несколько примеров подготовленных к осуществлению среднесрочных программ, срок окупаемости которых исчисляется 6—18 месяцами. В Санкт-Петербурге будет реализовываться программа создания негосударственной системы высококачественного медицинского обслуживания всех слоев населения; в Подмосковье будут инвести-

роваться программы по строительству жилых домов. С начала года ведется финансирование инвестиционной программы «Утилизация обычных боеприпасов и вооружения в Северо-Западном регионе Российской Федерации», направленной на экологически безопасную утилизацию скопившихся на базах Балтийского флота десятков тысяч тонн боеприпасов и вооружения. Хорошие перспективы имеет и программа по развитию новороссийской судоходной компании «Сальве», преследующая цель возрождения Российского торгового флота. Естественно, что активное участие принимает «Гермес-Финанс» и в реализации жилищной программы концерна «Гермес». Создается и свой Торговый Дом, для которого уже организуется собственный таможенный склад.

Многообещающий проект связан с созданием в Москве целой сети высококлассных автозаправочных станций. Одну из них планируется построить в центре города. Она будет включать в себя помимо собственно автозаправки с большой пропускной способностью еще и мойки, ремонтную базу, магазины, кафе, столовую. Такое строительство обойдется примерно в 1 млрд рублей и займет 6—7 месяцев. Зато окупится всего за полгода, и тогда эффективность вложения средств может вдвое превысить существующую банковскую процентную ставку. Немалый доход способны приносить и вложения в строительство, особенно красивых офисных зданий в центральной части Москвы. Такое строительство уже ведется «1-й Финансово-Строительной компанией».

Устойчивая репутация компании «Гермес-Финанс» позволяет надеяться, что ее вкладчики не только получают прибыль от эффективного вложения их средств в перспективные экономические направления, но и испытают законную гордость от ощущения причастности к развитию российской экономики.

Владимир МЕДВЕДЕВ

И плывут они, солнцем палимы

Повторяя: «Суди его Бог»

На Кубе нет «самиздата», но если бы он существовал, то самой популярной в стране книгой мог бы стать справочник под условным названием «100 способов бегства с острова Свободы». Островное положение их родины вынуждает неистощимых на выдумку кубинцев прибегать порой к самым невероятным методам, чтобы оказаться в любой точке земного шара, где стены домов не измалеваны лозунгами «Социализм или смерть!».

В основном, народ бежит из страны, конечно, морем. Самый традиционный способ — бегство на плоту. Плот легче всего изготовить из автомобильных покрышек, наполненных воздухом, хотя знающие люди считают, что нет ничего лучше тракторных покрышек. В свое время Советский Союз поставил братской Кубе такое количество тракторов, что она вышла по числу «стальных коней» на душу населения на первое место в мире. Теперь трактора встали на «вечный прикол» по причине отсутствия горючего и запчастей, одновременно превратившись в неиссякаемый источник «плазматериалов» для тех, кого кубинская газета «Гранма» называет «дезертирами», а сами кубинцы зовут «бальсеро» (от испанского «бальса», то бишь «плот»). В этой связи вспоминается карикатура в газете «Майами геральд». Плывущий

на плоту кубинец вспоминает свою жизнь: «Благодаря Фиделю Кастро я стал революционером. Мои революционные заслуги помогли мне стать героем труда. Став героем труда, я получил автомобиль. Благодаря автомобилю у меня были покрышки и я смог стать «бальсеро».

Сколько людей гибнет во время перехода от кубинских берегов до американских, известно одному Богу. Оценки, конечно, есть, но с очень большим разбросом. Например, группа американских океанологов из Майами недавно провела исследование на этот счет и, ссылаясь на компьютерные данные, пришла к выводу о том, что до США добирается только каждый пятый «бальсеро», а остальные бесследно исчезают в океанских просторах, сбиваясь с курса и уже через несколько дней погибая от обезвоживания организма.

На последней женеvской сессии

Комиссии ООН по правам человека был представлен другой доклад, из которого следовало, что на протяжении прошлого года ежедневно 25 кубинцев пытались бежать в США на плотках и лодках. При этом половину из них задерживали кубинские пограничники, а остальным на свой страх и риск удавалось незамеченными выйти в открытое море и сыграть в «кубинскую рулетку». До американского берега доплывал только каждый второй, говорилось в докладе. «Арифметика смерти» предельно проста: в прошлом году суда береговой охраны США подобрали в море 3656 кубинских беженцев.

Неопознанный плавающий объект

Велосипедный «бум», охвативший Кубу после развала социалистического лагеря, принимает порой самые неожиданные формы. В прошлом году пятеро кубинцев пересекли Флоридский пролив на борту «неопознанного плавающего объекта», представляющего собой невероятный гибрид плота и двух велосипедов. Автором проекта фантастического плота с велосипедным приводом стал 38-летний инженер, которому пришла в голову простая, как, впрочем, и все гениальное, идея превратить сухопутный велосипед в водяной. Все пятеро беженцев, отплывших от берегов провинции Матансас, благополучно добрались до Соединенных Штатов, крутя по очереди педали своего агрегата, который вызвал немалое удивление у службы береговой охраны США.

Наверняка не меньшее, если не большее удивление вызвало у американских морских пограничников и появление у берегов Флориды другого невероятного плавсредства. Шесть кубинцев приплыли к земле обетованной, сидя в автобусной крыше, превращенной в плот с мотором и передвигавшейся на морских просторах со скоростью аж в 10 узлов. «Чего только не придумаешь, чтобы сбежать с Кубы», — сказал 25-летний Роландо Санчес, которому пришла в голову столь блистательная идея. По его словам, он купил крышу автобуса всего за 400 песо (чуть больше 3 долларов по курсу «черного рынка»), а на превращение ее в плавсредство понадобилось около полугода. После чего крыша, образно говоря, «поехала».

редки случаи, когда в плавание на плоту отправляются даже беременные женщины, которые надеются родить уже в США и таким образом обеспечить своему отпрыску автоматическое предоставление американского гражданства.

Бегут даже те, кому пребывание в США грозит многолетним тюремным заключением. В прошлом году некий Элвис Фонсека, бежавший на Кубу из США в 1981 году на борту угнанного им самолета, снова вернулся в Соединенные Штаты, но на этот раз уже на самодельном плоту, и был тут же взят под стражу. Сейчас он отбывает срок, но считает, что ему крупно повезло, поскольку питание в американской тюрьме раз в 15 лучше, чем на Кубе, да и свет в камере не отключают на 8 часов в сутки.

Чем больше «бальсеров» отправляется в плавание, тем больше трагедий происходит во Флоридском проливе. Широкий резонанс получила смерть 28-летней кубинки Райсы Сантаны. Вместе со своим 10-летним сыном Франком и двумя мужчинами она отправилась на плоту в США. Оба мужчины утонули в пути на третий день перехода. Волнами смыло запасы продовольствия и воды. Мать отдала сыну последнюю пресную воду, а сама пила морскую, которая нанесла непоправимый вред ее почкам. Когда их подобрало американское судно, Райса Сантана впала в кому, выйти из которой ей не удалось даже при помощи врачей. Двое суток пролежал маленький кубинец рядом с умирающей матерью под палящими лучами солнца и, хотя и остался жив, нуждается в серьезнейшем психиатрическом лечении.

Другому маленькому кубинскому беженцу волей случая пришлось покинуть родину под пулями, оставив на берегу мачеху и младшего брата. События разыгрались в рыбацком поселке Кохимар под Гаваной, увечковеченном пером Хемингуэя в книге «Старик и море». Группа из 18 человек готовилась к бегству в США на рыбацкой лодке, но была застигнута врасплох кубинским пограничным катером, экипаж которого открыл по соотечественникам огонь на поражение. Шестерым беженцам, включая 11-летнего Карлоса Ламаса, все же удалось вскочить в лодку, которая под покровом ночи скрылась от преследования и достигла небольшого островка вблизи Ки-Уэста. Нетрудно представить удивление отца Карлоса, который два года назад эмигрировал в США из Гайаны, где находился в служебной командировке, когда его малолетний сын позвонил ему по телефону и сообщил, что находится в Майами.

Эухенио Мадераль в свои 20 лет лучше всего умеет управлять виндсерфингом. И вот эту хрупкую доску с парусом он превратил в средство бегства с родины. 90-мильный Флоридский пролив он умудрился пересечь всего за 9 часов. Эухенио работал в одном из отелей курортного местечка Варадеро инструктором по управлению виндсерфингом и в один прекрасный день отправился на своей любимой доске в гости к тете. Попутный ветер так удачно потащил его на север, что тетя его так в тот день и не дождалась. «Что-то звало меня, я ощущал неясный зов и решил его послушаться, — рассказывал Эухенио журналистам по прибытии в США. — Когда я обнаружил, что берега уже не видно, то окончательно решил не менять курс». Случай сам по себе удивительный, но самое интересное — это то, что у Эухенио,

как оказалось, есть друг, который точно таким же образом бежал в Америку несколько лет назад и сейчас работает программистом в Майами. Правда, его подобрал катер в 30 милях от берега, а Эухенио, плывший по проторенной им «морской тропе», преодолел всю дистанцию целиком. «Если бы я подумал дважды, то, конечно, не решился бы на такую авантюру», — признался журналистам юный беглец.

Кубинские «бальсеро» — кто они?

До последнего времени большинством кубинских «бальсеро» были мужчины в возрасте до 30 лет. Однако по мере того, как норма выдачи продуктов по карточкам становилась все мизернее, ситуация изменилась, в числе беженцев появились женщины, старики и дети. Не-

Интересен рассказ беженца-мальчишки о том, как выглядит сегодняшняя Куба глазами ребенка: «Жизнь на Кубе очень тяжелая. В магазинах ничего нет, люди едят даже птиц. Убивают кошек и тоже едят их. И целыми днями ругаются между собой. Последний раз я ел мороженое давным-давно, да и то оно больше было похоже на кусок сладкого льда. Другие дети тоже хотят уехать как можно скорее»...

Недавно в Майами был проведен опрос среди «бальсеро» последней волны. Выяснилось, что подавляющее большинство из них не желает возвращаться на родину ни при каких обстоятельствах. Эмигранты первой волны оставляли позади совсем другую жизнь, объясняла этот трагический по сути факт газета «Майами геральд». «Новые беженцы» видят в Соединенных Штатах не только страну больших возможностей, но и землю, с которой связывают все свое будущее. Примером может служить 26-летний Хосе Луис Диас, добравшийся до Флориды два года назад на плоту. «Работаю официантом в ресторане, имею кредитную карточку и новый автомобиль, собираюсь получить американское гражданство, — сказал он в интервью «Майами геральд». — Собираюсь жить в

Штатах вне зависимости от того, что произойдет на Кубе. Падет режим Кастро завтра или в будущем веке, я не вернусь. Разве только для того, чтобы увидеться с родными».

«Жить на Кубе — то же самоубийство», — считает другой «бальсеро», 38-летний Серхио Кастро. Впервые он попытался бежать из страны в 1988 году, но неудачно. Во время второй попытки был арестован и провел год в тюрьме. Выйдя на свободу, попытался получить американскую визу, но так и не получил ответа от отдела интересов США в Гаване. Очередная попытка добраться в Майами стоила ему уже двух лет тюрьмы. Только с четвертого раза он достиг своей цели. «Единственный виновник в том, что кубинцы хотят эмигрировать, — Фидель Кастро, который держит людей на краю пропасти, обрекая их на голодную смерть. Если бы не его режим, никто бы никуда не бежал», — считает Серхио Кастро, который однажды обратился к кубинским властям, чтобы официально отказаться от своего второго имени — Фидель.

Во Флориде уже много лет живет кубинец по имени Фидель Кастро, который не собирается менять ни имя, ни фамилию, хотя и люто ненавидит своего двойного тезку. Правда,

неудобств с таким громким именем у 37-летнего водителя грузовика немало. Например, заказать столик в ресторане по телефону практически невозможно, поскольку его никогда не воспринимают всерьез. С другой стороны, есть и свои преимущества. Американские «гаишники» чаще всего закрывают глаза на нарушения дорожных правил, совершенные человеком по имени Фидель Кастро. Интересно, что отец Кастро-младшего дал ему имя Фидель в честь кубинского лидера, но жить по его законам не захотел и в 1968 году эмигрировал в США.

Кастро и Клинтон: схватка Давида с Голиафом

К нынешнему лету в отношениях Вашингтона с Гаваной вырисовывалась следующая картина: Белый дом сохраняет экономическое эмбарго, сознательно допуская его нарушения, подпитывая режим Кастро финансовыми инъекциями и подталкивая Кубу к дальнейшим экономическим реформам. Кубинское правительство продолжает пропагандистскую риторику, обвиняя американский империализм в сохранении «блокады», хотя после легализации доллара и разрешения масовых родственных поездок для

Открыта подписка на журнал
«СТОЛИЦА»
на I полугодие 1995 года!

Стоимость подписки,
объявленная редакцией:
на один месяц — 2600 руб.,
на три месяца — 7800 руб.,
на шесть месяцев — 15 600 руб.

К этой цене
местные отделения связи
приплюсовывают свою надбавку.
Так, в Москве стоимость подписки
с учётом доставки составляет:
на один месяц — 4781 руб.
(для организаций — 6962 руб.),
на три месяца — 11 931 руб.
(для организаций — 16 062 руб.),
на шесть месяцев — 22 656 руб.
(для организаций — 29 712 руб.).

Сведения о подписке
в каталоге АПР,
а также в Московском каталоге.

Индекс: 73746

Ф СП-1

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету журнал **73746**
"Столица" (индекс издания)

(наименование издания) | Количество комплектов:

на 19 95 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочНАЯ КАРТОЧКА

на газету журнал **73746**
"Столица" (индекс издания)

(наименование издания)

Стоимость:	подписки	руб. _____ коп. _____	Количество комплектов:
	переадресовки	руб. _____ коп. _____	

на 19 95 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____

эмигрантов «блокада» оказалась частично прорвана. Вашингтону торопиться было явно некуда, время работало на Соединенные Штаты. Гаване же приходилось форсировать события, поскольку ситуация на острове продолжала ухудшаться. Именно в этот момент Фидель Кастро нарушил созданный баланс и приоткрыл двери для сонма желающих любой ценой вырваться с острова Свободы.

Так кто же оказался победителем в очередном кубино-американском кризисе? Большинство наблюдателей считают, что в роли Давида снова выступил Фидель Кастро, уверенно переиграв своего политического соперника. Газета «Нью-Йорк таймс» писала, что, как и в случае с мариэльским исходом, Кастро очень искусно продемонстрировал свою «нерешительность», диктуя при этом ход и темп событий, тогда как Вашингтон, обладая гораздо большими ресурсами в своем распоряжении, довольствовался реакцией на его действия.

Важно помнить, что Кастро всегo-навсего приоткрыл двери для «нового Мариэля». Нетрудно представить, каких титанических усилий стоило бы американцам остановить поток беженцев, если бы кризис достиг больших масштабов. Стоило бы кубинской делегации на перегово-

рах с США потянуть время — и отчаянные попытки успеть добраться до Флориды предприняли бы уже не десятки, а сотни тысяч «бальсеро».

Зачем Кастро понадобилась новая схватка Давида с Голиафом? На этот вопрос ответить уже значительно труднее. Нельзя забывать, что к такому нетрадиционному «оружию», как беженцы, он прибегал на протяжении всей истории своего противостояния с «империализмом янки». Ведь был Мариэль — исход 125 тысяч кубинцев в США в 1980 году. Был и порт Камариока, через который в сентябре 1965 года начался первый массовый исход морем тех, кому было явно не по пути с кубинской революцией. Тогда в Белом доме находился Джонсон, который избрал наименее легкий путь решения возникшего кризиса. Он просто-напросто договорился с кубинцами об открытии воздушного моста между США и Кубой, по которому до начала 70-х годов эмигрировали более 200 тысяч человек.

Кубинский Давид доказал очередному американскому Голиафу, что ему ничего не стоит прибегнуть к давно испытанной «праще» и запустить весьма увесистый камень в своего северного соседа. Все разговоры американских представителей

о том, что они не допустят «нового Мариэля», сегодня напоминают детский лепет. Одновременно Кастро не только проучил «надменного соседа», но и пропустил пар из кубинской «социальной скороварки». Самые отчаявшиеся кубинцы успели выскочить в приоткрытую дверь и уже не представляют опасности для правящего режима. По иронии судьбы, бежав с Кубы, они снова оказались на ней же.

Лидер правого политического крыла кубинской общины в Майами Хорхе Мас Каноса на встрече с президентом Биллом Клинтонem выдвинул неординарное предложение: пусть те более 20 тысяч кубинских «бальсеро», которые находятся на территории базы ВМС США в Гуантанамо, станут жителями «первого свободного города Кубы». Построить для них дома, фабрики, перевести туда «ТВ-Марти» и «Радио Марти». Короче, создать там что-то вроде Тайваня в Карибском море. Напрашивается аналогия с «Островом Крым», который Хорхе Мас Каноса, может быть, даже читал. По его словам, президент Клинтон назвал идею «очень привлекательной».

Сергей СЕРЕДА

Гавана—Москва

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементах должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементах проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати

Льготная подписка

Уважаемые московские читатели «Столицы»!

Если Вы имеете возможность приезжать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем Вас на I полугодие 1995 года по льготной цене:

на один месяц — 3000 руб.,
на три месяца — 6000 руб.,
на шесть месяцев — 12 000 руб.

Подписку можно оформить в редакции по адресу: Петровка, 16, строение 1, подъезд 1, этаж 3.

Справки по телефону:

200-33-43.

Банкротство — это нормально

Мнение Сергея Беляева, генерального директора
Федерального управления по делам
о несостоятельности (банкротстве)

— Сергей Георгиевич, деятельность вашего ведомства все еще покрыта туманом таинственности. В чем все-таки смысл его существования?

— Федеральное управление было создано как бы для реализации законодательных актов о банкротстве. Формально, чуть ли не в первых строках положения о нашем ведомстве, записано: оно должно принимать меры по предотвращению банкротств государственных предприятий. Считалось, что это и будет нашей основной задачей. Ведь в данном случае государство выступает в качестве собственника — понятна его озабоченность тем, чтобы не допустить краха своего предприятия. Но мы занимаемся не только государственной собственностью — наше ведомство может выступать и в качестве самого государства по отношению к частнику, вернее, как кредитор, которому тот или иной частный предприниматель задолжал. Другая наша задача — подготовка нормативной базы, которая позволит уже конкретно, на практике осуществлять положения закона, проводить оздоровление — санацию — предприятия, его рестройку...

К сожалению, в течение двух лет закон о банкротстве крутился вхолостую. Появилось Федеральное управление — механизм реализации закона, и машина потихоньку завертелась. Для нас очень важно было понять: каким образом можно уйти от банкротств. Можно, например, при помощи смены собственника, приватизации, распродажи предприятием каких-то активов. Кстати, закон не применялся еще и потому, что был ориентирован либо на ликвидацию, либо на государственную поддержку предприятий. Ведь если какой-то объект в ходе судебной процедуры признают банкротом и примут решение о санации — отстраняется от управления собственник, назначается санатор, вкладываются деньги. Но, как правило, деньги-то это опять же государственные! Как ни крути, а получается почти то же самое. И вообще, кто сегодня пойдет на ликвидацию, по сути дела, собственного предприятия? Никто. Даже кредиторы, подававшие в суд, понимали: денег, чтобы оздоровить производство, у государства нет, а какой навар может получить кредитор от ликвидации предприятия-должника? Ну, продадим имущество, и что получим? Копейки. Да еще в условиях инфляции, да при том, что недвижимость не является быстроликвидным товаром, судебные издержки будут гораздо больше того, что удастся выручить от распродажи. Вот все и оставалось на своих местах. Но

так больше продолжаться не могло, поэтому 20 сентября 1993 года решением правительства и было создано наше Федеральное управление.

С того момента произошли большие изменения в структуре собственности — состоялась приватизация. Поэтому нам уже не надо изо всех сил поддерживать на плаву убыточные госпредприятия — мы можем ускорить реальную приватизацию таких объектов, спасая тем самым и производство, и работающих на нем людей.

— Что представляет на практике процесс банкротства?

— Главное, банкротом вас может объявить только суд. А считается банкротом предприятие, неспособное оплатить краткосрочные обязательства имеющимися текущими активами или продукцией. Скажем, завод производит продукцию, не пользующуюся спросом на рынке и для своей поддержки на плаву набирает кредиты. А в один прекрасный момент оказывается, что он не в состоянии рассчитаться со своими кредиторами. Те подают в суд, который и принимает решение. В суд могут обратиться и сами руководители провалившегося предприятия, чтобы в ходе разбирательства их признали банкротами. Банкротство, фактически, — это потеря собственности. Я банкрот — значит, у меня ничего не осталось, я голым вышел на улицу. Или не совсем голый, но то, что у меня осталось, не позволяет расплатиться с долгами.

Суд нужен как раз для того, чтобы проверить реальное состояние дел: а вдруг предприниматель в состоянии вырваться из этой паутины и кредиторы поспешили с иском. Или он на себя напраслину наговаривает, чтобы просто не расплачиваться с кредиторами, имея достаточно средств, чтобы продолжать дело?

Суд может пойти навстречу потен-

циальному банкроту — отсрочить само банкротство, чтобы помочь реорганизовать предприятие. В этом случае после судебного решения никто из кредиторов в течение определенного времени, которое дается на реорганизацию, не может требовать удовлетворения своих исков. Вообще, цивилизованный способ банкротств кроме смены собственника подразумевает именно реорганизацию. Никто не заинтересован, за исключением слишком уж явной убыточности и бесперспективности предприятия, в его ликвидации. В любом случае надо сознавать — кредит есть риск, кредитор всегда рискует. Это нормально. Так зачем терять абсолютно все, настаивая на ликвидации, если можно хоть что-то получить, проведя реорганизацию?

Конечно, нелогично было бы, если само государство, в виде Федерального управления или налоговой службы, подаст в суд на государственное же предприятие! Поэтому через нас и начинают применять санкции, предусмотренные указами президента и постановлениями правительства. Признало себя то или иное «наше» предприятие неплатежеспособным — чтобы не тащить дело в суд, мы для начала разбираемся сами. Не проще ли, скажем, сменить директора — он же не хозяин, он — нанятый государством менеджер.

— То-то не чувствуется особого энтузиазма по поводу действий вашего ведомства со стороны этих самых директоров...

— Что в этом удивительного? Раньше директор был просто организатором производства. Вполне естественно, что часть директорского корпуса в штывки воспринимает и саму идею банкротства, и наше ведомство. Любой из них всегда считал себя умнее всех — умнее чиновника, ученых, экономистов, правоведов и пр., и пр. Это объяснимо: он пола-

гал, что выполняет особую миссию, возложенную на него властями, — был «отцом родным» для рабочих: давал квартиры, строил дома, выделял дачные участки... Ощущал себя воплощением всесильного государства.

Но сейчас директорам надо понять новые жизненные реалии. Хватит уже разговоров на эту тему! Мы раз сказали этим сомневающимся господам, что приступили к реальной реформе, два раза сказали... Сейчас для них прозвенел уже последний звонок.

Пусть реформа проводится с ошибками и уступками, пусть ее можно было бы вести еще радикальнее. Но она состоялась! А господа директора в этом все еще сомневаются... Но кому сейчас надо доказывать такие вещи? Либерализация цен состоялась. Приватизация, особенно малых и средних предприятий, тоже проведена — при огромном сопротивлении многих губернаторов и глав администраций, тесно связанных с торговлей и подобными делами! Банкротство, как процедура, совершенно необходимо для формирования и существования нормальной рыночной экономики. Бизнесмен всегда должен понимать, что рядом с ним шагает банкротство. Эта угроза тоже стимулирует его стремление работать лучше. Нет и не может быть райской сладкой жизни, при которой тебе бы совсем ничего не угрожало. И если бизнесмену угрожает банкротство, что в этом удивительного? Это естественный процесс, но он должен быть отрегулирован. Чтобы кредитор не шел просто бить морду должнику или выколачивать долг руками рэкетира, а решал проблему цивилизованными способами. В том числе и с помощью нашего Федерального управления.

Владимир ВОРОНОВ

Новый русский депутат

На последнем заседании Воронежской областной Думы депутат Василий Кобылкин заявил, что, по его мнению, он среди присутствующих самый богатый человек. Уточнил, мается ли кто проблемой выбора, где отдыхать — на Гавайях или Канарских островах? А он в затруднительном

положении. Финансовые возможности позволяют ему побывать во многих странах мира.

Кобылкин уважает богатых людей, которые капиталом зарабатывают своими руками. Василий Федорович, когда еще работал зав. отделом пропаганды Рамонского района партии, был белой

вороной. Во время отпуска ездил по району и коммунистам и беспартийным клал кирпичные дома.

Последние годы отпуска народный депутат проводит в Подмоскovie — строит дачи и коттеджи сильным мира сего. Он нарасхват. Дело в том, что Кобылкин, человек с двумя высшими образованиями, самостоятельно освоил искусство каменщика до такой степени, что качественнее и быстрее его не выведет

стену не только ни один профессионал в области — равных нет во всей России. Проверено.

В родном поселке кирпичной кладкой депутат занимается по вечерам. За скорость и качество хорошо платят. Этим летом депутат взял себе двух способных учеников, так что на следующий год количество богатых каменщиков в области утроится.

Петр КРЮЧКОВ

Воронеж

Вино от Елисеева

Из истории российского предпринимательства

Нина ДОРОХОВА

Знаете ли вы, какое вино подается к ветчине, спарже, омарам или, скажем, к телятине? А вот в старой России знали, поэтому к ухе подавали только херес, потому как херес к ушце на редкость хорош, к салату «Оливье» — зубровку, к зернистой икре — холодную «смирновку», а к кофе и фруктам — ликеры и токай. Много было в Москве и Петербурге истинных знатоков и ценителей хорошего вина, и не в последнюю очередь в этом была заслуга знаменитого «Товарищества «Братья Елисеевы» — крупнейшего поставщика иностранных вин в Империю.

Вина составляли «главнейший предмет торговли» елисеевской фирмы. Первые партии иностранных вин ввозил из-за границы еще родоначальник династии Петр Елисеевич в первой половине XIX века. Позднее Елисеевы стали закупать во Франции, Испании, Португалии и Германии молодое виноградное вино и в своих многочисленных винных подвалах выдерживать его.

Поток вина, а также других колониальных товаров был столь обширен, что Елисеевым в 1845 году пришлось приобрести в Голландии три парусных судна. Быстроходные и легкие, они успевали во время навигации сделать по два рейса, а так как закупки вина производились круглый год, Елисеевы устраивают собственные обширные склады по всему свету: в Бордо (Франция), Хересе (Испания), Оporto (Португалия), Фунхале (на острове Мадейра), где и хранили вино до наступления новой навигации.

Чтобы судить о закупленном количестве вина, достаточно сказать, что очень часто полностью приобретались урожаи знаменитых виноградников той или иной области Франции или Испании и целыми кораблями привозились в Россию. Затем после хранения, выдержки и разлива посылались в Лондон, Париж, Нью-Йорк, когда вина этих сортов и годов становились там редкостью и знатоки, чтобы удовлетворить свой рафинированный вкус, готовы были заплатить за бутылку огромные деньги.

С улучшением путей сообщения, с появлением быстроходных морских пароходов доставка товара из-за гра-

ницы настолько облегчалась, что отпала необходимость как в собственных судах, так и в складах и хранилищах, разбросанных по свету. Елисеевы занялись постройкой обширных, не имеющих в мире аналогов, подвалов на Васильевском острове в Петербурге и через несколько лет удивили всех. Это был целый город площадью 4300 кв. саженей и протяженностью 475 саженей,

ЭДУАРД КУДРЯВИЦКИЙ

который даже обойти в один день было невозможно. Здесь в громадных сумрачных помещениях, где справа и слева тянулись нескончаемые ряды солидных бочек емкостью до 700 ведер и где поддерживалась постоянная температура, томилось вино — бродило, наливалось спелостью, приобретало цвет, букет, аромат. Каждому сорту требовались различные условия выдержки и хранения, к примеру «лежка» коньяка должна была осуществляться в бочках, что лучше отражалось на его качествах, а испанский херес «предпочитал» храниться в бутылках, которые время от времени нужно было осторожно переворачивать.

Ежедневный разлив вина в хранилищах доходил порой до 15 000 бутылок, кроме того, всегда в запасе насчитывалось не менее 100 000 ящиков уже разлитого вина.

Хранились в подвалах и редкие коллекционные вина, которые всю

жизнь собирал последний владелец фирмы, Григорий Григорьевич Елисеев, — личность многогранная, яркая, талантливая. За что ни брался этот человек, все у него выходило на славу. Удачливый коммерсант, владелец самых совершенных магазинов, щедрый благотворитель, он был еще и отличным виноделом, великолепно разбиравшимся в сложной технологии производства и выдержки первоклассных вин, но об этой грани его богатой натуры упоминают редко. А ведь он состоял даже членом комитета виноградарства и виноделия при департаменте земледелия Российской Империи. Вместе с братом Александром он прошел строгую отцовскую школу дегустации, досконально изучил непростую винодельческую науку, обладал тонким вкусом и острым обонянием, поэтому никакая закупка вина не обходилась без личной дегустации хозяина. Стоит ли говорить, что в подвалы на Васильевском острове всегда попадали вина только хорошего и отличного качества.

Эти скопища бочек, грандиозные постройки, масса различного вина приводили современников в изумление: «Трудно дать представление о тех богатствах, которые хранятся здесь. Надо все это видеть собственными глазами, чтобы понять размеры оптовой торговли братьев Елисеевых». Мы же обратимся к цифрам, которые не менее красноречивы.

За 10 лет, с 1886-го по 1895-й, привоз вина в бочках равнялся 845 000 пудов, или около 1 млн 200 тысяч ведер, что составляло 22% общего поступления иностранного вина в Россию на сумму 13 млн 670 тысяч 483 рубля 20 копеек. Общий же торговый оборот фирмы к 1913 году достиг фантастической цифры в 396 млн руб.

В торговом мире «Товарищество «Братья Елисеевы» пользовалось уважением за щепетильную честность в денежных вопросах, деловую корректность и коммерческий талант. Не случайно с ним охотно сотрудничали крупнейшие винодельческие фирмы Испании и Португалии, Швейцарии и Греции, Франции и Италии, причем сотрудничество это было чаще всего многолетним и взаимовыгодным.

Среди постоянных партнеров

«Добрый херес... разгоняет все скопившиеся в мозгу пары глупости, мрачности, грубости, делает ум восприимчивым, живым, изобретательным, полным легких, пылких, игривых образов...»

В.Шекспир

елисеевской фирмы следует назвать известные торговые дома «Гейзсик и К^о», «Братья Морган», «Манскопф и Сирази», «Мигуэль и Суца», «Флорисо», «Кабрие», «Дэф Гордон».

Так какое же вино импортировали в Россию Елисеевы? Чаще всего это были самые знаменитые мировые марки.

В Испании закупалась малага — густое крепкое ликерное вино темно-красного цвета, получаемое из осеннего сбора винограда и напоминающее классическое вино римлян и греков, а также знаменитый херес, о котором еще Шекспир в «Генрихе IV» сказал: «Добрый херес... разгоняет все скопившиеся в мозгу пары глупости, мрачности, грубости, делает ум восприимчивым, живым, изобретательным, полным легких, пылких, игривых образов, которые передаются языку, от чего рождаются великолепные шутки».

Солнечная Сицилия славилась марсалай — даром многочисленных виноградников, разводимых на склонах вулкана Этна. Старинный

ЭДУАРД КУДРЯВИЦКИЙ

торговый дом «Флорио» из Палермо, в руках которого была сосредоточена вся оптовая продажа марсалы, предпочитал российских купцов англичанам и американцам.

Из Оporto (Португалия) получали густой, золотисто-шафранного цвета портвейн высоких сортов, из Богемии — сухое белое вино с сильным пряным букетом: «Богемский рислинг», «Траминер», «Сильванер» — и благородный токай, славившийся еще в глубокой древности.

Законодательница моды и вин Франция поставляла Елисеевым свою славу и гордость — коньяки из департамента Шаранте, а также «вино королей» — шампанское с оригинальным вкусом и игристыми свойствами. Древняя Бургундия, известная своими роскошными виноградниками, знатоками и любителями столовых вин — от монахов различных орденов до владельцев винодельческих имений, поставляла на русский стол знаменитое бургундское и шабли.

Если Франция славилась красными виноградными винами, то слава германских относилась исключительно к белым, с их необычным и тонким букетом. Родиной лучших немецких вин считалась винодельческая область Рейнгау на правом берегу Рейна, где были сосредоточены образцовые старинные виноградники и процветали не менее старинные традиции немецкого виноделия, что в изобилии давало благородное золотисто-желтое сухое вино с пикантным вкусом и приятной кислотой: «Рюдесгеймер», «Эбербахер».

И это не считая закупок пива, портера, рома, джина, венгерского, мольского и т.д. и т.п.

Но Елисеевы не только снабжали

Россию прекрасным вином, они, что особенно ценно, способствовали становлению и развитию отечественного виноделия, закладывая в Крыму обширные виноградники, где культивировались лучшие сорта винного и столового винограда: кишмиш, розовый и черный мускат, мальбек, траминер, пульсар.

Щедрые дары заморских и крымских виноградников можно было приобрести в «Погребах русских и иностранных вин» при знаменитых елисеевских «супермаркетах» в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве. Здесь «наполненные винами разных цветов, вкуса и возраста стояли бутылки всевозможных форм — простых светлых золотистого шатоикема с выпуклыми стеклянными клеймами до шампанок с бургонским, кубышек мадеры и неуклюжих, примитивных бутылок венгерского. На бутылках же старого токая перламутр времени сливался с туманным фоном стекла цвета болотной тины».

Участие «Товарищества «Братья Елисеевы» в международных конкурсах виноделов приносило его владельцам высшие награды. Так было в Вене, в Лондоне, но подлинный триумф Елисеевы пережили в Париже, где за искусную выдержку французских марочных вин были отмечены высшей наградой французских виноделов. Позднее Григорий Григорьевич Елисеев был награжден даже орденом Почетного легиона, оставляя позади известных виноделов Италии, Испании и Франции, а в России за особые заслуги перед Отечеством возведен в «потомственное Российской Империи дворянство».

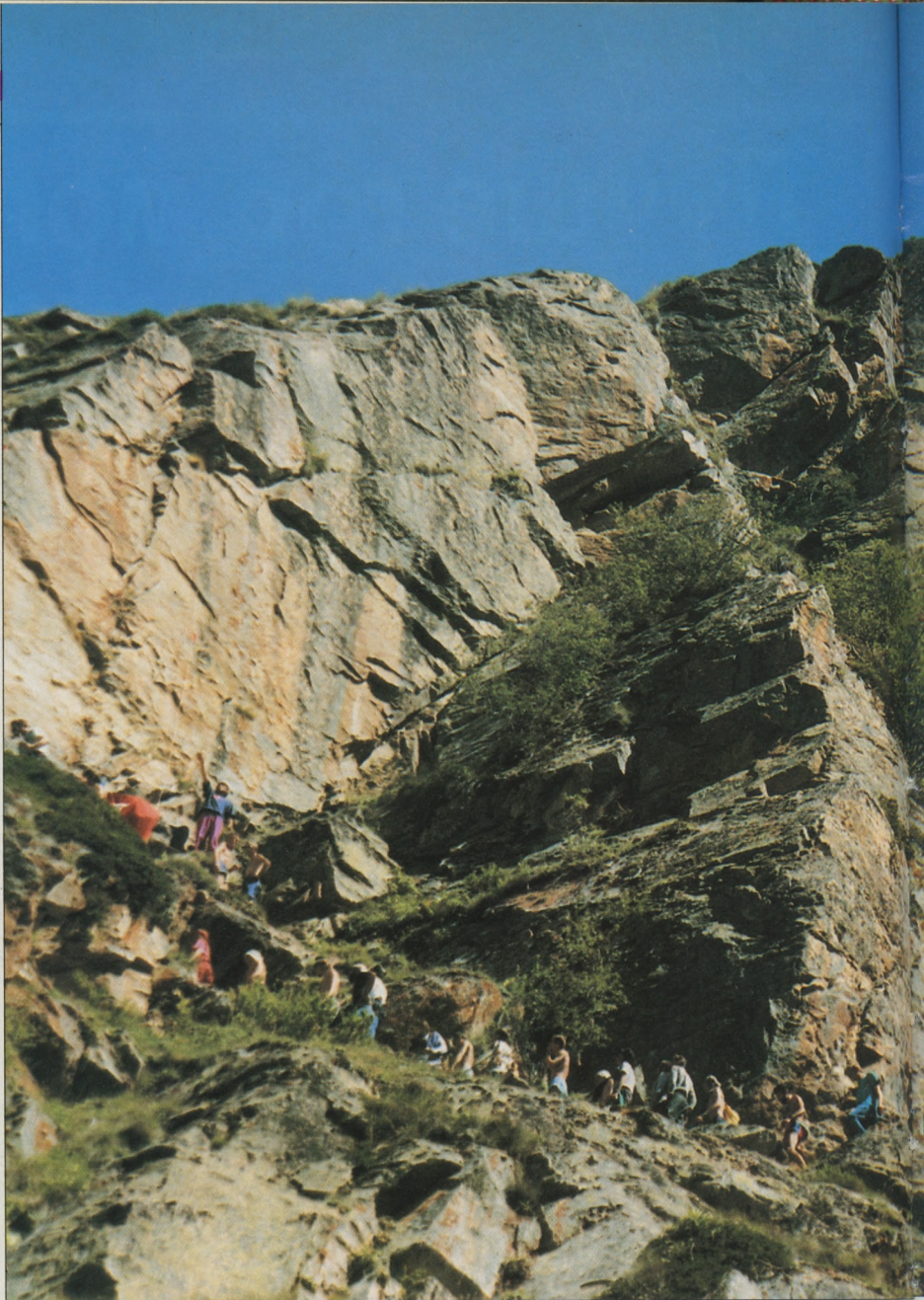
Лучше гор могут быть ТОЛЬКО скалы

Первые
российские
соревнования
горноспасателей
в Приэльбрусье

У подножия Эльбруса

Транспортировка
«пострадавшего» с отвесной
скалы

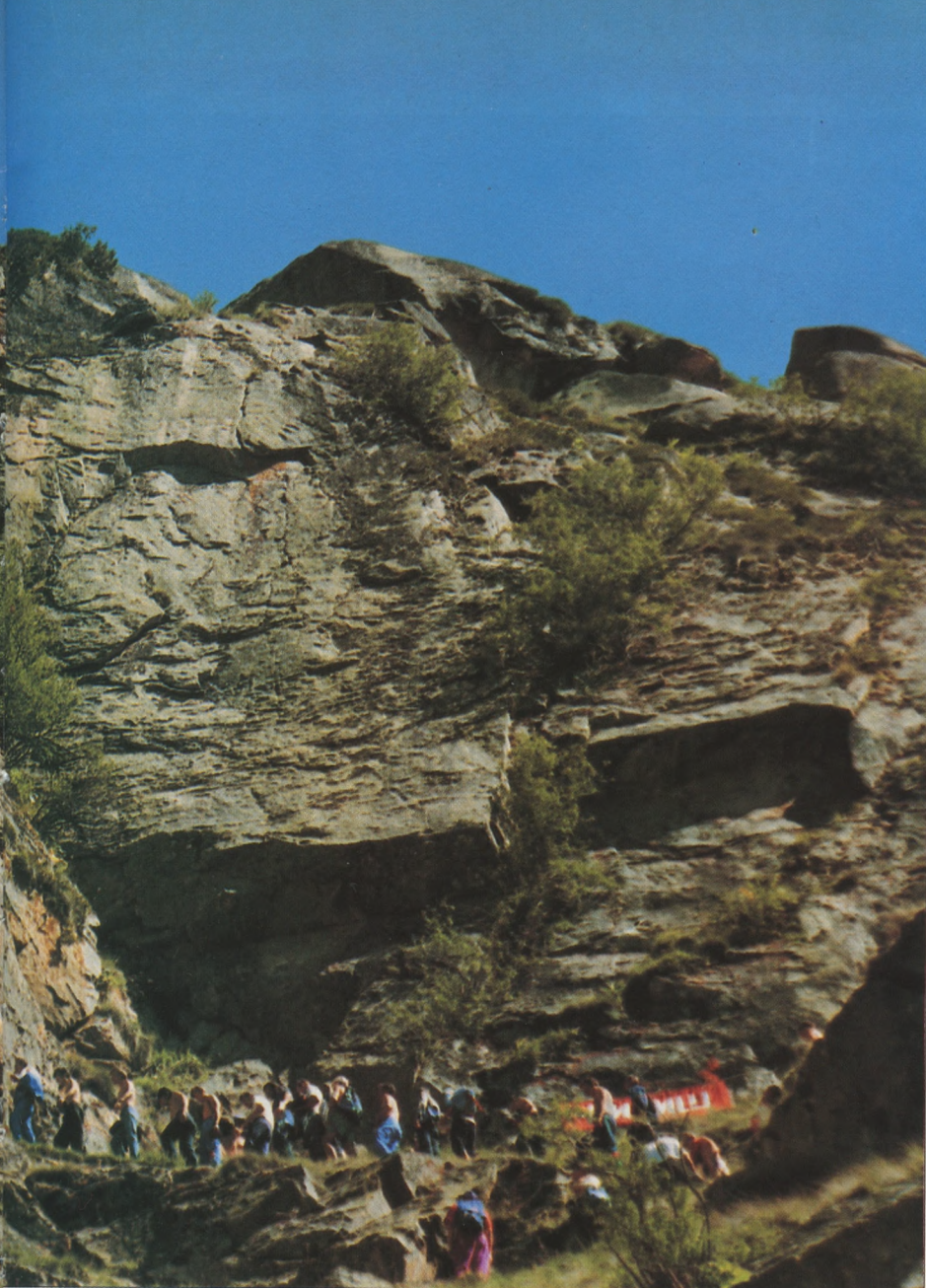

У подножия высочайшей
вершины Европы — Эльбруса
состоялись первые российские
соревнования горных спасателей
Министерства Российской
Федерации по делам гражданской
обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации
последствий стихийных
бедствий.

Спасательные службы МЧС
объединяют сотни различных
профессий, порой самых
неожиданных, которые так
нужны при спасении людей,

Через бурный поток

Самое трудное — спуститься
вниз

На скальном
маршруте

«Держись, дружище!»

попавших в беду. Теперь к ним прибавились альпинисты и скалолазы. Горноспасательная служба (не путать со спасателями, работающими в шахтах) существует многие годы. Но до сих пор такая работа велась на общественных началах альпинистами. Теперь же они записаны в разряд профессионалов. И вот в конце лета они собрались на свои первые соревнования. Из восемнадцати регионов России прибыли в Кабардино-Балкарию скалолазы, чтобы продемонстрировать свое умение быстро и четко организовать спасение людей в горах.

Роман ДЕНИСОВ

Фото ИТАР—ТАСС

*Форсирование
горной
реки*

Сегодня можно уже с полной уверенностью сказать, что грузовые автомобили известной во всем мире французской фирмы РЕНО ВИ подтвердили необходимость своего присутствия на рынке СНГ и стран Прибалтики.

Многие транспортные компании убедились в процессе эксплуатации и испытаний различных автомобилей РЕНО, что они вполне пригодны для работы на наших дорогах и в наших климатических условиях, а по некоторым показателям превосходят своих ближайших конкурентов.

Приобретая автомобили РЕНО, вы становитесь нашими друзьями-партнерами.

RENAULT

ГАММА АВТОМОБИЛЕЙ, ОТВЕЧАЮЩАЯ ВСЕМ ТРЕБОВАНИЯМ

MIDLINER

Полный вес автомобиля в тоннах	Полный вес автопоезда в тоннах	Мощность двигателя в л. с.
7,5	12	120
↑	↑	150
↑	↑	175
↑	↑	205
↓	↓	226
15,7	33,8	226

MANAGER

16	26	205
↑	↑	226
↑	↑	265
↑	↑	302
↓	↓	338
26	44	338

MAJOR

18	40	338
↑	↑	385
↑	↑	415
↓	↓	415
35,5	180	415

MAGNUM

18	40	385
↑	↑	415
↑	↑	530
↓	↓	530
26	80	530

За рулем — одряхлевший Сатана

Эдуард ДОРОЖКИН

Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)

Сутра шел дождик. Но к началу автомобильных гонок на выживание, состоявшихся в Крылатском, выглянуло солнце, чтобы тоже посмотреть, как сумасшедшие люди будут добивать свои сумасшедшие машины. К полубрани было не протолкнуться — мешали люди и машины. Вход на зрелище стоил десять тысяч рублей для взрослых и тысячу для детей. Тех, кто приехал на роскошных автомобилях, это не слишком интересовало: соревнуясь в ловкости с малолетней «крылатской» шпаной, зрелые дядечки с бритыми затылками, в мокрых от пота футболках, перелезали через забор. И элегантно подавали руку своим «телкам».

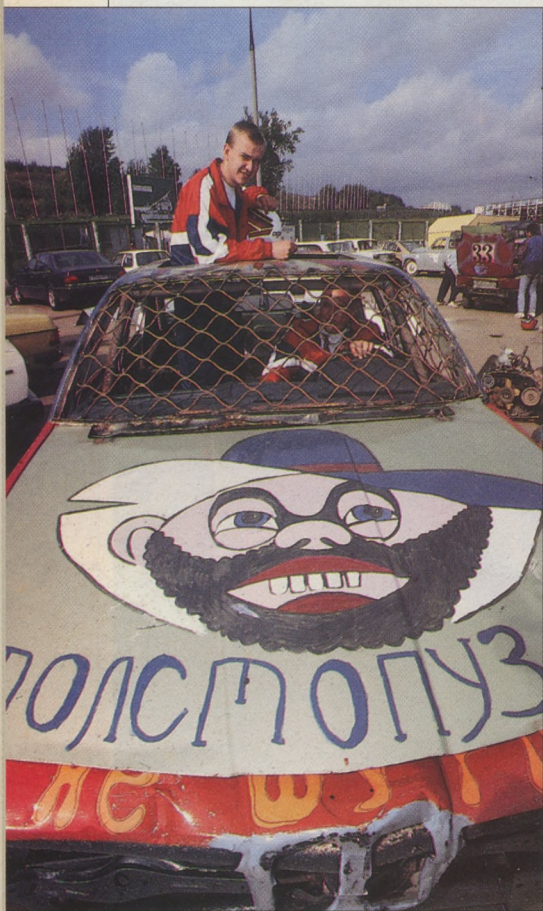
На арене происходило то, что и должно было происходить: совершенно искалеченные «судьбой и страстью» автомобили, походившие больше на полевые кухни времен второй мировой войны (труба сверху), доказывали свое превосходство на трассе. Человеку более-менее нормальному тяжело представить себе те коллизии, через которые, должно быть, прошли все эти «лады», «волги» и «запорожцы», прежде чем появиться на зрителях. Чтобы превратить машину, даже самую плохонькую, в груды металла с

моторчиком, надобно сильно постараться. «Трасса» состояла из двух загода насыпанных и тщательно политых водой горок, а также какого-то непонятного мостика и двухметрового тоннеля, в который обычно въезжали две машины, а обратно выезжала лишь одна. Даже не будучи специалистом по части гонок на выживание, могу констатировать: то, что показывают по спутниковому каналу «Евроэкспорт», много красивее.

Во всяком случае, тамошние зрелища не так сильно проходят на соревнования инвалидов или, если угодно, на пир одряхлевшего Сатаны. Наши телевизионные «звезды»,

оказывается, тоже любители острых автомобильных ощущений — в гонках «на выживание» участвовали Владислав Листьев, Алексей Лысенков (рекламирующий акции «Теле-маркета») и Леонид Ярмольник. Каски на них смотрелись замечательно — словно бы не дань мероприятию, а неотъемлемый атрибут каждодневного костюма. Просто поразительно, до какой степени нынешние духовные «отцы нации» любят шумные увеселения — их чаще можно встретить в казино, на ипподроме или гонках, нежели по месту их основного жительства: в театре, кино или на выставке. Впрочем, гонки тоже своего рода театр. Брутальный. Для мужчин. Настоящих. Крутых. Телевизионных.

Грудь как двигатель торговли

Как известно, реклама — двигатель торговли. И чем мощнее он, тем успешнее она. А самый сильный мотор, который изобрело человечество за все время своего существования, — секс. И мощность его измеряется не в лошадиных силах, но в количестве обнаженного тела на один квадратный сантиметр телевизионного экрана или газетно-журнальной полосы.

...Канал французского национального телевидения ТФ-1. Несколько минут вечерних новостей — и начинается сеанс «интимной» рекламы. Рекламируют автомобили «Фольксваген» и «Ситроен». Эпизод первый. Брюнетка с бархатными, мягкими глазами, «прекрасная, как автомобиль» (один из самых распространенных в последние годы стереотипов), жалуется своему психиатру: «Доктор, мой муж совершенно вялый, инертный человек...» Доктор: «Я пропишу ему «Пассат Белэйт-ра» (модель автомобиля. — М.Б., А.Т.) с кондиционером. А для

мадам? Ту же модель, но с автоматическим переключением скоростей». Сделан ролик так, что неискушенный телезритель, переключив случайно на ТФ-1, вполне может задохнуться от негодования: «Как можно анонсировать порнографические фильмы, когда еще не все дети легли спать?..» Справедливости ради заметим, что французское телевидение никогда не позволяет себе нарушать запрет на показ порнографических и эротических фильмов категорий «Х» и «XX» в дневное и вечернее время, но на рекламные ролики (особенно когда речь идет о таком, казалось бы, безобидном товаре, как авто-

мобиль) запрет не распространяется: признавать же, что «хрен редьки не слаще», вещатели не торопятся: уже и так слишком многого нельзя, а основной источник дохода французских телевизионных компаний — прибыль от рекламы.

Следующий клип снят в манере совсем уж откровенной — зритель боится упустить даже маленькую деталь происходящего, настолько каждая секунда насыщена визуальной информацией. Эффектное создание в стиле Джулии Робертс из фильма «Хорошенькая женщина» стоит и моет посуду. Все бы ничего, если создание это не было бы одето сначала в короткие шорты, а затем, после небольшой — для осмысления — паузы, не протрало бы и вовсе облаченной в прозрачное платье. Объектив крупным планом демонстрирует все достоинства божественного силуэта, а голос за кадром вкрадчиво и приторно сообщает: «Эта привлекательная женщина (девяносто, шестьдесят, девяносто), которая, как никто во всем мире, умеет готовить пирог по-лотарингски, любит только владельцев автомобилей «Ситроен» серии Х...»

А вот и сам «Ситроен». На заднем сиденье влюбленная пара всецело поглощена страстными лобзаниями. Но машина этого не замечает — ровно и красиво мчится по шоссе километр за километром. Иначе говоря, клиент имеет дело не просто со «средством передвижения», но именно с роскошью — эротикомобилем на турбодизеле. Комфорт и седьмое небо гарантированы. Надпись на экране: «Вы даже не можете представить, на что способен «Ситроен». Если верить высокопоставленным работникам фирмы, ролик этот совершил настоящее рекламное чудо — два процента телезрителей немедленно изъявили желание приобрести современный ковер-самолет.

Люди раздеваются, чтобы продать лекарства, шоколад, напитки — здесь их не остановить. Вопрос в том, как

относятся к провокационной рекламе те, для кого она, собственно, и предназначена, — рядовые потребители. Разумеется, на житейском уровне рассуждать об этом бессмысленно — если производство подобного рода рекламы постоянно увеличивается, значит, оно выгодно. А что касается морали... Пятнадцать лет назад 57 процентов женщин и 40 процентов мужчин полагали, что злоупотреблять наготой — дело постыдное, сейчас же таких «ретроградов» практически не осталось. Единственное исключение — последняя рекламная «находка» фирмы «Бенеттон» — целая страница, пестрящая мужскими половыми органами, обнародовать которую согласилась только еженедельная «Либерасьон» (видимо, желая в очередной раз оправдать свое название). Впрочем, и в этом случае от традиционно консервативного французского общества следовало ожидать возмущения куда более темпераментного. Но, увы... «Сегодняшняя рекламная продукция очень точно отвечает основным чаяниям французов», — говорит Эрик Стемлен, эксперт Института по изучению общественного мнения и конъюнктуры рынка.

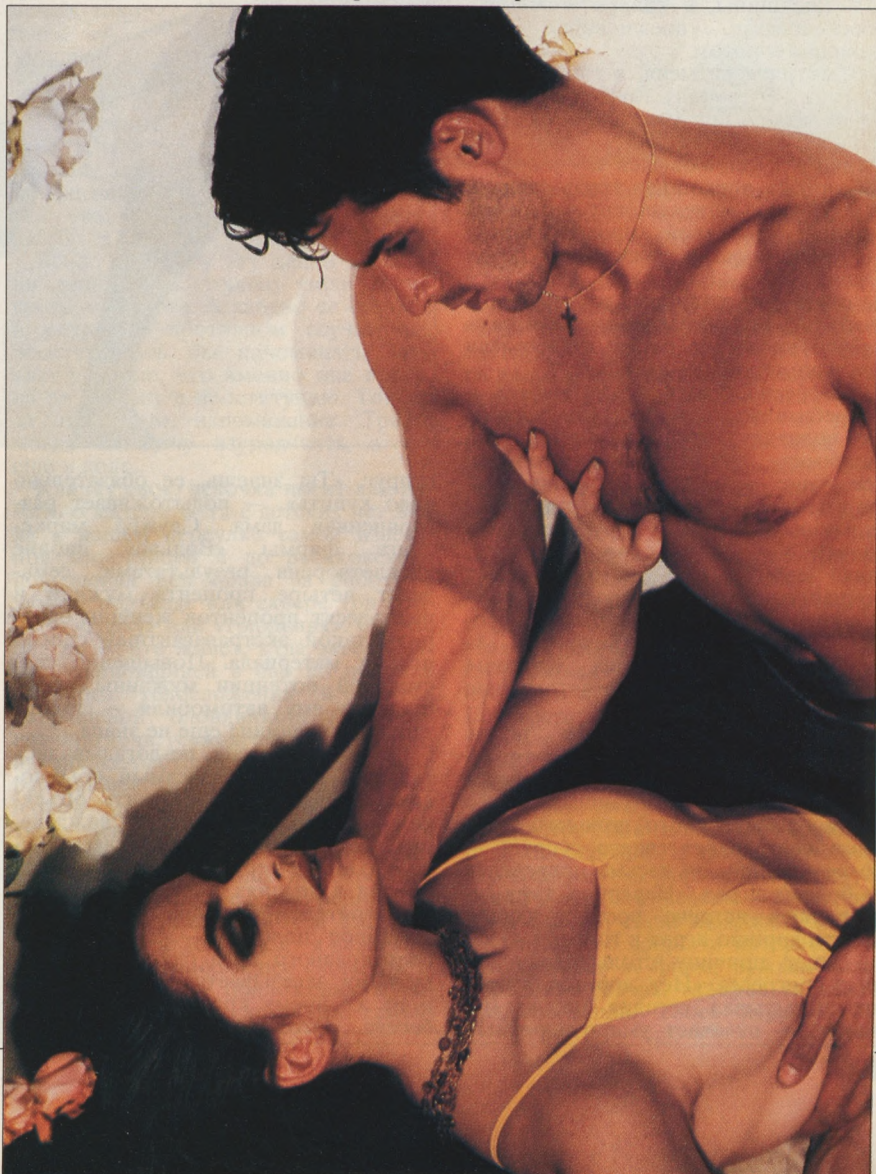
На страже рекламной нравственности во Франции стоит Бюро по контролю за рекламной продукцией. Из семи тысяч роликов, представленных в прошлом году на его суд, были запрещены к показу триста пятьдесят — в этом году эта цифра, предполагают, будет гораздо более внушительной. Самый знаменитый случай, когда фирме-изготовителю было отказано в прокатном удостоверении, произошел, пожалуй, с «Филипсом». Желая повысить число своих потенциальных клиентов, концерн снял клип, в котором домохозяйка с обнаженной грудью расписывала преимущества стиральной машины по прозвищу «Ласкающая белье». По мнению очень многих «отцов нации», в отношении недоброкачественной рекламы государственным органам следует занять жесткую, непримиримую позицию. Однако на практике подобную концепцию реализовать весьма нелегко — выгонишь сегодня одного голого с экрана, а завтра их вернется десяток. Кроме того, заказчиками «клубничных» сюжетов выступают подчас организации очень солидные — например, компания «Электричество Франции». Недавно на экраны вышел ее ролик следующего содержания: пожилой любитель женских прелестей жалуется в местное отделение этой компании на то, что в квартире его соседки, за которой он имеет обыкновение подсматривать, нет света — прелести скрыты во тьме. Единственная организация, способная помочь бедолаге, — «Электричество Франции». Она зажигает не просто свет, но огонь любви. «Смелее, смелее!» — кричит во все горло генеральный директор «Франс Телевизьон» Жан-Пьер Элькабах. «Дашь ню, дашь ню!» — эхом

откликаются социологи и специалисты по маркетингу, утверждающие, что французы переживают сейчас период, когда желание отведать чего-нибудь новенького, запретного, как никогда, заставляет умолкнуть голос разума и все прочие сдерживающие факторы. Взять хотя бы результаты выборов в Европарламент — победили те политики, которые лучше разбираются в проблемах имиджа и маркетинга. Двадцать лет назад певец Мишель Полнарефф украсил стены парижских домов афишами с изображением своего зада — и новый диск разошелся в мгновение ока. Тем же самым занимаются сейчас и многие политики.

В большинстве случаев в основе эффективной рекламы лежит так называемый «феномен классического отождествления»: я езжу на таком же автомобиле, как Шарон Стоун. Следовательно, я — Шарон Стоун. В эротической рекламе принцип этот доведен до совершенства: психологами давно установлено, что самое большое желание подражать вызывают в человеке именно сексуальные сцены. Тут-то и происходит виртуозная подмена понятий: вместо очаровательной девушки на постели у тебя оказывается брутальный «Фольксваген» в гараже.

У каждого десятилетия свои рекламные образы. Величественная, холодная, роковая красота Кароль Буке, обессмертившая «Шанель № 5», стала символом рекламы восьмидесятых. Сейчас же идеалом стала латиноамериканка со смуглой кожей, насколько прекрасная, настолько же и умная. Прошли те времена, когда по телевизионным экранам всего мира шествовали дамы «калифорнийского типа» — высокие, загорелые и энергичные. Забылись уже и грудастые блондинки-культуристки, рекламировавшие на фоне райского пейзажа очередной газированный напиток. Все чаще рекламных моделей оснащают четырьмя главными атрибутами — неприступностью, спокойствием, чувственностью и эротизмом.

Наполовину обнаженная, в насквозь промокшей футболке, она поглощает под тропическим дождем свой любимый йогурт. Но зритель видит не «Данон», взор его прикован совершенно к другому предмету — четко очерченной, напряженной груди. Зрителя можно понять. «Последнее рекламное десятилетие было отмечено элегантной, высокой чувственностью, сладострастие доминировало над всеми остальными

ощущениями», — пишет Паскаль Уэйл, ответственный работник «Публицис Консультант» и автор книги «О чем мечтают девяностые годы?».

«Я хочу кожи, я хочу больших грудей», — пел Ален Сушан в 1986 году. Голос романтика был услышан — вот тебе кожа, вот тебе груди. Причем отнюдь не обязательно, что женские. Реклама нижнего белья опрокинула последние негласные табу на использование в клипах и печатной продукции обнаженного мужского тела. Известно, что именно мужская нагота была самым распространенным рекламным образом в прошлом году. Фигура Аполлона, спина атлета и мускулистые ягодицы — это все, что нужно сейчас для удачной рекламной кампании. Самое забавное, что рекламные агентства, поставившие во главу угла демонстрацию именно мужских достоинств, довольно сильно рисковали: до определенной поры обнаженное мужское тело встречалось исключительно в специализированных гомосексуальных изданиях. Тем не менее риск оправдался: общество уже было готово к такой подвижке и пусть бессознательно, но ждало ее. Женщины всегда хочется мужчины — рекламопроизводители не вправе ей отказывать, женщины, и только женщины, обеспечивают предложение настоящим спросом.

«Смотрите на меня, в глубину моих глаз... В глубину глаз, говорю я», — окликает прохожего Ева Герцегова. Вулканический неистовый взгляд и вздымающаяся по поводу и без повода роскошная грудь сделали эту чешскую манекенщицу верховной жрицей, священной коровой фирмы по производству женского белья «Уэндербра». Благодаря Еве Герцеговой, чьи размеры до сей поры считались просто невозможными, ежедневно продается около пяти тысяч бюстгалтеров «Уэндербра».

Интересно, что в свою очередь и потребительские настроения влияют на политику крупных фирм. Так, например, дизайнеры автомобилей все чаще отходят от фаллической формы и обращаются к форме, напоминающей женские округлости. По словам менеджера одного из ведущих европейских автомобильных концернов, «всякий мужчина, желающий приобрести новый автомобиль, наверняка обратится за одобрением к женщине. Женщине же приятно видеть в автомобиле свои собственные черты».

Последний рекламный ролик фирмы «Вольво» выглядит достаточно вызывающе: на экране появляется семейная чета, отдыхающая после удачно заверщенного полового акта. Дама поздравляет своего супруга — по ее мнению, он весьма преуспел в любовных играх. «Наверное, твоя сегодняшняя встреча прошла удачно или ты хорошо играл в гольф?» — дама ищет причину столь неожиданного прогресса. «Нет, дорогая, я просто испытывал сегодня новую машину», — отвечает умиротворенный

122

супруг. «Ты знаешь, ее обязательно надо купить», — подытоживает разгоряченная дама. Служба маркетинга фирмы «Вольво» вполне удовлетворена результатами: семьдесят четыре процента мужчин и шестьдесят процентов женщин одобрили такой экстравагантный способ подачи материала. Повышение сексуальной потенции мужчины путем продажи ему автомобиля — такого западная медицина еще не знала.

Рядовые граждане не догадывались также и о том, что самый обыкновенный сыр может служить объектом острого сексуального вождения. Теперь, благодаря рекламе сыра «Львиное сердце», этот досадный пробел в знаниях ликвидирован. Перед зрителем разворачивается масштабное полотно — три девушки благонаправного вида едят сыр. Между ними завязывается свободная, но в то же время крайне поучительная беседа. «Этот камамбер, как будто

полный сил мужчина, хватает тебя и прижимает к своей сильной груди», — мечтательно вздыхает первая. «Когда он приближается к моим губам, я чувствую, что таю. Есть только одно желание — поскорее укусь. Ему отдаешься, как мужчине», — добавляет вторая девица, в то время как третья иступленно шепчет: «Как будто все в первый раз... И голова кружится». Голова закружилась очень у многих: отныне «Львиное сердце» — один из самых популярных сыров во Франции.

Если реклама и вправду как зеркало отражает время, то можно с радостью констатировать — тяжелые времена позади. Впереди же — сплошная радость бытия. Сексуально-торгового.

По материалам зарубежной печати
Максим БУЛЬБА,
Анна ТРОПИНКИНА
Фото из журналов «TATLER» и «ACTUEL»

Шипы жизни

За последние десять лет число малолетних правонарушителей-москвичей выросло на 100 процентов

Алексей ДИДУРОВ

...Садистским блеском посвечивали глаза стаи, избивавшей на лестничной площадке обезумевшую тетку.

— Хватит ей! — кричал я подросткам, пытаюсь оттащить их от живой мишени.

— Нет, не хватит! — шипел мальчишка по кличке Кошарь, вцепившись женщине в волосы.

— Я вам в матери гожусь! — протонала та, но сделала только хуже.

— Видали мы такую маму на х. ! — сказала гибкая, симпатичная девчушка Трюля и влепила мадам оплеуху так, что жертва, оглушенная, упала на колени.

И тут из-за кучки нападавших стал протискиваться, до этого не проявлявший себя, Кола — в просторечье Коля, прозванный Колой за страстную любовь к пепси. Он с начально-мудрой усмешкой стал рاسпихивать товарищей и хватать их за руки: «Заканчиваем, заканчиваем, господа! Хорош, отдохни!»

Вмешательство, обломившее напор, тут же дополнила радостными, озвученными эмоциями дорвавшаяся наконец до хозяйки собачонка. На протяжении всей жуткой сцены она пыталась защитить женщину своими слабыми силами, но ее, малюсенькую, худую и гладкую, как калоша, подростки поочередно футболили с лестницы. Она шмякалась о стену нижней лестничной площадки, после чего с храбрым лаем снова взбиралась вверх... Чтобы опять полететь, кувыркаясь и скуля, вниз, по ступеням или по воздуху... И вот из-за дипломатического демарша Колы и мого адвоката собачка сумела пробураться сквозь кольцо палачей к хозяйке на грудь и принялась лизать ее распухшие щеки.

Первой отступилась от тетки девочка, имеющая двойное прозвание — ее кличут то Суня, то Эскимо. Здоровяк по прозвищу Рэмбо, потрепав лоскут, оторванный зубами собачонки от его костюма «адида», повернулся ко мне: «Мы ее за дело, дядя Леш!.. Учили долги отдавать!»

А Трехина, она же Трюля, расщепила в нитку стянутые ненавистью губы и пообещала побитой: «Я тебя еще поймаю, доучу! Мамаша!»

После этих слов компания скатилась с гиканьем, визгом и свистом в пролет лестничной клетки.

Я успел задержать за руку флегматичного, царственного Колу: «За что вы ее?» — «Она нас за водкой трижды посылала, — у нее мужики появились. А потом платить отказалась: нечем, говорит. Мужики ей тоже не заплатили. А когда Трехина пришла за долгом, то она ее с лестницы спустила и еще сказала: я, мол, мать твою профессии бесплатно научила, считай, что ты водкой за нее расплатилась!»

Ясно. Женщину эту давно покинули деньги, как только ушли молодость и красота. А заодно ее оставил и разум. В противном случае она поостереглась бы напоминать Трехиной-Трюле, что именно она втянула ее мамашу в проституцию. Только за одно это напоминание Трюля могла женщину изуродовать, а тут еще и долг...

Кличку свою девочка носит как память о матери — та с детских лет была в нашем переулке самой известной минетчицей и до рыжковского повышения цен брала за работу в любом подъезде или сквере три рубля — «треху» или «трюльник». Сейчас она на Крите живет, куда завербовалась танцовщицей в бар по причине крупного телосложения и будучи некрашеной блондинкой. А малолетнюю дочь, уезжая, посадила на шею инвалидке-бабушке, своей матери, работавшей, по слухам, когда-то в нашем райкоме партии машинисткой. Денег критская танцовщица в Москву не шлет. Дочь ее ненавидит. Но кличку не сбросишь, не сотрешь.

Сам Кола, тоже не в раю родившийся (мать алкоголика, отец зек), называет Трюлю «бешеной» и даже «садисткой», хотя последнее слово употребляет еще и в приложении к работникам милиции, не раз по семей-

ЕВГЕНИЙ КОНДАКОВ

ным и личным обстоятельствам столкнувшись с ними в своей жизни, никогда не бывшей детской. Достаточно вспомнить случай, памятный Коле и всем его приятелям: лимитчик и бывший мент Капусткин пытался изнасиловать в лифте самую светлую и отзывчивую девочку нашего двора, Леру, любимицу старух, инвалидов и детворы, — он насажал ей синяков, исцарапал, прокусил губу. Отбили ее, кричавшую, старые соседки по лестничной площадке. После чего Капусткин и трех часов не пробыл в участке — бывшие сослуживцы и дружки отпустили его домой, показания Леры назвали ложью, ее мать запугали, дело замаяли.

Урок юному населению дворов был преподан. Лера, к печали всех ее знавших, погасла, ушла в себя, стала сторониться малышни, всегда тянущейся к ней. Сегодня Лера живет Бог весть где с мужем. А малышня выросла. Очень знающей — что здесь как и почему.

В нашем дворе я эту всю компанию вижу редко — местом встреч они назначают дворы округи поочередно. И по спонтанному, скользкому графику кучкуются месяц — в одном, неделю — в другом... Да и с какой стати задерживаться: на их глазах все дворы в интересах автовладельцев и фирм, нуждающихся в подвозе товара, заасфальтировали, предварительно снося деревья, ку-

старник, детские площадки и превращая жизненное пространство в пустыню, с детской точки зрения.

Уходящая в древность все дальше и быстрее, эпоха игр и дворового уютта хоронится навсегда. Как-то раз попробовал я научить стайку ребят играм своего детства. С квадратными от изумления глазами слушали они про «штандар», «ножички», «расшибалку», «пристеночек», «казенку», «вышибалы», «лапту», «казаки-разбойники», «сиди, сиди, Яша», «бояре, а мы к вам пришли», «двадцать палочек». В эту, последнюю, игру они сыграть пытались было, но палочки, взлетев с доски к небесам,

ЕВГЕНИЙ КОНДАКОВ

с грохотом посыпались на крыши иномарок у ломбарда во дворе, и один «крутой» скупщик золота («Эй, золотишко есть?») поймал Кошаря и разбил ему лицо о колено. Два месяца потом шикарный фиолетовый «BMW» «золотаря» стоял у ночного клуба миллионеров, что в Колонном зале Дома Союзов (бывшем), с проколотыми шинами. Владелец после поругания машины к ней не притронулся, и в одну ненастную ночь она исчезла совсем. «Вот это мен! — восклицалась Трюля. — Брезговал!..»

Сама, кстати, Трюля некоторое время играла с различными и разнообразными чудесами нашей помойки, но это — пока она маленькой была. А вскоре вокруг этого пахучего и нелюбимого места (акkurat после каскадных финансовых фокусов Рыжкова, затем Павлова над народом) прошла дарвинистская битва за выживание. По мере обнищания населения сначала голубей от помойки отогнали бездомные кошки. Затем бездомных — домашние, ухоженные. Этих — собаки. Собак — старики и старухи. Старичье было изгнано (побито камнями) Трехиной во главе своей банды. Отвоеванный Сезам довольно долго снабжал детей всем, что им пригля-

нулось на продажу или в свой обиход. И школа помойки пошла впрок, дала ясное понимание: город может кормить, в нем много чего плохо лежит.

Кошарь, например, пару лет выслеживал по подъездам породистых кошек, ловил и продавал их на Птичьем рынке. Хозяева пропавших любимиц и любимцев его выследили, тяжело избивали. Тогда он стал крупным спецом по почтовым ящикам, а ворованную прессу продает водителям машин у светофоров — «капустит на трафике». Его приятель Чип (во время избиения пожилой проститутки ему поручили сдерживать собаку, но он плохо справлялся с этим — неловок и вообще невезуч) моет на «трафике» стекла с раннего детства, то есть года четыре. А Рэмбо, самый сильный из этих ребят, его охраняет, забирая треть заработка. И не зря: с месяц назад Чипа засекли юные цыгане, хотели отнять выручку (а они беспощадны и нападают кучно, как пираньи), так Рэмбо и Чипа отстоял, и сам отбился, а это — настоящий подвиг, что понимает всякий в центре Москвы живущий.

Из мальчишек больше всех денег имеет Кола: он договорился с вла-

дельцами иномарок, которыми забит двор, и круглосуточно охраняет во дворе автомашины (до этого две угнали). Купил спальный мешок, получил баллончики с газом в качестве оружия. А после того как недавно спугнул грабителей ночью около новенькой «Вольвы», от владельца спасенной машины ожидает газовый пистолет. Платят ему, как он по секрету сообщил мне, три «зеленых» в сутки.

У девочек, судя по разговорам, основной промысел сезонный. Наткнулись они на него случайно (не было счастья, да несчастье помогло!). Суне (она же Эскимо), тогда еще просто Жене, пришлось сбежать из дома — отчим донял своими уговорами: «Ты его сунь в рот и соси, как эскимо!» Женя рассказала об этом подруге, и компания назвала ее Суней (Кошарь добавил вторую кличку — Эскимо).

Трюля с большой бабкой взяли несчастную к себе. А чтобы было на что жить втроем, обе девочки наладились по ночам срывать цветы у памятника Ленину рядом с бывшим Институтом марксизма-ленинизма. Девчонкам повезло с диалектичностью политической жизни: под разговоры о светлом капиталистическом

будущем городские и российские власти исправно выделяют средства, рабсилу и семенной фонд на содержание клумбы вокруг гранитного вождя якобы канувших времен. Юные коммерсантки присоединились к процессу освоения выделенных средств в качестве последнего звена в цепочке: власти оплачивают, работники сажают, цветы цветут, Трюля и Суня их продают.

В начале лета вся компания попробовала пристроиться к тусовке у «Макдоналдса» на «Пушке» — шестерить перед голодными автоводителями, бегать им за едой к «Маку». Но местные бойцы оказались покруче,

компания еле ноги унесла и все лето близко к «Маку» не подходила. Каждая тусовка свою «кормуху» отстаивает кроваво, до последнего вздоха. И павших своих чтят — во многих местах Москвы встречаются прибитые или приклеенные к фасадам здания листы и щиты, на которых — имя, иногда фотокарточка вполне милого подростка и дата гибели. У подножия такого мемориала — всегда баночки со свежими или увядшими цветами. Весной я видел это у выхода с «Чеховской», недавно — на Старом Арбате.

Бывают добычи и покруче. Сгорел дом. Выставили оцепление, чтобы

годня наиболее прибыльный день, идет танцующей походкой к кругло-суточному ларьку и берет баночного пива на всех и блок «Мальборо». При этом сдержанно усмехаясь на удивленные взгляды торопящихся «шнурков» в годах его родителей.

«Шнуркам» есть чему изумляться — в возрасте юного оптовика они еще читали «Васька Трубочка» и балдели от мультика «Необыкновенный матч», щеголяя в коротких штанишках, одетые по пионерской моде: «белый верх, темный низ», мечтая о вкусе лимонада на «ноябрьские», под марши из телевизора и гулкий рапорт командующего парадом... «Шнурки» коротко и косо поглядывают в глаза мальчикам и девочкам, выливающим отрететированно в свои разверстые уста «весь кен в один заглот». Старый мир смотрит в глаза новому.

Выдержка из информационного послания и.о. Генерального прокурора РФ премьеру: «Следственными органами Москвы установлено, что фирмы «Принц Уэльский», «Эммануэль» и другие, оказывающие так называемые «интимные услуги», использовали для своей деятельности помещения учреждений образования и воспитания. В одной из школ города Москвы две конкурирующие фирмы — арендаторы помещения — устроили разборку с применением автоматов, в результате которой погибли работники и дети.»

За последние полгода дети совершили две с половиной тысячи преступлений. Прирост детской преступности в Москве — 20 процентов в месяц, подростки с начала года совершили до сорока убийств. А число несовершеннолетних продавцов наркотиков возросло в прошлом году в два раза, во столько же увеличилось число малолетних карманников. В центре города в прошлом году задержано за нарушение закона и порядка полтысячи подростков, к легу этого года — на треть больше.

Не достигшие совершеннолетия за полугодие обчистили около трех тысяч квартир — грабанили каждую третью из обворованных. Подростки ограбили Московский монетный двор. В Центральном административном округе столицы уже открыто специализированное отделение для юных алкоголиков, наркоманов и токсикоманов. Особая беда Москвы — пятьдесят тысяч (!) детей-бомжей.

По данным специалистов, скорость роста преступности несовершеннолетних в четыре раза больше скорости подрастания самих молодых людей. На каждые десять тысяч взрослых в Москве совершается 92,6 преступления, а на каждые десять тысяч подростков — 133,5.

Итог — несовершеннолетние сегодня стали самой криминализованной частью населения России и Москвы.

ЕВГЕНИЙ КОНДАКОВ

ЭДУАРД КУДРЯВИЦКИЙ

после описи жильцы смогли забрать уцелевшее. Но команда подростков ночью по крышам пробралась в оцепленное здание, очистила квартиры, лишила жильцов последнего, что осталось после пира огня. Или намеренно долговязый приятель Чипа подходит (многие меня знают, я у них в кругах известен как «писатель, у которого жил Цой») и, не стесняясь, предлагает: «Возьмите за полцены магнитофон для машины!» — «У меня нет машины». — «Так вы же писатель?..»

Другой, такой же, всучивал мне «видак» за треть номинала.

Чаще всего я вижу их не во дворах — оттуда их выжили. Теперь они тусуются вечерами на «Пушке» (площади Пушкина). Все в парадном «прикиде»: девчухи (даже в летнюю духоту, даже в мороз) в герметичных лосинах мерзейших цветов и расцветок на тоненьких детских нижних конечностях и всегда с непокрытой головой, хоть бы и в дождь; ребята в разнояром «адидасе», как австралийские петушки в брачном оперении, в дискжokeйках козырьком назад. Все без исключения курят. Закуривают одну от другой — без передыха. Некоторые пошатываются.

Апофеоз сходняка — момент, когда кто-то из них, у кого случился се-

MIAMI NONSTOP.

once a week

Полет через Хельсинки с удобными стыковками

Москва - Майами

Вылет в 16.25

Прилет в 21.50

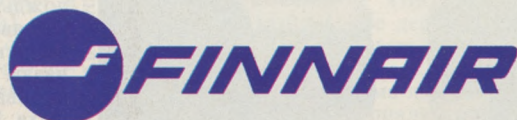
Майами - Москва

Вылет в 23.40

Прилет в 21.35 (на следующий день)

Один раз в неделю начиная с 02.11.94

На самолетах компании **ФИННЭЙР**

Камергерский пер.6, Москва, 103009

Тел. 292-87-88, 292-17-52, 292-33-37 Факс: 292-49-48

Уважаемые дамы и господа!

Акционерное общество «STB Card» поздравляет Вас с приобретением нашей пластиковой карточки!

Мы публикуем адреса и телефоны московских предприятий торговли и сервиса, принимающих к оплате STB Card. Но для начала немного о самой карточке. Получив STB Card, Вы автоматически открываете личный счет в банке, который выдал карточку. С помощью STB Card вы сможете, не затрачивая серьезных усилий, перевести со своего счета деньги за покупку в магазине, или обед в ресторане, или турпоездку... И снять необходимую сумму наличными в отделениях (филиалах) банков или через круглосуточно работающие банкоматы.

STB Card лучше, чем деньги. Чем?

— Владельцу карточки не обязательно иметь при себе крупные суммы наличных денег;

— Вы можете хранить деньги на счете в любой валюте;

— открыть несколько счетов на одну карточку или несколько карточек на один счет, как Вам удобнее;

— расплатиться по STB Card можно как в рублевых, так и в валютных точках торговли и сервиса, причем при оплате в валюте Ваши рубли конвертируются по курсу ММВБ на день покупки;

— пропажа карточки не является потерей денег.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МАГАЗИНЫ

5-55
Фрунзенская наб., 38/1
М. «Фрунзенская»
Тел. 242-59-02 с 10.00—20.00

STEP BY STEP
Сретенка ул., д.19
М. «Сухаревская»

АКВАРИУС
Б.Черкизовская ул., д.3, корп.1
М. «Преображенская площадь»
Тел. 162-62-50 с 10.00—20.00

АЛИСА
Маршала Жукова пр-т, д.23
М. «Полежаевская»

БЕРЕЗКА В ЛУЖНИКАХ
Тверская ул., д.3
М. «Охотный Ряд»

БОНИТА
Кутузовский пр-т, д.18
М. «Кутузовская»
Тел. 243-00-80 с 10.00—20.00

БУДАПЕШТ
Зеленодольская ул., д.40
М. «Текстильщики»
Тел. 376-87-33 с 8.00—20.00

ВЕСНА 23
Народного Ополчения ул., д.28
М. «Октябрьское поле»

ВЕШНЯКИ
Вешняковская ул., д.18
М. «Выхино»
Тел. 374-59-01 с 8.00—20.00

ВЛАСТА
Ленинский пр-т, д.82/2
М. «Университет»
Тел. 131-86-87 с 10.00—19.00

ГАЛАНТ
Нижняя Масловка ул., д.14
М. «Динамо»
Тел. 945-01-23 с 10.00—19.00

ГАЛАНТ
Варшавское ш., д.2
М. «Тулльская»
Тел. 958-37-41 с 9.00—19.00

ГАНГА
Уссурийская ул., д.7
М. «Щелковская»
Тел. 466-70-92 с 9.00—20.00

ГНОМ
Юных Ленинцев ул., д.10/15
М. «Текстильщики»
Тел. 178-16-35 с 10.00—19.00

ГУМ
Красная пл., д.3
М. «Театральная»
Тел. 921-57-63 с 8.00—20.00

ДЭВИ САМСОНОВ
Цветной б-р, д.3
М. «Цветной бульвар»
Тел. 921-29-52 с 11.00—19.00

ДЮНА
Балаклавский пр-т, д.2
М. «Чертановская»

Тел. 110-96-11 с 10.00—19.00

ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ
Шаболовская ул., д.59, корп.1
М. «Шаболовская»
Тел. 954-19-76 с 10.00—19.00

ЗОЛОТОЙ ОРЕХ
Шипиловский пр-д, д.65, корп.1
М. «Орехово»
Тел. 399-05-08 с 11.00—18.00

КАБУЛ
Садово-Кудринская ул., д.7
М. «Маяковская»

КЛАДЕЗЬ
Дмитрия Ульянова ул., д.24/1
М. «Академическая»
Тел. 124-30-09 с 10.00—19.00

КОНТРАКТ
Маросейка ул., д.12
М. «Китай-город»
Тел. 206-98-15 с 10.00—18.00

КРАСНЫЙ ДОМ
1-я Новокузьминская ул., д.23
М. «Рязанский проспект»
Тел. 371-76-66 с 10.00—19.00

КРЕСТОВСКИЙ
Мира пр-т, д.92, корп.1
М. «Рижская»
Тел. 284-38-69 с 9.00—20.00

КРОПОТКИНСКАЯ, 36
Пречистенка ул., д.36
М. «Кропоткинская»
Тел. 203-65-28 с 10.00—19.00

ЛЕ МОНТИ
Качалова ул., д.2/1
М. «Тверская»

ВВЦ, павильон 3
М. «ВДНХ»

Уральская ул., д.7
М. «Щелковская»
Тел. 462-51-15 с 11.00—20.00

МАРИЯ
Плеханова ул., д.24
М. «Шоссе Энтузиастов»
Тел. 309-27-83 с 10.00—18.00

МИНСК
Славянский б-р, д.13/1
М. «Кутузовская»

МОНА
Сретенка ул., д.22
М. «Сухаревская»
Тел. 207-18-70 с 10.00—19.00

МОСКВИЧКА
Новый Арбат ул., д.15
М. «Арбатская»

ОЛТЭС
Пушечная ул., 4
М. «Кузнецкий мост»
Тел. 921-52-22 с 10.00—19.00

ОРЕХОВО
Генерала Белова ул., д.43,
корп.2
М. «Домодедовская»

Тел. 399-40-91 с 9.00—20.00

ОРИОН
Каширское ш., д.58/1
М. «Каширская»
Тел. 324-87-55 с 10.00—18.00

ПЛУТОС
Красная Пресня ул., д.8
М. «Баррикадная»

ПРИВАТ
Сумской пр-д, д.5, корп.1
М. «Чертановская»
Тел. 311-74-36 с 10.00—19.00

РОСИТАЛ
Льва Толстого ул., д.5/1
М. «Парк культуры»
Тел. 246-13-50 с 10.00—18.00

РУБИКОН №2
Шереметьевская ул., д.2
М. «Рижская»

САН-ФРАНЦИСКО В МОСКВЕ
Комсомольский пр-т, д.15
М. «Парк культуры»
Тел. 246-21-42 с 9.00—20.00

СВЕТЛАНА
50-летия Октября пр-т, д.7

СЛОБОДА
Бауманская ул., д.33/2
М. «Бауманская»
Тел. 265-11-01 с 10.00—20.00

СНЕЖАНА
Ключевая ул., д.8
М. «Домодедовская»
Тел. 342-50-20 с 10.00—19.00

СТЕХГО
Ленинградское ш., д.36
М. «Войковская»
Тел. 150-00-74 с 10.00—19.00

ТАНДЕМ НАДЕЖД
Каширское ш., д.44, корп.1
М. «Каширская»
Тел. 324-88-74 с 10.00—17.00

ТНП
Зеленодольская ул., д.9
М. «Рязанский проспект»
Тел. 354-24-09 с 10.00—19.00

ТОРГОВЫЙ ДОМ РИТМ
Маросейка ул., д.10/1
М. «Китай-город»
Тел. 921-11-36 с 9.00—19.00

ТОРГОВЫЙ ДОМ СДС
Мархлевского ул., д.7а
М. «Тургеневская»
Тел. 265-23-91 с 10.00—19.00

ТЮЛЬ
Вернадского пр-т, д.59
М. «Университет»

У ТАМАРЫ
Б.Академическая ул., д.65
М. «Петровско-Разумовская»
Тел. 154-81-70 с 10.00—19.00

УДАРНИК
Серфимовича ул., д.2/20

М. «Боровицкая»
Тел. 231-84-04 с 8.00—20.00

УНИВЕРМАГ «ИЗМАЙЛОВО»
Энтузиастов ш., д.80
М. «Измайловский парк»
Тел. 305-00-06 с 10.00—19.00

УНИВЕРМАГ «СОТЫЙ»
Воронцовская ул., д.49/28
М. «Пролетарская»
Тел. 271-95-22 с 9.00—20.00

УНИВЕРМАГ «ТРОПАРЕВО»
Вернадского пр-т, д.105
М. «Проспект Вернадского»

УНИВЕРМАГ САБУРОВО
Каширское ш., д.57, корп.2
М. «Каширская»
Тел. 393-58-81 с 9.00—20.00

ФИЛИ
2-я Филевская ул., д.14, корп.1
М. «Филевский парк»
Тел. 142-41-64 с 9.00—20.00

ФОРΟΣ
Новый Арбат ул., д.15
М. «Арбатская»
Тел. 202-05-64 с 8.00—20.00

ФРЭДА
Балаклавский пр-т, д.3
М. «Чертановская»
Тел. 316-47-27 с 10.00—19.00

ЧЕРТА
Чертановская ул., д.9
М. «Чертановская»
Тел. 312-05-22 с 10.00—20.00

ШАНС
Рязанский пр-т, д.34
М. «Рязанский проспект»
Тел. 379-73-81 с 10.00—19.00

ЭСТЕТ
Профсоюзная ул., д.11/11
М. «Профсоюзная»
Тел. 125-38-34 с 10.00—19.00

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ
Пречистенка ул., д.36
М. «Кропоткинская»
Тел. 203-65-28 с 10.00—19.00

РФР
Б.Садовая ул., д.3, корп.7, офис 167
М. «Маяковская»
Тел. 251-55-20 с 10.00—18.00

ТЕХНОПРОДУКТ
Кржижановского ул., д.4,
корп.1
М. «Профсоюзная»
Тел. 125-63-53 с 9.00—18.00

ЦЕНТР МЕЛКООПТ. ТОРГ. РОДИТИ
Новокузнецкая ул., д.1
М. «Новокузнецкая»
Тел. 231-40-09 с 9.00—19.00

ЭКСПОШОП № 5 КЭШ & КЕРРИ
1-й Красногвардейский пр-д, д.12
М. «Улица 1905 года»
Тел. 205-60-88 с 10.00—20.00

Мой друг - бандит

Почти у каждого современного интеллигента есть друг-бандит.
Или же «новый русский». Границу часто трудно провести.

Сергей МАКСУДОВ

Странно. С одной стороны, мы пишем о нравственности (пусть не прямо в лоб — но пишем). Пишем с позиций человека честного и противника всяческих малогуманных действий. С другой же стороны, посиживаем в дорогом обставленном квартирах у своих друзей-бандитов и принимаем угощение, приобретенное на больше чем сомнительные деньги.

Вроде как живем двойной моралью. Но при этом не чувствуем своей вины.

Мой друг — даже внешне — типичный бандит. Пиджак цвета бордо, дубоподобная шея, незаметно переходящая в маленькую голову, и «златая цепь на дубе том». Дома — дорогой костюм «рибок» и вечная трубка радиотелефона под ухом. Он в чем-то до противного банален, а в чем-то — выдающаяся личность.

Наша дружба тянется со школы. Нам было по пятнадцать лет, мы пробовали жизнь на вкус и на шероховатость. Его, безалаберного хулигана, вдруг потянуло на интеллект, меня — домашнего, задумчивого сибарита, — наоборот, на безрассудства. Мы сошлись на контрасте и вполне удачно дополнили друг друга. Воспоминания отрывочны: кастеты, цепь на деревянной ручке, макет пистолета «вальтер», затейливые интриги (он особенно талантливо их плел, а я — раппутывал чужие).

При этом Кока (его тогда звали Кокой) фарцевал. В основном «работал» с джинсами. Между прочим, задерживал их у себя и один день носил товар тайком от будущего покупателя. Ему хотелось, чтобы думали: Кока богат, он каждый день джинсы меняет.

Школьные годы закончились, я пошел в институт, а он — в армию. Повезло устроиться в какую-то уральскую военную прокуратуру. Выменивал у эков всяческие ножики-браслеты на чай. Затем изделия умельцев продавал. Мелкие надувательства перешли в крупные, интриги стали более жестоки.

Из армии Кока вернулся с большими деньгами.

Я же в институте затусовался с интеллигентами-бессребренниками: художниками, журналистами, актерами. Интриги ежили и были — то только ради красоты, и с чисто символическими жертвами.

Мы аккуратно и много друг другу писали, но, когда Кока вернулся, выяснилось: мы — очень разные. Мы, в сущности, были такими и раньше, но две противоположные стрелки как бы выходили из общей точки. Исчезла точка, и стрелки разлетелись — не собрать.

Мы, конечно, остались друзьями.

Кока поступил работать в КГБ. В отдел по борьбе с проституцией и чем-то там еще. Но Кока был «опером» именно по проституции. Он со товарищи торчал у гостиницы «Космос» и вылавливал путанок. То была охота по давно отработанным правилам. Он знал их в лицо. Они, конечно же, его. Нужно было «застукать» путану в какой-нибудь важный момент: при передаче денег, например. Если успел — молодец. Протокол, привод и прочее. А не успел — до следующей схватки.

Кока пошел в «органы» вовсе не из-за романтики и не из желания сделать прекраснее мир. Поэтому он вскоре наладил новую систему отношений со своими постоянными «клиентками». Они платили Коке дань (подчас — своим «товаром»), а добрый Кока не мешал им делать бизнес.

У меня же была «перестройка», ренессанс свободной мысли, первые публикации, долги, за полночь, беседы «об умном». Денег едва хватало на кофе в дешевых кафе.

Но нельзя сказать, что жил я только ветром перемен и не мечтал о благосостоянии. Мы изредка встречались с Кокой, и каждый раз я испытывал зависть.

«Вот ведь, — думал, — незадача. Я и в школе получше учился, и в институте студент не последний, однако ж нате вам — подчас на кофе не хватает. А у него — и рестораны каждый день, и дорогой костюм, и всегда найдется, на что проехать в такси».

Бывало, Кока заходил ко мне и за-

ставал компанию умеренно выпивающих романтиков, которые с ходу принимались доказывать Коке, что есть мораль, достоинство и прочее. У того не находилось словесных аргументов, с формальной точки зрения дискуссию выигрывали мы. Но у него была французская рубашка, дорогой одеклон — все это, даже значок с портретом Феликса, что ради нехитрого стеба таскали «новые чекисты», молчаливо ложилось на чашу весов.

Кока уезжал в свой ресторан, у нас же — ухудшалось настроение.

Он все-таки ушел из «органов». Тот самый «ветер перемен», что совсем недавно открывал интеллигенцию, вдруг обернулся сытыми рожами преуспевающих бандитов. Наступило время Коки. Ему стало тесно под присмотром боевого командира.

Свой путь в предпринимательстве он начинал с низов. В дурацком, вечно грязном колпаке на Арбате пирожками торговал. Я иногда встречал его. Поскольку времена лоточников тогда лишь наступали, к Коке всегда стояла очередь. Я подходил к нему, и Кока, не обращая на ропот внимания, выбирал мне пирожок получше. Денег не брал.

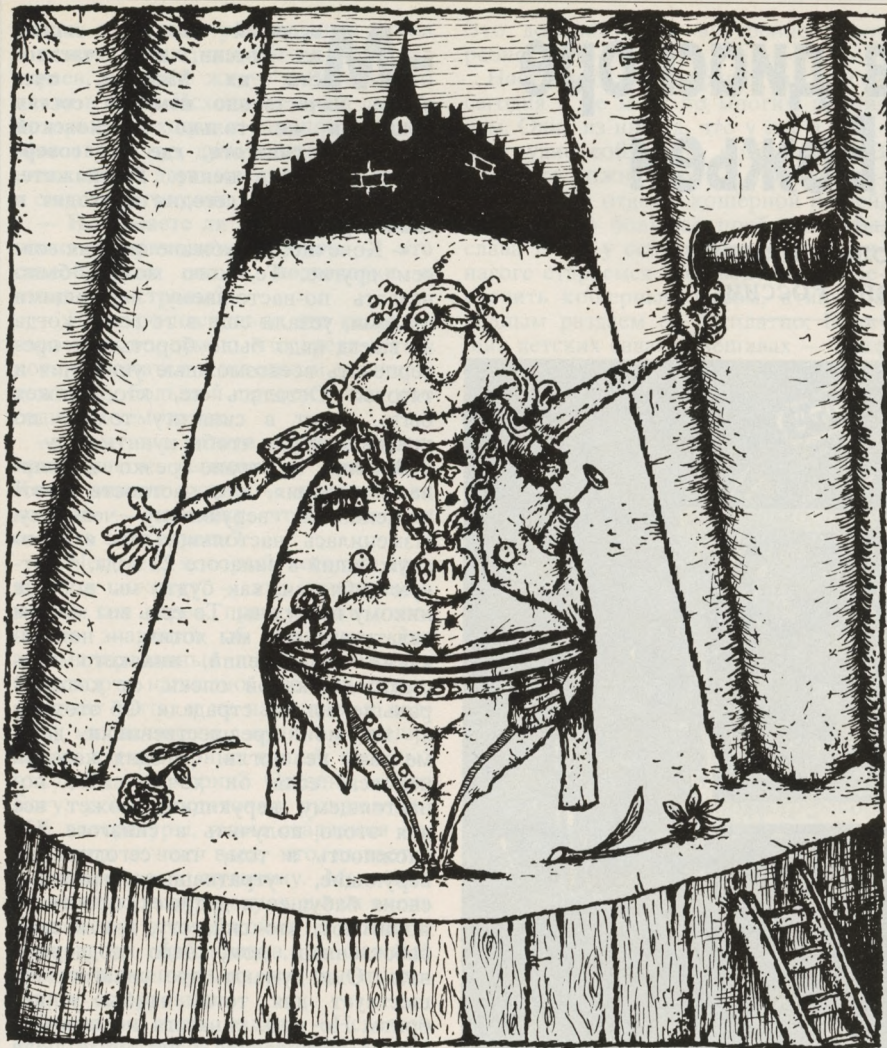
Случалось, в угощении отказывал:

— Сегодня — с опарышем, — шептал мне Кока в ухо, нависая надо мною своим грязным колпаком.

Затем он стал работать в ресторане. Затем — открыл свое кафе. У него появился телохранитель-шестерка, который по приказанию Коки делал всякие смешные рожи и издавал не менее смешные звуки. Взгляд у шестерки был подобострастен, а наедине с самим собою — злым (я подглядывал случайно).

Я же смирился со своим по жизни нищенствованием, иногда — заходил в гости к Коке, иногда — заезжал в его кафе. Вкусно ел, пьяно пил, смеялся над гримасами шестерки, бывало — принимал в подарок какую-то безделицу, часы там или блок хороших сигарет.

На чем тогда держались наши отношения? Видимо, мы интересовали друг друга как представители противоположных миров.

АЛЕКСАНДР ЗАЯЦ

Я ненавижу своего бандита.

Он — самоуверенный тупица. Он купил себе огромный телевизор во всю стену, крутит порнуху и видеозаписи собственных дней рождения. Не читает даже детективов. Люди, у него бывающие, в большинстве своем отворачиваются.

Ему ничего не стоит обречь человека на смерть. Он говорит, что сам ни разу никого не убивал и даже не заказывал убийства, а я не знаю, верить ли ему.

То, что он делает, — ничуть не лучше, так или иначе. Он давно уж продал свое кафе и промышляет чем попало. То отправляет наших девушек в заграничные бордели, притом они, бедные, до самой границы уверены, что будут гувернантками в порядочных семьях. То выменивает у какого-нибудь немощного пенсионера хорошую квартиру на земельный участок. «Фермером, — говорит, — станешь. Пить бросишь. Трактор купишь». А участок-то взаправду есть, но он в глухом лесу, и дед туда не доберется даже, по дороге где-нибудь помрет.

Кока (кажется, я один остался, для кого он — Кока) не брезгает даже мелочевкой. На задворках ближайшей аптеки, в кустах, он разбил маленькую плантацию мака. Сам выдавливает молочко, сам продает несчастным в нужную минуту по бешеной цене.

Последнее время то и дело натыкаешься на информацию, что, дескать, какой-нибудь очень богатый мафиози «купил» какого-нибудь очень известного журналиста. Наверное, все это так и есть. Больше того: труба пониже — дым пожиже. Самостоятельный бандит Кока, никакой не крестный отец, несколько раз пытался лоббировать меня, совершенно неизвестного журналиста.

И я не мог ему достойно отказать. Я говорил, что на газетчиков никто сейчас внимания не обращает, что на журфаке отменили дисциплину «действенность печати», что публикациями можно только навредить. Кока продолжал настаивать, предлагать большие гонорары, проценты от будущего куша.

Я временно исчезал из поля его зрения.

Я уважаю своего бандита. Разве что не преклоняюсь перед ним. Он — великий артист в своей области. И с его точки зрения, он — никакой не подлец. Просто мир состоит из врагов: не он их — так они его.

Его мастерство поражает. Как-то мы сидели, пили. Вдруг Кока сказал:

— Едем. У меня срочная встреча.

Сели в его «Жигули», полученные совсем недавно в качестве уплаты долга. У него — ни доверенности, ни техпаспорта, ни прав. Вдруг останавливает нас гаишник. Кока вылезает:

— Здравия желаю, товарищ сержант. Скажу вам сразу: я пьяный, документов на машину нет, прав тоже. Что будем делать?

Опешивший сержант залепетал что-то насчет огромного штрафа, задержания, доставки в милицию...

— Знаете, — прервал его Кока, — все это, конечно, в вашей власти. Пожалуйста. Но я — хирург из «Склифа». Ваши — часто ко мне попадают. Вот поступите вы с аппендицитом, а я вам яйца «по медпоказаниям» отрежу — мне и слова не скажет никто.

При этом Кока ненавязчиво демонстрировал свои белые руки с холеными, чуткими пальцами.

— Ну тебя! Вот еще! К вам поадешь — не обрадуешься. Садись, езжай быстрее. Чтобы я тебя не видел больше тут.

Кока не показал ни одного документа. Но он вел себя так, что гаишник даже не подумал как-то навредить ему. И штрафа ни рубля не взял.

Это — высшая степень артистизма. Окажись он голышом, безо всего в какой-нибудь чужой стране — через пару часов будет хорошо одет, при автомобиле и с заграничным паспортом в кармане.

Время от времени я навещаю Коку. Он год от года делается толще и лысее. Он все реже предлагает мне писать статьи, я — все реже предлагаю ему издавать книги. В смысле практическом мы уже ничего не хотим друг от друга.

Слияния двух властей — власти прессы и власти денег — не получилось. И кажется, никто из нас об этом не горюет. Наоборот, общаясь, мы находим некий шарм в нашей различности, в полном отсутствии каких-то точек соприкосновения. Мы друг с другом откровенны. Мы спрашиваем друг друга о жизни чуждых нам миров.

Но и это — все реже.

В основном, вспоминаются школьные годы.

Мы живем в диаспоре по воле Божьей

Так считает Адольф Шаевич,
главный раввин России

-Массовый исход евреев из России, и в частности из Москвы, очевидно, качественно изменил состав прихожан не только Московской хоральной синагоги, где вы совершаете свое служение. Расскажите, пожалуйста, кто сегодня приходит в синагогу?

— Конечно, прихожане сегодня совсем другие. Те, кого можно было назвать по-настоящему верующими людьми, уехали еще в те годы, когда за выезд надо было бороться и претерпевать всевозможные унижения и тяготы. Остались те, кто, может быть, ходит в синагогу только по праздникам или чтобы купить мацу.

Вообще в стране резко изменилась ситуация, и в частности в отношении к верующему человеку. Изменилась настолько, что я, прослуживший в синагоге 22 года, чувствую себя так, как будто мы вообще никому не нужны. То есть мы можем делать все, что мы хотим, — нет никаких ограничений, никакого надзора, никакой опеки, от которой раньше мы так страдали. Об этом ни я, ни мои предшественники даже мечтать не могли. Сегодня каждый человек, если он хочет стать по-настоящему верующим, может все для этого получить в синагоге. Но сложность в том, что сегодняшние верующие, утратившие традиции своих бабушек и дедушек, просто не понимают, что синагогу, как и свой собственный дом, надо поддерживать. Они думают, что синагога существует для того, чтобы у нее брать. Но ведь синагога не коммерческая организация. Считанные люди помогают синагоге материально, и этих денег, конечно, не хватает.

Если в столице мы еще как-то сводим концы с концами, то можете себе представить, какова ситуация где-нибудь в Иркутске или Красноярске — по всей России. Нет не только раввинов — нет грамотных евреев, и это большая проблема. Мы выживаем за счет раввинов, приезжающих из-за рубежа, и за счет постоянной помощи Сохнута, Джойнта, Еврейского Фонда культуры. Эти организации содержат сады и школы для еврейских детей и иешивы. Повторяю, к сожалению, евреи в России утратили эту традицию — помогать. Синагога нужна, когда им плохо. Человек вообще привык обращаться к Богу только тогда, когда ему трудно.

— Но среди ваших прихожан сегодня много молодежи. Что привлекает их в синагоге?

— Ну, сейчас вообще по всей стране национальный всплеск, и, конечно, еврейская молодежь тоже интересуется своими корнями. Это, в основном, интерес к истории, культуре, языку своего народа, но, увы, не к религии. И хотя сегодня у нас в стране

ВЛАДИМИР БОГДАНОВ

много еврейских религиозных школ и иешив, однако для того количества евреев, которые живут в России, это капля в море. Исходя из числа людей, которые приходят к нам подтвердить свое еврейство, думаю, что их наверняка около двух миллионов, а школ и синагог ничтожно мало.

— Не думаете ли вы, что для большинства прихожан синагоги — это своеобразная школа подготовки к отъезду из страны?

— Не знаю насколько это касается взрослых, но, думаю, что среди детей, которые учатся в школах и иешивах, довольно большой процент тех, кто сидит на чемоданах.

— Чему вы хотите научить еврея, пришедшего сегодня в синагогу? Какие знания нужны — и нужны ли вообще — человеку, чтобы он мог считать себя евреем?

— Человек, который сегодня приходит в синагогу, — это качественно новый тип еврея, практически ничего не знающий об иудаизме. Это ассимилированные люди, у которых в паспорте написано, что они евреи, а может быть, и не написано, и поэтому мы начинаем с нуля, с изучения самых элементарных вещей: кто мы? откуда наши корни? Сегодня, слава Богу, у нас достаточно русскоязычной литературы, и мы стараемся ознакомиться с нею всех, кто пытается приобщиться к иудаизму. Мы сами издаем такую литературу, и нам очень помогает в этом Джойнт. В синагоге прекрасная библиотека, и каждый может почерпнуть из нее то, что доступно его уровню.

Основная наша задача — сделать так, чтобы еврей почувствовал себя евреем. Мы живем в диаспоре по воле Божьей, за свои грехи и за грехи наших отцов, и должны до конца оставаться верными своей истории, своим традициям, законом, тому союзу, который мы заключили со Всевышним.

— Иудаизм учит, что спасение и вечное блаженство зависит только от того, как ведет себя человек перед лицом Бога, а не от того, соблюдает ли он те или иные обряды. Ну вот, например, соблюдение обряда субботы (шабат) — довольно суровое испытание для еврея. Требуется ли вы неукоснительного соблюдения обрядов?

— Я лично сторонник того, чтобы человек сам дошел до этой традиции. Я могу ему только рассказать, для чего это делается, но не могу следить за тем, чем он занимается вне синагоги. Если он действительно проникается ответственностью перед Всевышним, то на него не надо давить. По-настоящему верующий человек не тот, кто боится нарушить субботу, думая о том, что кто-то может его осудить, и не тот, кто, закрывшись дома, может кушать все подряд, потому что никто об этом не узнает.

Это должно стать внутренней потребностью.

Настаивать на обрядах в России сегодня я не могу по многим причинам. Одна из них та, что у нас в стране трудно соблюдать кошерность. В Америке можно пойти в любой магазин и найти отдел с кошерной пищей, а у нас это большая проблема. Мы, слава Богу, у себя в Московской синагоге стараемся всех верующих обеспечить кошерным мясом, птицей, а бедным раздаем ее бесплатно. В наших детских садах и иешивах — тоже кошерная пища. Но как, представьте себе, соблюдать кошерность еврею, живущему, предположим, в Ярославле? Мы живем в таких условиях, что я не имею морального права заставлять кого-то блюсти ритуалы.

Вы знаете, я не настолько оптимист, чтобы верить в то, что большинство евреев хотят стать религиозными людьми. Для этого все-таки нужны определенные предпосылки. Религиозный всплеск, который сегодня происходит, — это повальная мода: вчера все были атеисты, а сегодня — все верующие. И человек, который смотрит на нас со стороны, сидя перед телевизором, может подумать, что у нас страшно религиозная страна, — нет почти ни одного репортажа, чтобы на экране не появился священник. Но религия — очень сложный личностный и интимный процесс.

— Скажите, политическая ситуация в стране, в частности присутствие общества «Память», антисемитские выступления и осквернения еврейских кладбищ, поджог хасидской синагоги, — как это все отражается на вашей работе?

— Должен сказать, что больших неприятностей в нашей синагоге, не считая выбитых стекол и нарисованных на стенах свастик, к счастью, не было. Но состояние тревоги и предчувствие большой угрозы присутствуют. Сегодня в России антисемитизм — открытый, организованный, который не получает никакого отпора со стороны государства. У нас существуют антифашистские организации, но они разрозненны, очень слабы, и серьезно противодействовать мощной силе, которую представляют собой шовинистически настроенные национал-антисемиты и откровенно фашистские группировки, они, конечно, не в состоянии.

Мне кажется, у евреев, где бы они ни жили, есть генетический страх. Даже там, где они живут в нормальных условиях, где нет гонений и нет антисемитизма — ни государственного, ни бытового, они все равно не чувствуют себя спокойно. А уж нас, двести лет живущих в условиях укорененного бытового антисемитизма, любые его проявления больно ранят.

Осквернение еврейских кладбищ, осквернение синагоги — это не только боль. Это сигнал опасности для всех евреев — верующих и атеистов. Сегодня, я думаю, многие евреи не хотели бы уезжать из России — они хотели бы жить и работать здесь, но постоянная мысль о том, что может произойти, заставляет их собирать вещи.

— Наверное, вам часто в последнее время приходилось обращаться за помощью к властям — как они реагируют на ваши просьбы?

— С московским правительством у нас очень хороший контакт. Недавно мы с нашим председателем В.С. Федоровским были у мэра города Лужкова, к которому у нас было восемь основательных просьб, и все восемь он решил положительно.

На самом верху у нас не очень много контактов, хотя на приемы и торжественные мероприятия меня как главного раввина постоянно приглашают. Недавно я участвовал в работе общественного парламента и имел возможность пообщаться на коротке со многими людьми. Но это, можно сказать, нерабочие контакты.

— В священной Торе евреи много раз называются «избранным народом». Но, согласно иудаизму, путь к вечному спасению открыт как евреям, так и неевреям. И по преданию самый праведный из людей — Иов — не был евреем. У христианства иное отношение к путям достижения вечного спасения. Скажите, вступаете ли вы в диалог с Православной церковью по этим вопросам?

— Да, у нас постоянно происходит диалог с Русской Православной церковью, и несколько раз в году бывают конференции с еврейскими и нееврейскими религиозными организациями. У трех основных религий — иудаизма, христианства и ислама — все-таки корни общие. Иудаизм — это как бы материнская религия, но между нашими религиями, повторю, много общего. Они почитают Ветхий Завет и всех наших пророков, понимают еврейский народ как Народ Божий, избранный. И это основной постулат, на котором можно развивать все дальнейшие наши отношения и диалоги.

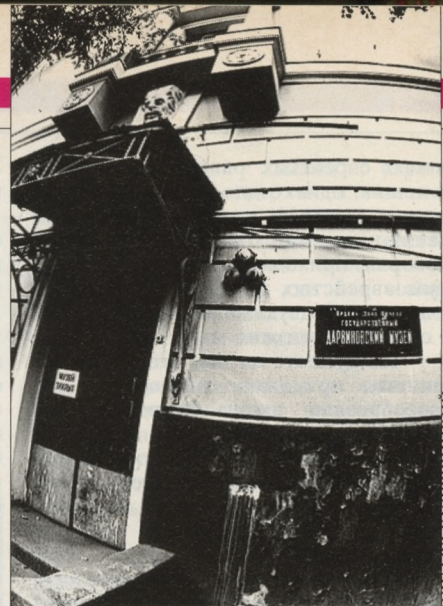
— Тора — не только история народа и его закон, но и книга пророчеств. Одно из них, в котором говорится о том, что евреи, пройдя через изгнание и жестокие преследования, в конце концов вернутся в Израиль, — стало уже историей. Верите ли вы в пророчества Торы?

— Да, конечно. Мы все ждем Мессию. Это основной постулат нашей веры, и мы надеемся, что это произойдет в ближайшее время. Мы этим живем.

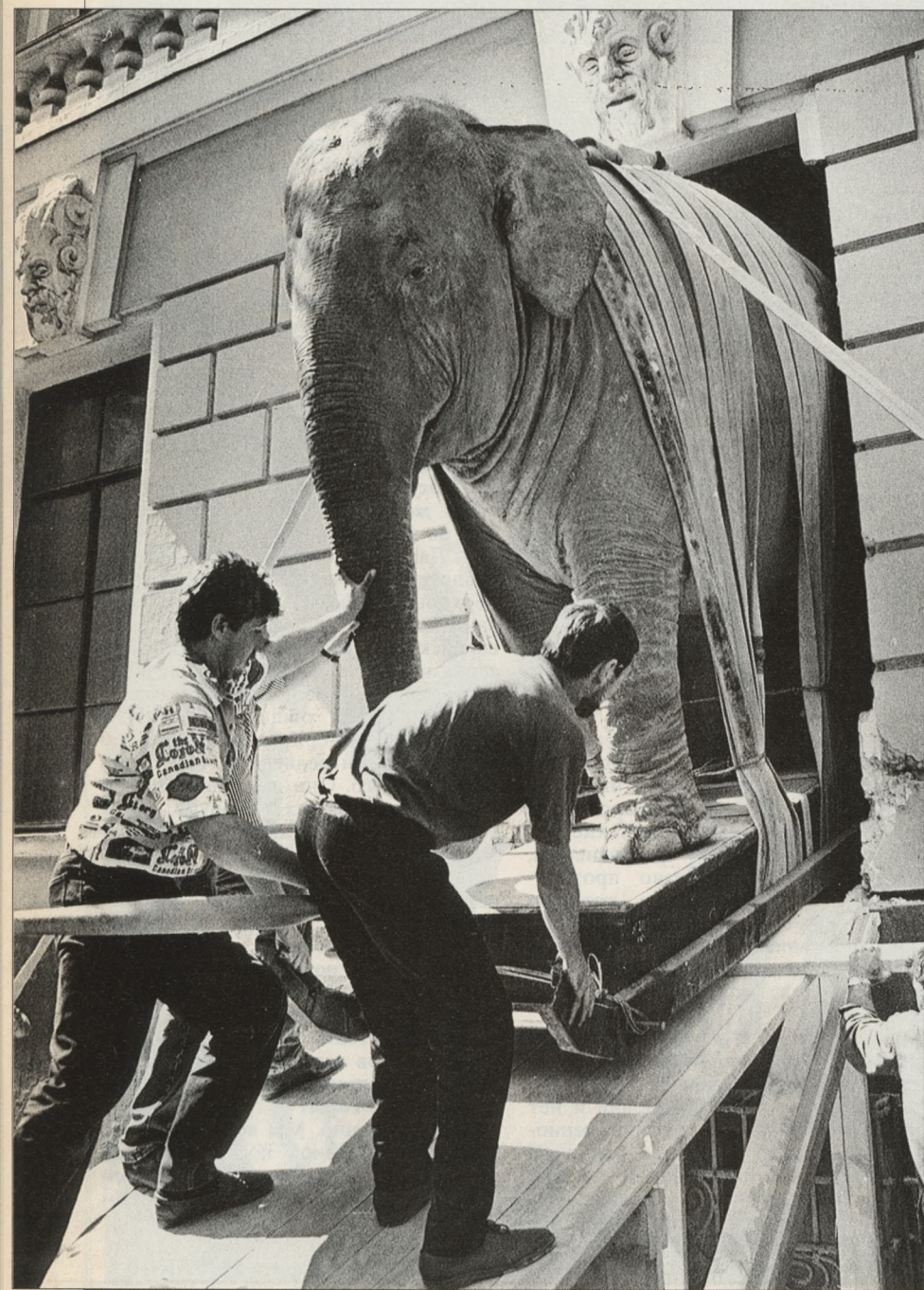
Маргарита РЮРИКОВА

По улицам слонов возили

Скоро мы опять увидим, от каких обезьян произошли

ЭДУАРД КУДРЯВИЦКИЙ

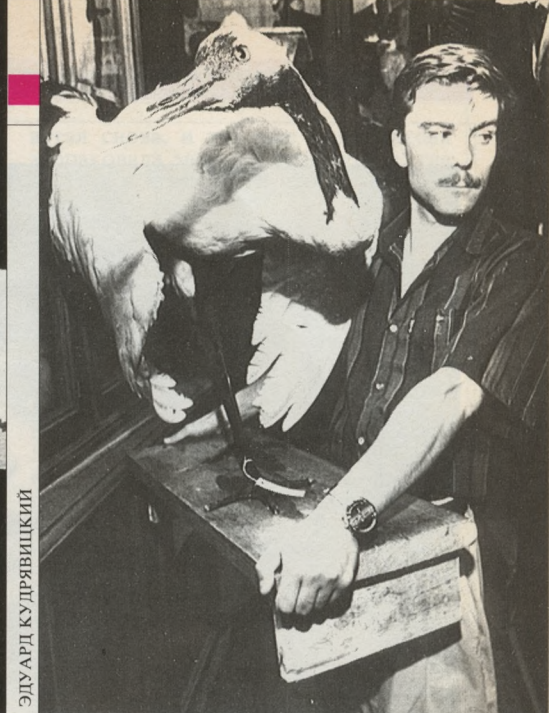

«Музей закрыт». Эта невеселая табличка висит при входе в Государственный Дарвиновский музей вот уже десять лет. Но, оказывается, музей живет. Несмотря на отсутствие посетителей, в узких коридорах, в полутемных экспозиционных залах, заставленных старинными шкафами с чучелами зверей и птиц, то здесь, то там уютно горят настольные лампы — пристроившись за столом, кто-то обрабатывает коллекции, кто-то составляет план будущей экспозиции, работает на компьютере... А из темноты выступает голова оленя с ветвистыми рогами или блестит желтым глазом большешулая лисица. Из-за стекол шкафов, как будто с любопытством, смотрят экзотические птицы...

С начала века — времени основания музея — основным критерием отбора экспонатов всегда были уникальность и неповторимость. Чего стоят одни только чучела исчезнувших животных или сто тысяч зубов вымерших акул!.. Настоящая гордость музея — коллекция альбиносов и меланистов — зверей и птиц абсолютно белой или темной окраски. А коллекция чучел обезьян считается одной из самых крупных в Европе. Несколько поколений сотрудников музея кропотливо собирали коллекцию беспозвоночных: ракообразных, иглокожих, кораллов и раковин моллюсков. Находятся в музее и знаменитые пластиковые реконструкции облика древних людей...

К сожалению, многие годы мы были лишены возможности увидеть все это: старый дом на Малой Пироговской пришел в аварийное состояние. К тому же он уже с трудом вмещал в себя разросшиеся фонды музея. Почти полвека — с 1946 года — тянулась изматывающая эпопея со строительством нового здания. Не дождавшись исполнения своей заветной

МИХАИЛ МЕТЦЕЛЬ

ЭДУАРД КУДРЯВИЦКИЙ

мечты, умер основатель и первый директор музея — Александр Федорович Котс. Сменились многие сотрудники...

В архиве музея хранятся четыре увесистых тома — материалы строительства здания. Из года в год, из года в год, по листочку создавался этот «памятник» советской бюрократии. Но кому предъявишь счет? «Иных уж нет, а те далече»...

...Но вот свершилось долгожданное: здание музея наконец-то построено — необычное, современное, с «парусом» на крыше, символизирующим парус корабля «Бигль». Первый этаж планируется открыть уже в начале будущего года. Здесь разместится большая выставка из фондов и экспозиция по истории самого музея и многообразию животного мира.

А пока на первом этаже появились самые крупные «обитатели» музея — слоны... Оба они — и африканский, и индийский — имеют богатые событиями биографии. Никто не знает, как оказался в Царском Селе, у Николая II, африканский слон, но только осенью 1917-го царь решил отправить своего питомца в Москву. В дороге слон простудился и, несмотря на лечение, вскоре погиб. С бедного животного сняли шкуру, разделили на три части, засолили и положили в подвал Политехнического музея. Только спустя десять лет нашлся мастер, который сумел превратить застывшие куски слоновьей шкуры в прекрасный музейный экспонат.

Это был Филипп Евтихievич Федулов — замечательный таксидермист. Он же сделал и чучело индийской слонихи по имени Джин-Дау, что означает «прекрасная женщина». Долгое время слониха жила в Бухаре, перевозила пушки во время граж-

ЭДУАРД КУДРЯВИЦКИЙ

данской войны, а в мирное время помогала благоустраивать город: корчевала пни, утрамбовывала шоссе, везя за собой тяжелый каток. В июле 1924 года трудолюбивую слониху подарили Московскому зоопарку, где она прожила двенадцать лет.

Трудностей при перевозке слоновьих чучел было, пожалуй, не меньше, чем при переезде Джин-Дау из Бухары в Москву. Вынести слонов из старого здания смогли, лишь выставив окно и разобрав часть кирпичной стены. Как ни странно, к приему таких больших «гостей» оказалось не готово и новое помещение: из-за отсутствия больших проемов пришлось разбирать стену и там! Забыл архитектор про существование

крупных животных... Как забыл, видимо, и о другом, не менее важном: в новом здании не оказалось ни единого грузового лифта. Но и это еще не все. В новом здании просто-напросто нет места... для хранения экспонатов. Поэтому многие из них будут еще долго «обитать» на Малой Пироговской, пока не построят специальное фондохранилище...

А фонды у Дарвиновского музея огромные — триста тысяч единиц. И он вполне мог бы претендовать на статус Национального естественнонаучного музея. Ведь такого в России пока нет.

Наталья АЛЯКРИНСКАЯ

Ефим ШИФРИН — провинциал в столице

Наша с Ефимом беседа состоялась наутро после того, как из машины «Шифрин-театра» умыкнули все профессиональные видеозаписи выступлений, сделанные за последние годы. Забавно, что на обычном видеомэгнитофоне просмотреть их невозможно.

Неудивительно, что на следующее утро Шифрин был грустен и сосредоточен. Что касается сосредоточенности, то, наверное, таков он всегда — недаром Шифрин слывет в Москве самым пунктуальным человеком, а вот грусть — это случай выдающийся, уникальный, я бы сказал.

Ибо Шифрин, быть может, один из тех немногих артистов, которые сохраняют веселость и вне пределов зрительской досягаемости.

— Ефим, в переводе с иврита ваше настоящее имя — Нахим — значит «отрада», «утешение». Для кого вы отрада, для кого вы утешение?

— Хороший вопрос. Это все равно что подойти к любому Петру и спросить, как он чувствует себя камнем, или к Алексею — и поинтересоваться, как ему в шкуре «божьего человека». Если бы каждый человек выполнял предначертанное его именем, что бы с нами со всеми было? Да неужто всякая Анжелика — ангел? С другой стороны, меня назвали Нахимом как раз не случайно. Я с самого начала был утешением, поскольку родился, когда папе было 46 лет, а маме 41 год. Насколько сейчас я радую сердце отца — не знаю. Но вот сегодня пришло письмо из далекого Ришон Ле Циона — предместья Тель-Авива, где он сейчас живет, и я в очередной раз почувствовал, что узы-то наши — неразделимы. Он думает обо мне там, я о нем — здесь. Думаю, с уверенностью можно сказать одно: огорчения своим родителям я не принес. Семья для меня всегда была очень важна — я типичный «родительский сынок».

— И вам никогда не хотелось выйти из повиновения?

— Нет, сорвиголовой я не был. Вообще — я не из тех людей, которые могут жить двойной или тройной жизнью. Чаще всего я именно такой, каким меня представляют. А остальное должно, кажется, волновать только меня. Одна журналистка поинтересовалась как-то, почему я закрыт в вещах «определенного рода» — ни скандалов, ни разоблачений, ни разделов имущества. Пришлось объяснить ей мое внутреннее устройство. Оно, это устройство, видится мне анфиладой комнат. И если в прихожую, в столовую, в гостиную я могу пригласить гостей, то в дальние комнаты — туда, где хранятся мои личные вещи, — я никого не хочу звать. И не понимаю, почему нельзя удовлетвориться — если уж пришел — той комнатой, в которой тебя принимают.

— Давайте вернемся к вашей биографии. До 1965 года вы жили с родителями на Кольме, в Магаданской области, а потом вдруг переехали в Ригу. Как это случилось?

— Странное дело... Все почему-то полагают, что мы жили в Риге. Хотя на самом деле переехали мы в Юрмалу, в местечко Майори. Отец купил там домик — да не простой, а золотой. Это была дача академика Зутиса, известного латвийского историка. К тому времени, как мы объявились в Латвии, он уже умер, и его вдова продала полдома нам и полдома брату моего отца. А потом я учил по учебникам Зутиса историю Латвии — и в школе, и в университете. Мне так нравился наш дом, что зимой, когда вокруг было особенно пусто — ведь Юрмала курортный город, начитавшись всякой литературы, я наделял его чертами то замка, то крепости, то еще какого-нибудь романтического сооружения. И меня

РИА-НОВОСТИ

нетрудно понять: это был огромный красивый дом с витой лестницей на второй этаж, добротный, старинный.

— **И во сколько он обошелся вашей семье, если не секрет?**

— Официальная сделка была заключена на одну сумму, реально же была уплачена совершенно иная — тринадцать тысяч рублей. Это были колымские сбережения отца — после реабилитации мы задержались там на целых десять лет. И все равно — как только мы купили дом, возникли сложности с деньгами и родители были вынуждены вернуться на Колыму. Я же остался на попечение родственников, и нас с братом отдали в школу продленного дня. Можно, наверное, догадаться, что стеклись туда дети не из самых благополучных семей. Именно там я получил первое представление о том мире, который, по моему разумению, противостоит семье. Два последних года я проучился уже в обыкновенной средней школе, которую и закончил с двумя тройками — по химии и по геометрии. Более того — если бы я не списал на выпускном экзамене по математике, дождавшись-таки шпаргалки, меня, скорее всего, не ждало бы ничего хорошего. Математики я вообще не знал, хотя до сих пор не понимаю, почему наши с ней пути разошлись — ведь все папины братья были преподавателями математики, а отец по профессии и вовсе бухгалтер. Откровенно говоря, сейчас я жалею, что так и не сладил с цифирками. А еще жалею, что забросил музыкальную школу — пригодилось бы.

Люди, которые говорят, что, случись им прожить жизнь еще раз, они «не изменили бы в ней ни строчки», либо лукавят, либо не понимают, что говорят. Я, к несчастью, сознаю, что подчиняюсь природе и что судьба моя детерминирована какими-то другими персонажами, однако, дай мне возможность, и я обязательно что-нибудь подцишу, скорректирую, отменю. Даже на ниспосланном свыше сценарии можно делать пометки — Бог простит. Пусть на полях — не суть важно.

— **А с чего это вы решили поступать в московский театральный вуз? Не в такой уж глуши вы жили. Откуда этот провинциальный комплекс?**

— Говоря «провинциальный», вы, верно, хотели меня обидеть. Напрасно. Провинциальных комплексов я не испытываю. Даже кичусь своей «нестоличностью». Не всем выпало родиться в Москве — мне вообще в силу довольно горьких обстоятельств пришлось появиться на свет за сотни километров от ближайшего областного центра. Что ж с того? Мечта завоевать районный дом культуры, город, столицу, мир — это мечта любого человека, наделенного хоть какими-то художественными способностями. Потому что талант требует зрителя, читателя, слушателя, и весь «провинциальный

комплекс» строится исключительно на том, что в местах обитания таланта нет людей, которые могут его развить — во-первых, и востребовать — во-вторых. Случай Ионьча. Случай «трех сестер». Помните, как рвутся они в Москву — ведь этот крик происходит из невозможности проявиться в провинции.

Правда, я лично из-за отсутствия интеллигентности в окружающих не страдал, поскольку Латвия была самой интеллигентной республикой из всех. Когда меня привезли туда в возрасте девяти лет, я, как нынче принято говорить, вынужден был переключиться с одного менталитета на совершенно другой. Обилие свистящих звуков в незнакомом языке заставило меня бросить музыкальную школу — сольфеджио преподавалось на латышском. Это сейчас мы с Лаймой Вайкуле и Раймондом Паулсом перебарываемся за кулисами фразочками на латышском, которые выдают в нас людей посвященных, а тогда... Деревянные постройки, причудливая архитектура, элементы готики в современных зданиях — все это было новым, неожиданным, все это составило дискорд первых лет в Юрмале. Ведь разница громадная — унифицированный колымский поселок с бараками и двухэтажными небоскребами и летящая вверх готика. Это была страшная травма, потому что не только недвижимое, но и движимое — люди оказались другими: говорят с акцентом, не бросают окурков...

...Впрочем, когда я отправился в Москву, я уже был достаточно искусственным человеком. И с первого тура в Щукинском училище тут же был отправлен на третий, который тоже прошел. «Завалился» я на так называемых «этюдах» — это своеобразный ансамблевый тест, смотрят весь будущий курс. Я не «вписался». Пришел утром, а моей фамилии в списке принятых нет. Сейчас я со злорадством отмечаю, что захожу в театр им. Вахтангова со служебного входа, в то время как мои соперники, принятые в Щукинское, даже с парадного зайти в этот театр боятся. Меня возмутило не то, что я не поступил. Я не сомневался, что поступлю если не в этом году, то в следующем. Меня возмутило, что нашлись люди, которые пошли против судьбы, начертанной так ясно. В том, что я должен стать артистом, у меня никаких сомнений не было. В чем угодно — пожалуй-ста, но только не в этом.

Тем не менее я был вынужден вернуться в Ригу и поступить на филологический факультет Рижского государственного университета — на отделение русского и литературы. Параллельно работал в школе делопроизводителем.

— **А каким образом вам удалось избегать армии?**

— Никакого секрета я из этой истории не делаю. Когда меня вызвали в военкомат в Юрмале, я не прошел медкомиссию — зрение. В Москве на первом курсе училища вопрос этот

встал снова, и тут уже медкомиссия забракела меня на том пункте, где стригут и бреют. Так что от армии я «не косил» ни разу.

— **Вы снова приехали в Москву и на сей раз поступили в Училище эстрадно-циркового искусства на курс Романа Виктюка...**

— ...С той только оговоркой, что курс набирали совсем другие люди, Роман же Григорьевич пришел в середине года. Кстати говоря, этот курс — единственный его опыт преподавательской деятельности в Москве, хотя я уверен, что Виктюк — из того числа нереализованных педагогов, которые могли бы принести несомненную пользу российскому театру. И несколько его спектаклей последней поры вполне можно было компенсировать преподаванием.

— **Вы были любимым учеником Виктюка?**

— Безоговорочное согласие прозвучало бы нескромно, но некоторые обстоятельства позволяют, в общем-то, предположить такое.

Виктюк той поры — это Виктюк на пороге Петрушевской, Вампилова, Рошина. Виктюк того времени ставил Тендрякова, Арбузова, Сэлинджера. То есть, хотя недоучившемуся филологу такое обращение с русским языком и непростительно, это был «очень другой» Виктюк. Правда, на третьем и четвертом курсе мы уже надевали трико мимов и какие-то пластические изыскания пошли, но магистральное направление было иным. Хотя удержаться от всяческих соблазнов было очень и очень нелегко — ведь в Москве царствовал Гедрюс Мацкявичус с его ансамблем пластической драмы, откуда, кстати, вышел «виктюковец» Валентин Гнеушев.

Меня, впрочем, все эти новшества обходили стороной, поскольку специализация у меня была — «разговорник». Слово это всегда заковычивали, а в бухгалтерских бумагах подразумеваемая профессия определялась как «речь + ведение». Еще говорили «речевик». Я до сих пор не понимаю, что это значит. Не может быть «речевиков», могут быть — актеры.

— **Вы прилежно посещали занятия в училище?**

— Ну, конечно. Мы же не учились — мы летали. Полгода, проведенные в стенах этого учебного заведения до прихода Виктюка, были, условно говоря, адом, поскольку всех нас собирались выгонять и никто ничем не занимался. А то, что началось после появления Виктюка, — это рай, рай без оговорок... После окончания училища меня с большой неохотой приняли в Московский концерт, где, собственно, и закутилась та самая жизнь, которую я веду и по сей день.

— **Ефим, вы часто и с обидой вспоминаете о том, как из телерепортажа о вручении премии лауреатам конкурса эстрады вырезали ваш «кусок»...**

— ...Господи! Опять газетная описка! Мой «кусок» вырезали не из записи, а из самого лауреатского

концерта. Причем проделано это было дважды — в 1979-м и в 1983-м. Но на телевизионную судьбу мне грех жаловаться — после 86-го года я на экране в таких количествах, что многих уже воротит.

— На экране вы появляетесь и в самом деле часто. Но вот интересно: своя «эфирная политика» у вас есть?

— Рад бы иметь, да что-то все не получается. И думаю, вряд ли получится даже в перспективе. Сейчас, как вы понимаете, существуют шесть совершенно независимых один от другого каналов и каждый заказывает то, что ему больше нравится. Поэтому мои появления на экране — это бесконечная цепочка случайностей. На телевидении я с 83-го года и практически ни разу не отказался от съемок — не из жадности, а в силу былой своей невостребованности. Мне все кажется, что если однажды я откажу, в следующий раз обойдутся уже без меня.

— А как вы полагаете, зритель чувствовал нужду в вас?

— Ох, какой вы вездливый. Естественно, если я вдруг исчезну, мир останется и вскорости забудет Ефима Шифрина. Но о себе, пока жив, я просто обязан заботиться — профессия обязывает. Не хочу корчить из себя человека, который не догадывается о том, что существует слава. Слава существует, и слава влечет. И мне ее, в общем-то, хочется.

— Ефим, помните, вы собирались сыграть Ганса-Христиана Андерсена в пьесе Пэра-Улафа Энквиста «Из жизни дождевых червей» в театре на Малой Бронной. Почему этот проект не осуществился?

— Ни на сцене, ни в жизни, ни на эстраде я не терплю того, что обычно принято называть жизнеподобием. И очень странно, что этого самого жизнеподобия потребовали от меня ученики Эфроса, который сам бы такого не вынес. Я не понимаю, как в пьесе Энквиста можно искать и находить мотивировки на уровне пьес Софронова. Мне вдруг стало скучно, и я отказался от постановки.

— Остальные дела вы доводите до конца?

— Всегда. Признаюсь даже во грехе: иногда начинаю читать книгу, чувствую, что она и неинтересная, и плохая, а остановиться не могу — дочитываю. Один приятель назвал меня перфекционистом, но я стремлюсь, скорее, не к совершенству, а к завершенности. Стремлюсь подсознательно.

Ведь я абсолютно безыдейный человек и говорю это не для того, чтобы внести полемическую нотку в нашу беседу, и уж тем более не для того, чтобы показаться «парадоксов другом», просто так оно и есть. Я питаюсь подножным кормом, тем, что посылает Бог. Даже спектакль, который имел для меня очень большое, как выяснилось впоследствии, значение — «Я играю Шостаковича», — родился случайно.

— Вам не надоедает по сотне раз проговаривать на сцене одно и то же?

— «Царь Федор Иоаннович» про-

шел на сцене Малого 800 раз — и ничего. На самом же деле, если отвлекаться от телевизионных эфиров, моя программа обновляется достаточно часто, хотя каждый новый номер отнимает много сил — не могу же я их лепить как блины. Тем не менее «выход» получается большим — тысячу номеров, наверное, я уже сделал.

— Бывает, что вы отказываетесь от предложенного вам текста?

— Я всегда начинаю с того, что смотрю, не во мне ли причина — это одно из самых благородных моих свойств. Иногда оказывается, что во мне, потому что Коклюшкин, например, прежде чем вручить мне очередной монолог, пробует его на публике, «сырья» мне не отдает.

— Как-то вы сказали, что человек не вправе заниматься тем, что ему претит. Неужели вам никогда не доводилось делать то, к чему не лежала душа?

— В полном смысле слова — нет. А вот случаев, когда предлагаемая работа проходила где-то по касательной к моим желаниям, — сколько угодно. Главным образом, на телевидении. Повторюсь, телевидение — это мой хлеб. Если я впаду в телевизионную безвестность, я потеряю своих зрителей, рухнет в финансовом плане весь наш маленький коллектив, вообще — жизнь рухнет.

— Позвольте я процитирую еще одно ваше интервью: «Дома я хожу в трусах, в гостинице — в тренировочном костюме»...

— ...У меня такое тело, что его грешно прикрывать одеждой. Если же говорить серьезно, то я считаю, что обязанность артиста — хорошо выглядеть на сцене и не обманывать ожиданий людей, которые хорошо к нему относятся. Дома же он волен вести себя так, как ему того желается. Мой внешний вид вполне меня удовлетворяет. То есть я могу пройти мимо зеркала не останавливаясь.

— Газета «Культура» назвала вас «самым тихим и самым застенчивым сатириком». Вы согласны с этим определением?

— Нельзя спорить с мнением газеты «Культура». Тем более, что в данном случае она права. Вообще же необходимость говорить о себе в третьем лице меня раздражает. Особенно, когда у меня спрашивают, оптимист я или пессимист. Я долго не знал, как на этот вопрос отвечать, но потом сообразил, что можно ответить как есть: в зависимости от обстоятельств я либо оптимист, либо пессимист. Если у меня сперли все записи, я расстраиваюсь. Если же хорошо выступил — радуюсь, на пару часов становлюсь оптимистом. Если ночью меня мучают кошмары и я просыпаюсь в шесть часов утра, я сообщаю всем, что я завзятый жаворонок. А если просидел в компании духовно близких мне людей до трех часов ночи и проспал до двенадцати, объявляю, что я самая что ни на есть сова.

— Что-то я таких утверждений не помню. Вы всегда говорили, что любите рано ложиться и рано вставать.

— До последнего времени так оно и было. Но нынешний режим выбил меня из накатанной колеи. И я все больше склоняюсь к мысли, что уже и не жаворонок, и не сова, а впавший в спячку медведь. Но многие ли это заметили? Я стараюсь делать вид, что не творю обстоятельство — так мне удобнее. Не напрасно же дамы делают вид, что они поддались силе — хотя в действительности не было даже и легкой попытки сопротивления.

— Говорят, вы усердно «качаетесь»...

— Фи! Как вульгарно. В цивилизованном мире этот вид занятий называется бодибилдингом. И ничего зорного я в этом не вижу. С удовольствием наблюдаю в тренажерном зале Анжелику Варум, Андрея Соколова, Анатолия Ромашина, Алену Свиридову. Джейн Фонда опять же, половину своей карьеры сделавшая на шейпинге и аэробике...

— Отвлечемся от культуры тела, поговорим о культуре духа. Я так понимаю, вы предпочитаете поддерживать с людьми хорошие отношения.

— Скажу больше. Я просто страдаю, если с кем-то ссорюсь.

— Ходят слухи, что вы окончательно переквалифицируетесь в драматического артиста.

— Я действительно буду играть в новом спектакле Романа Виктюка в театре Вахтангова с такими замечательными драматическими артистами, как Людмила Максакова, Юлия Рутберг и Сергей Маковецкий. Спектакль называется «Я тебя больше не знаю, милый» и ставится по пьесе итальянского драматурга Альдо де Бенедетти.

— Отказываетесь ли вы от вашего прежнего сценического образа — недоумка? Вы ведь так долго его создавали.

— Во-первых, не так уж и долго — шестнадцать лет. А во-вторых, мой недоумок смешон — в отличие, скажем, от Тома Круза, Шварценегера и Сталлоне. Я не думаю, что антипод моего недоумка смотрелся бы на сцене лучше. На недоумка ушло слишком много калорий — я его никогда не брошу. Я сжился с ним до такой степени, что теперь уж и не знаю, где недоумок, а где я. И потом, повторюсь, я не сторонник резких поступков — никогда не решусь кого-нибудь оставить, с кем-нибудь расстаться. Я вообще не люблю конечных ситуаций. Поэтому все мои «культпоходы в театр» не означают, что я расстаюсь с эстрадной нивой.

— Однако выступаете вы нечасто.

— В Москве — да. Шестнадцать лет моей работы на эстраде подвели меня к мысли, что в столице надо появляться не чаще, чем появляется солнце в этом городе. Провинция же — моя стихия. Возможно, потому, что я и сам глубокий провинциал — по вкусу, по пристрастиям, по убеждениям и по воспитанию. Я не веду войну со столичной богемой, но хорошо чувствую себя только в тиши российских просторов.

Эдуард ДОРОЖКИН

Сладкая парочка

«Правдивая ложь», США,
реж. Джеймс Камерон

Боевик со Шварценеггером и Кертис в главных ролях. Он, естественно, играет супергеранта, ловко маскирующегося в семейной жизни под скучного и добродушного служащего. А она — его жену, чей предбальзаковский возраст и жажда романтики толкают ее на поиски приключений в духе незабвенной Мата Хари. Самое скучное в фильме — несмотря на многомиллионные спецэффекты — боевая часть. Самая забавная — комическая, в которой железный Шварц неистово ревнует свою дражайшую половину, спутавшуюся с проходным, который пудрит ей мозги, представляясь... супергерантом. Великолепна сцена, в которой спецподразделение командос по приказу своего командира штурмом берет трейлер, где происходит свидание неверной супруги. Или та, где главный герой «вербует» собственную жену, заставляя ее соблазнять... самого себя. Рекомендация: ни в коем случае не смотрите отвратительную копию фильма, снятую прямо с экрана, которая ходит сейчас на видеорынке. Подождите появления «нормальной» пиратской копии — и вы получите райское блаженство от приключений сладкой парочки.

Использованная мишень

«Награда победителю — жизнь», США,
реж. Эрнст Дикерсон

Парафраз «Трудной мишени» с Ван Даммом. Снова пресыщенные и богатые мерзавцы охотятся на человека. А он — чернокожий. А Рутгер Хауер, как всегда, играет главного негодяя. За что его и убивают в финале. Но все же Хауера жалко. Хотя, может быть, потому, что он сильно растолстел в последнее время.

Рубрику ведёт **Петр Смирнов**

Толстый, добрый и смешной

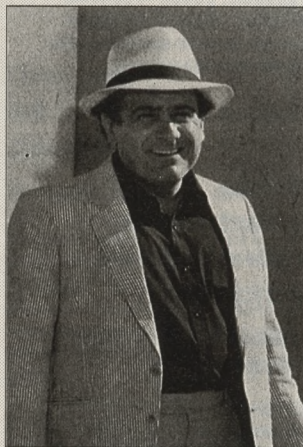
«Джек по прозвищу Медведь», США,
реж. Маршалл Хершкович

Трогательная история взаимоотношений отца-одиночки и двух его сыновей. Спокойное, доброе и умное кино. Типичный семейный фильм. Превосходный комик Денни Де Вито убедительно доказывает, что он — прекрасный драматический актер.

Дамы стреляют кавалеров

«Скверные женщины», США,
реж. Джонатан Каплан

Вестерн. Дамский-с. Начинается примерно так же, как знаменитый «Непрощенный». Но там проститутки, дабы отомстить за подругу, изуродованную клиентом, нанимают ковбоя-отставника Клинта Иствуда. Здесь же сами хватаются за револьверы и объявляют газават всему мужскому поголовью: и бандитам, и шерифу, и обывателям. А как идут неуловимым мстительницам джинсики в обтяжку, сапожки со шпорами и крупнокалиберный пулемет, которым они и ставят финальную точку в разборках со скверными мужчинами, — слов нет! Правда, справедливости ради следует отметить, что истребили они не весь род мужской — пару трудолюбивых, застенчивых

Денни Де Вито

и влюбленных фермеров оставили себе в качестве мужей. А что поделаешь: дамы они и в вестерне дамы.

Любовь в парике

«Тайные игры—2», США,
реж. Грегори Хипполит

«Очень крутая эротика». Так был определен жанр этой ленты на видеокассете. Спорить не буду. Итак, жена не устраивает мужа по

причине прохладности на супружеском ложе. А он в свою очередь не устраивает ее своими чрезмерными претензиями на сексуальные игры. Жена уходит. Кто виноват? Что делать? Ответ на экране. Жена возвращается к мужу в облике яркой блондинки (парик — вот панацея от всех семейно-сексуальных неурядиц!). Муж не замечает подвоха. Дальнейшее — крупным планом. Короче, не фильм, а цветная иллюстрация к «Психологии семейной жизни». Довольно скучная, на мой взгляд, как и всякая попытка загнать многообразие жизни в наукообразные схемы. Хотя... Может, подарить жене парик? Чай, двадцать лет состоим в счастливом браке.

Терминатор-сан

«Зерам», Япония,
реж. Кейто Амамия

Терминатор, который является лучшим другом детей во всем мире, на сей раз обрел на экране чисто японские черты. Ярость и непобедимость Годзиллы, помноженные на роскошную компьютерную графику, усугубленные приемами карате отважной охотницы за монстрами и жизнерадостным идиотизмом двух персонажей мужского пола. Все это создает незабываемый эффект. Смотреть на ужасы инопланетизма-монстеризма взрослым смешно, а детям — не страшно. Впрочем, кто знает, вдруг именно этого и добивались создатели японского Терминатора по кличке Зерам.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

«ЦЕНТР-ТЕХНИКА»:

Все книжные новинки ДЕШЕВЛЕ,
чем на лотках.

Телевизоры «SONY 2100» и «FUNAI 2000»
Видеокассеты чистые и с записью
ВИДЕОПРОКАТ — последние поступления
видеорынка

Петровка, 15

Тел.: 924-36-24
921-85-94

В согласии с названием

«Дурацкая любовь без правил»

Театр-студия А.Говорухо

Спектакль Алексея Говорухо — прискорбное свидетельство потери ориентации, свойственной сейчас немалому числу занимающихся театром людей. Совершенно ошалев от грозных напоминаний об интересах неумолимой публики, представляющей скопищем облепленных чингамом олигофренов, театральные деятели берут порой в работу такой материал, который заведомо обрекает их на производство дитища, равного гипотетической публике. Возможно, пьеса «необъезженного мустанга американского театра», как называют на родине Сама Шеппарда, затрагивает какие-то потайные струны загадочной американской души. Возможно. Правда, чтобы сохранить хоть какое-нибудь уважение к американским коллегам, традиционно говорящим о богатстве языка Шеппарда, следует отвлечься от чудовищно дрянного перевода, полного фраз типа: «Ты так быстро бросаешься от правды к фальши», «Я не могла понять этого, так как испытывала совсем другие чувства». Итак — отвлеклись. Но сюжет! но герои! но — с позволения сказать — философия! Если загадочная душа проявляется в истории о том, как отец юноши некогда изменял жене с матерью девушки, отчего жена в конце концов вышибла любовнице мужа мозги выстрелом из дробовика, и вот теперь девушку одолевают галлюцинации и подозрительность, а юноша пытается ее утешить — если все так, то мы имеем дело не с тухом, а с ее расстройством. На языке психоанализа это называется неврозом навязчивых состояний: травмирующий аффект раз за разом воспроизводится в образной форме, и нужен аналитический рассказ о нем, чтобы он исчез. Что, в общем-то, и проделывает автор, прочно смыкаясь с корифеями позднего соцреализма (вроде

Гельмана) — с той разницей, что последние анализировали советскую идеологию и толковали не личные фантазмы, а коллективные. Говорить банальности так, словно в них квинтэссенция мировой мудрости; описывать адюльтер с каким-то ультрастриндберговским надрывом; претендовать на некую извращенную глубину, принимая свою любовницу на портрете за любимую кинозвезду, — вот вам и пьеса для человека, у которого вместо мозга шинкованная видеопленка. Полагаю, роман «Госпожа Бовари», будь он написан самой Эммой, выглядел бы приблизительно так.

М.С.

Чтиво с сексуально-лианозовским уклоном

«Новое литературное обозрение», № 7

С одной стороны, оно, конечно, понятно: Ирина Прохорова, выпустившая в 1992 году отличный эротический спецвыпуск «Литобоза», до сих пор не может остановиться и подумать о чем-нибудь другом. Да и кто добровольно бросит найденную золотую жилу? С другой стороны, это самое авторитетное в узком кругу из всех современных слабопериодических изданий даже при пятидесятичном тираже не расходится, вернее — валяется по всей Москве. С третьей стороны, НЛО требует известной почтительности и пиетета — хотя бы по отношению к уровню многих печатаемых материалов, к именам из списка редколлегии и проводимым мероприятиям — какими бы чтениями они ни назывались. А теперь, со всеми семью вышедшими номерами в руках, немного статистики: общий объем всех номеров — 2530 стр.; объем сексуально-маркированных материалов — 285 стр., или 11,3%. Не вдаваясь в подробности и причины пристрастия редакции НЛО к Лианозово

(которое является отнюдь не вершиной культуры, а всего лишь культурой агрессивного поколения, приближающегося к шестому десятку — не путать с шестидесятиками!), хочется отметить вызванную этим пристрастием деформацию картины культуры в издании, претендующем на «установление новой шкалы незыблемых ценностей» (№1, стр. 6), равно как и на «взыскательного читателя» (№ 1, стр. 5). Но и агрессия, и «клубничка» выглядят по виду куда как эффектной. Может, стоит сменить лазерный принтер на «Бетакам»: реализация желания — верный путь к подсознательным мук.

ДАКОР

Tutto Fellini

«Весь Феллини», ретроспектива

«Дневник режиссера» плюс три рекламных ролика триумфально завершили ретроспективу Феллини в московском Киноцентре на полпути между Европой и Азией, на полпути между «Дорогой» в «Город женщин». Фильм о том, как делается кино, и ролики о том, как можно «сделать» что и кого угодно меньше чем за пять минут, оказались самым большим событием для критиков и журналистов, собравшихся на семинар (!) «Феллини и реклама». Действительно, «Феллини и кинопроцесс» — об этом могут всерьез рассуждать только неосфиты из тундры и писать статьи научные сотрудники НИИ

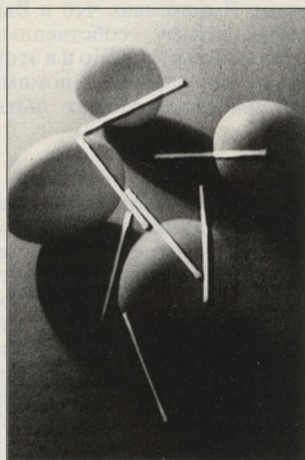
киноискусства. А вот сознание, забитое всякими «ждем-с», «мы сделаем ваш ваучер золотым», «я не халывщик, а партнер», «другой альтернативы нет» и «только для солидных клиентов», восхищают те 10 минут (1984, 1986 и 1992 годы), которые потрясли воображение домотканых поклонников как Гринуэя, так и Дыховичного. Действительно, почти весь Феллини, давно просмотренный в Малаховке и во ВГИКе, репрезентативен не менее, чем Tutto Fellini. Память слаще, чем «Сладкая жизнь». А вот презентация «маленького себя» — рекламного Феллини — репрезентативна для быстротечного самосознания: ты такой умный, это что-то! Господа, ребята, новые русские лидеры, вот хороший рецепт для тех, кто, к примеру, попал в номинацию «режиссер XXI века»: накрути километры кинопленки; снимй дюжину шедевров, которые сразу будут обруганы и тут же разворованы на приемы, кадры и фрагменты; сделай не одну, а целых три эпохи не только в искусстве, но и в жизни, что труднее и важнее (спросите у вашей консьержки, кто такой Феллини, и она отпаркует: Кабирия)... И все пойдет прахом, если вашим последним фильмом не станет рекламный сериал Banco di Roma или Банка «Третий Рим». Величие остается в энциклопедических справках высушенной волюй, сиоминутность — в сердцах влажной жидкостью с большим количеством красных кровяных телец.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

Птичка вылетела

«Осень фотографии» Выставка в ЦДХ

Возможно, первую фотографию сделала в древности молодая женщина, которую покинул любимый: чтобы сохранить навсегда милый образ, она обвела тень его профиля кусочком угля. Хотя, конечно, Плиний Старший, рассказывающий эту историю, не называет получившееся произведение фото, но результат — точное изображение объекта —

Фоторабота В.Кёнига

идентичен цели священнодействия с камерой, объективами и прочими штучками. Впрочем, в современном российском искусстве, не переменным элементом которого стала фотография, перед художником стоит дилемма: произведение или воспроизведение; и чаще всего выбирают не документ, а концепцию.

С этой точки зрения камертоном большой российско-немецкой выставки, открытой сейчас в ЦДХ, можно считать раздел «Чужие фотографии» Алексея Шульгина,

Фоторабота П.Аубергера

помещенный между двумя частями экспозиции. Негативы были взяты им из архива какого-то проектного института. Пятна, нерезкости, царапины тщательно сохранены при печати — они придают карточкам нужную временную дистанцию, несовершенством подчеркивается непреднамеренность. Чей-то документ становится концепцией художника. Сам выбор авторов для российского отдела все скажет прилежному посетителю галерей: Фишкин, Юфит, Пиганов, Кошляков, Базилев, Ригвава. Их объединяет тема «Поверхность смысла. Наложение покровов». Каждый по-своему проповедует идею отказа от поверхностного смысла изображаемого ради глубинного его содержания, которое выявляется путем создания дополнительного покрова вроде экрана телевизора, стеклянной витрины или глади воды: Немцы проще — на их стендах соседствуют фоторепортажи Б.Клемм или У.Фишера, попутешествовавшего по Сибири, медиумические эксперименты Л.Айнзеле и туманные фото души С.Эрфурта. Немцы с педантичностью

исследователей чаще гоняются за интересным кадром, реже мучаясь философией эстетики, а все проблемы решают в пользу политической корректности сюжета.

По мне, трем частям экспозиции лучше бы быть тремя отдельными выставками: не пришлось бы ничего сравнивать. Теперь же каждый должен выбрать то, что ему по душе: немецкую фотовесну или пышное сюжета умирание образца российского бабьего лета 1994 года.

М.К.

Писсуар, в который не ходят дважды

Журнал «Амадей», № 1

Всякое издание подобного рода обречено быть пародией на самое себя. Разноцветные шрифты здесь, кажется, предупреждают, что не следует принимать напечатанное всерьез, а польяхущая глазурь иллюстраций, которые занимают половину из ста девяноста страниц, иллюстрирует чаадаевское: «Мы воспринимаем только совершенно готовые идеи, поэтому те неизгладимые следы, которые отлагаются в умах последовательным развитием мысли и создают умственную силу, не бороздят наших сознаний». Нетрудно составить список этих готовых идей, долженствующих ввести «нового русского» в область «трендовой» (т.е. магистральной, задающей тенденции) западной культуры, а значит — и в XXI век. Следует: а) быть гомо-, би- или транссексуалом; б) любить природу и животных; в) быть наркоманом, но бороться с наркотиками; г) искоренять СПИД личным примером: заражаясь, болея, умирая с предупреждением на устах; д) быть пацифистом, то есть в упор не видеть, что где-то идет война; е) одеваться от Джанфранко Ферре, Диора, Ямамото, Версаче и Хьюго Босса, но говорить, что предпочитаешь изобретать одежду сам; ж) быть вуайеристом, эксгибиционистом, онанистом и прекрасным семьянином; з) работать по

18—20 часов в сутки; и) зарабатывать 5—10 млн долларов в год; к) быть знатоком истории искусства, которая состоит из трех эпох: рококо, модерн и рок-н-ролла; л) верить в таких богов, как Кришна, Будда, Христос, Аллах; м) чувствовать себя тинейджером; н) вообще быть очень счастливым. Нужное (ненужное) подчеркнуть (зачеркнуть). Однако среди груды душеспасительных, душещипательных, душегрейных текстов о «тенденциях» (которые минуют нас, как та чаша), «стилях» (до смерти которых мы не успеем родиться) и «звездах» (которые, зашипев, погаснут, пока мы к ним

долетим) есть два материала, выдающих журнал с головой. Во-первых, статья киноведа Е.Тархановой об элите советского кинематографа, написанная в распространенном ныне жанре изживания собственной интеллигентности. Во-вторых, странное эссе знаменитого джазмена А.Козлова об элите вообще, в котором псевдоэнциклопедическая интонация вдруг приводит к сетованиям на засилье попсы. «Повесть о трагедии полубразования» (Мандельштам) продолжает создаваться, слагаясь в эпос. Ведь трудно смириться с тем, что все ready-mades уже made, и в один Душанов писсуар нельзя помочиться дважды.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Дневник У.

Кто купил вишневый сад?

Капитализация затронула все сферы современной жизни, не исключая театральное искусство. В Москве сейчас работает более двухсот театров — от Большого до маленьких, даже подвальных. Среди них имеют статус государственных чуть более шестидесяти — вроде бы не так много. Однако если сравнить эти цифры с количеством государственных театров в конце застойных 70-х, то, как ни странно, окажется, что из городской казны сегодня финансируется чуть ли не вдвое большее число театров, а многие независимые труппы тоже просятся на казенный кошт, не желая, правда, при этом и расставаться со спонсорами. Денег не хватает — ни государственных, ни частных. Все ищут дополнительные источники финансирования, чтобы обеспечить «властителям дум» сносное существование. Для того чтобы разобраться в новой экономической ситуации, при Комитете по культуре создан Экспертный совет. О том, какие проблемы ему приходится решать, беседуют театральные критик Борис ЛЮБИМОВ и начальник отдела театров Комитета по культуре Москвы Андрей ПОРВАТОВ.

Театр макаронной фабрики

А.Порватов: Недавно я был в детском театре под руководством Г.Чихачёва — в Выхине, довольно далеко от Центра. Небольшой театр при огромной фабрике макаронных изделий. В труппе работают энтузиасты, многие из самодеятельности: уровень не самый высокий для столичной сцены, но в зале на сказках полно детей, на вечерние спектакли ходит местная молодежь. Театр взывал о помощи, артисты практически не получали зарплаты. Просила им помочь и местная администрация. Если закрыть театр, то куда пойдут ребята? В подъезды тусоваться? Им надо помочь.

А одновременно московские интеллектуальные круги просят выделить средства новаторским театральным экспериментам. Хотя их не посещает много зрителей, но это может оказаться завтрашним днем сценического искусства. Как быть, кому отдать предпочтение? Какой должна быть государственная политика? Каковы критерии? Может быть, как раз современная наука о театре что-нибудь подскажет?

Б. Любимов: Думаю, что уповать здесь на научную мысль наивно. К тому же в последние годы научная мысль почти не развивается, как не развивается по большому счету и само театральное искусство. Есть одна характерная черта для переходного периода от социализма к капитализму — отсутствие рынков сбыта, в том числе и в духовной сфере. Кому сейчас, скажем, нужна статья о структуре ремарки в «Борисе Годунове»? Хотя в богатом и цивилизованном государстве она нужна.

Что же касается критериев, то обших, по-моему, нет. Идея экспертного совета сегодня тоже достаточно уязвима. Понятно, что туда входят люди неглупые, авторитетные и профессиональные, но понятно и другое: у каждого из них есть не только свои эстетические критерии, но и свои привязанности. Критик N вам скажет: давайте финансировать этот театр, а я предложу другой, более мне близкий. Проводить социологический опрос? Да ведь не всегда большинство окажется правым!

В отношении театра Г.Чихачёва... Закрывать его — просто выталкивать детей на улицу, но почему надо давать этому театру статус государственного наряду с Театром им. Маяковского или на Малой Бронной? Может быть, округ возьмет его под опеку?

А.П.: У округа, к сожалению, нет для этого средств.

Б.Л.: Ну, надо правительству города дать округам немного средств для подобных театров. Или есть еще один путь. Надо искать спонсоров в этом районе.

Посмотри, как обстоят дела в ряде театров России. У Министерства культуры России денег на театры крайне мало. Шесть процентов, положенные законом в качестве отчислений на культуру из местного бюджета, практически никто не выделяет, а живут многие театры не хуже московских. За счет чего? Мощные предприятия помогают! В одном регионе режиссер попросил меня остаться на один день, чтобы посмотреть его спектакли. Я говорю: у меня уже билет на самолет. Нет проблем, отвечает он, отправим сво-

им самолетом. Я понимаю, что в Выхине завести театру собственный аэродром довольно трудно. Но и в этом районе что-то же еще есть помимо макаронной фабрики. Может быть, поискать там?

Театр-казино

Б.Л.: Если же говорить о московских театрах, то те из них, где работают предприимчивые директора, менеджеры, живут неплохо. Поначалу просто сдавали часть помещений под пункты обмена валюты, офисы и так далее. Это все делают, от МХАТа до МТЮЗа. Но теперь театры начинают вести свою предпринимательскую деятельность, как это и принято во всем мире.

Я побывал не так давно в Китае, там нас встречал очень бедный институт искусствознания КНР. Единственно, что они для нас смогли устроить, — несколько раз принимали в традиционных китайских ресторанах при... театрах. Там, по-моему, нет театров без ресторанов, все имеют дополнительные доходы. Так принято во всем мире! У театров имеются свои предприятия, свой дополнительный бизнес. Думаю, что это и наш путь, одна из перспектив развития.

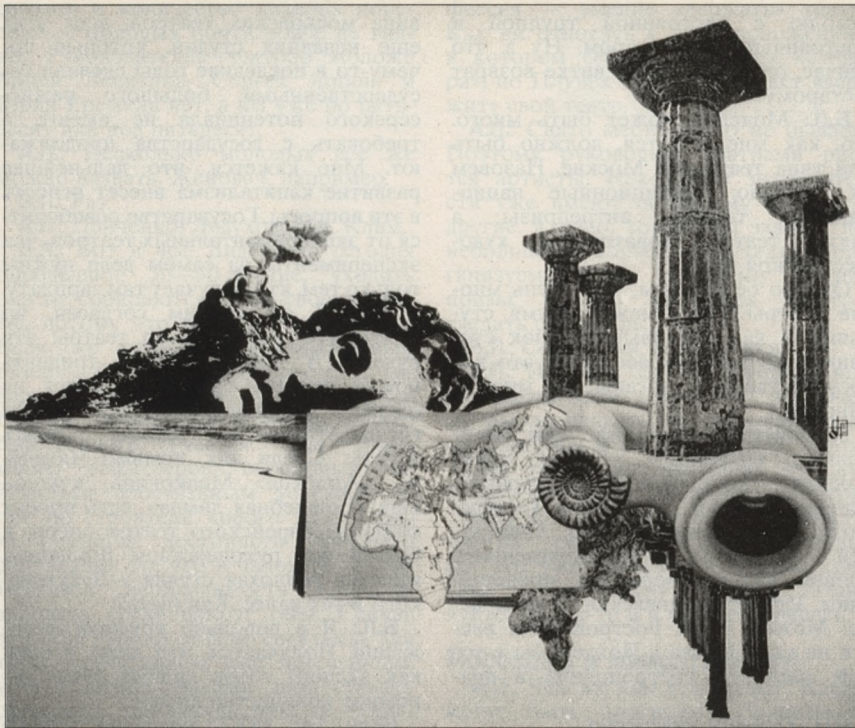
А.П.: Ну, московские театры уже ухватились за эти дела. В «Ленкоме» свой ресторан «2x2», многие маститые театры имеют дополнительные источники финансирования благодаря сотрудничеству с разными коммерческими фирмами, частными предприятиями. Но, к сожалению, это хорошо удается только тем театрам, которые имеют или свои собственные неплохие помещения, или известных актеров, постановщиков. Ну и, конечно, хороших, оборотистых администраторов. Маленькие же новые экспериментальные студии всего этого лишены. Кто им поможет?

Б.Л.: Недавно я прочитал книгу известного знатока истории театрального дела в России Ю.Орлова, посвященную Художественному театру, как раз с точки зрения того, что теперь называют предпринимательством и спонсорством.

А.П.: Магазины были в Художественном, на первом этаже.

Б.Л.: Не только. Сначала люди ищут копейки, собирают с миру по нитке. Начинаясь-то театр — только бы как-то сезон продержаться. Но к 1913 году, когда Россия процветала, двинутая столыпинской реформой, в Художественном зарплата Качалова уже доходила до уровня губернаторской, а Немирович-Данченко получал столько же, сколько премьер-министр Витте. И это был не императорский театр.

А.П.: Да, общедоступный демократический театр. Но то была Российская Империя, расцветал молодой русский капитал. Все эти моро-

ОЛЕГ ГРАЧЕВ

зовы, мамонтовы, солдатенковы, щукины, рябушинские и так далее были русскими патриотами из старообрядцев, которые не жалели денег на национальную русскую культуру. Сейчас же нет исторической России, прервана связь времен, нет русских старообрядцев с миллиардными состояниями, нет русских капиталистов. Нувориши, буржуазия, зародившаяся еще в брежневские времена, — помесь самой аморальной части бывшей КПСС и теневиков-уголовников. Это люди совсем другой закваски. Их интересуют только сверхприбыли, возможность хапнуть и увезти капитал за рубеж. Дети-то в основном у них уже там, недвижимость там скупают. Они, за редким исключением, ненавидят, как они выражаются, «эту страну», ее народ. Их интересы — далеко за пределами русской жизни.

Ты знаешь, я вспоминаю пьесу В.Арро «Смотрите, кто пришел!». Тогда мораль лакея-хама, хозяина жизни, только побеждала. Сегодня же его время, вот он и пришел. Мы все наивно надеялись, что придет чеховский Лопахин из «Вишневого сада». У него и руки тонкие, и душа... А явился-то хозяином жизни Яшка-лакей из той же пьесы, его теперь «сад». Какой из лакея меценат?

Б.Л.: Ну, может быть, не так уж все мрачно. Разные есть люди среди современных российских предпринимателей, и потом — нельзя же рассчитывать только на меценатов да на государство.

Я почему вспоминаю историю Художественного? Его вывели к благополучию три вещи: искусство, настой-

чивость и предприимчивость. Кстати, не такой уж по ценам это был общедоступный театр, хотя администрация и находила возможность пускать на спектакли неимущих, студентов. Мне кажется, что очень много зависит сегодня от единства директора театра и режиссера. Прежде всего театр должен иметь перспективную художественную линию, а администрация пусть устраивает рестораны, даже казино какие-нибудь!

А.П.: А если с творчеством уже не все благополучно? Что останется? Казино? А вывеска «театр» за отмазки от налоговой инспекции?

Б.Л.: Вот за этим уже должны следить вы, администрация города. Вы должны в этом случае сказать: стоп, или меняйте художественное руководство, или вы уже не будете театром со всеми его налоговыми льготами.

А.П.: И город потеряет театр?

Нужны могильщики!

Б.Л.: Ну, пока, насколько мне известно, такого еще не случилось. Существует известная формула: театры должны рождаться и умирать. Я всегда говорил: рождаться — да, но кто будет хоронить? Критик-эксперт абсолютно ни за что не отвечает. Ответственность он перекладывает на ваши плечи. Потому что принимать решение о закрытии театра — очень мучительно, выгоняешь людей с работы. Кого-нибудь эксперты приговорили к лишению дотации? Нет. Наш брат, театральный деятель, предпочитает выпивать на крестинах нового театра, а похоронную речь дает возможность произносить вам, чи-

новникам. А вам тоже не очень хочется это делать. Выращивать театры как грибы после дождя было возможно, когда все принадлежало государству. Огромные деньги... Почему бы не помочь еще одному театру?

А.П.: Парадоксально, но пока так и продолжается, сеть государственных городских театров постоянно растет. Пытались мы тут лишить один театр бюджетных средств. Театр без помещения, без художественного руководства, но, увы, ничего не получилось. Столько адвокатов нашлось, защитников.

Б.Л.: Да пора кончать с этим режимом коллективной безответственности, поменьше слушать наших «крестных отцов» искусства, которые сами ни за что никогда в жизни не отвечали, привыкли к иждивенчеству, приучают к этому и театральную молодежь. Кончается тот режим безответственности, которым жил театр все первые перестроечные годы. Капитализм — вещь жестокая, не менее жестокая, чем социалистический режим. Сама по себе собственность делает человека беспощадным. И мы становимся свидетелями этой бесчеловечности и жестокости при дележке собственности.

А.П.: Дележ собственности уже затронул наши театры. Делятся на Таганке, хотят поделить Театр зверей. Хотя приватизация учреждений культуры пока еще ограничена законом, но никто толком не знает, что будет дальше. Поэтому и разгораются московские театральные «карабахи-барабахи», городская администрация в этой ситуации всегда меж двух огней, в итоге, как правило, обе стороны ею недовольны. Спрашиваем совета у нашей театральной общественности, а она молчит. Раньше-то как выступали по любому поводу? А сейчас Таганка разваливается — все молчат?!

Б.Л.: Мне всегда была очень сомнительна идея вмешательства творческих союзов, общественности в государственные дела. То есть, понятно, вы можете провести опрос, чтобы их и зэт высказали свое мнение, это бесполезно, но эксперт и должен быть экспертом, советник — советником, а решение принимает лично министр или премьер и так далее. И мне кажется, что приходит время, когда вам необходимо брать больше инициативы на себя, не прислушиваясь уже к «точке зрения», руководствуясь правом и законом.

А.П.: Можно сомневаться, конечно, в объективности экспертов, уповать на законы в решении крупных конфликтов, но сегодня наша практика такова, что к голосу маститых театральных «авторитетов» городская администрация прислушивается, растет сеть государственных москов-

ских театров, рекомендуемых этими самыми «авторитетами». И все это происходит, самое невероятное, на фоне спада интереса публики к театру. В 1992 году Москва потеряла больше миллиона зрителей в городских государственных театрах, в 1993-м — почти миллион. Это из общей-то цифры 5 миллионов в 1991 году. Еще три таких года — и театральные залы будут абсолютно пустыми. Театры стараются играть поменьше спектаклей, чтобы сохранить престиж, заполненность залов. Посмотри на сводную афишу, увидишь, сколько стало белых пятен. В итоге в театрах вроде бы народу немало, но в целом количество зрителей падает.

Б.Л.: Внешне это почти незаметно. Я прихожу в полные залы. И сейчас бываю в театре почти каждый день, чего со мной в 1991 году не было. Много премьер.

А.П.: Верно, премьер стало больше. Несмотря на дороговизну постановок, театры стараются привлечь зрителей новыми спектаклями.

Антреприза: вперед или назад?

Б.Л.: Это чувствуется. Ну, возможен и такой вариант. Переход большей части театров к западному принципу проката. Выпускается один спектакль, играется при полном зале сезон, снимается. Это требует и полной контрактной системы, когда труппа нанимается только на сезон.

А.П.: Полной контрактной системы в государственных театрах пока нет. Что же касается антрепризы, то уже намечилось противоречие между театрами одного частного коммерческого представления и стабильными государственными. Мы знаем случаи, когда можно было бы поставить тот или иной спектакль в государственном московском театре, но артисты делали его на стороне, в вольной антрепризе. Разве нельзя было «Чествование» Слейда поставить, например, в «Сатире»? Однако антреприза всегда выгодное дело для артистов, возможность заработать неплохие деньги. Но тут тоже не все так просто. Во-первых, антреприза с каждым днем становится все более дорогим делом, что заставляет антрепренеров тянуться к госстатусу, к бюджету.

Б.Л.: А вот этого нельзя делать ни в коем случае!

А.П.: Да, я согласен. К тому же среди этих новых постановок, созданных часто на спонсорские средства, со звездами и с большим шумом, мало художественных открытий. Вспомним историю русского театра. Именно от пошлости провинциальной и столичной антрепризы стремились уйти в своем новаторском поиске мастера и создатели великого режиссерского театра XX века. Именно это позволило прийти к ан-

самблю с постоянной труппой и постоянным репертуаром. Ну а что сейчас, опять на новом витке возврат к старому?

Б.Л.: Моделей может быть много. Но, как мне кажется, должно быть три типа театров в Москве. Назовем их условно: традиционные национальные театры, антрепризы, а также театры новаторской художественной идеи.

Однако беда в том, что очень многие театры сидят между двумя стульями и как ласковый теленок стараются двух маток сосать. И это вы, государственные органы, во многом виноваты.

Например, антреприза. Чем будет больше антреприз — тем будет больше конкуренция государственным театрам, что очень хорошо. Хотя пока, действительно, спектаклей большого художественного уровня антрепренеры не представляют. Играет Вишневецкая — прекрасно. Можно было Ростроповича ввести на роль Павла I. Пойдем мы с тобой смотреть Ростроповича в драме?

А.П.: Пойдем, интересно.

Б.Л.: Конечно, интересно. И даже дикцию ему простим в драматической роли, потому что, кто сказал, что у Павла I была отличная дикция? Но не делайте вы из этих театров государственные. Ваша первая забота — традиционные во всем мире национальные театры, где в идеальном состоянии должно быть историческое здание. И надо государству всячески помогать привлекать в эти театры лучших актеров. Когда пронесли слухи, что Малый театр опять признан национальным достоянием, некоторые заворчали: опять императорские театры. А кто сказал, что актер N только потому, что он работает под люстрой Малого, уже является национальным достоянием? Соломин тогда на это ответил, что верно — национальным достоянием является люстра, но, конечно, хотелось бы, чтобы и актеры были соответствующие этой люстре, чего без нормальной оплаты труда, без помощи государства не сделать.

Ребята, давайте жить по-студийному

Б.Л.: Теперь о театрах эксперимента, творческого поиска, режиссерских идей. Мне кажется, что если не полувина, то треть шестидесяти московских театров не антреприза, не национальное достояние, но и не театры большого художественного эксперимента, хотя там и есть руководители, мнящие себя станиславскими. Тогда, ребята, определитесь. Либо становитесь антрепризой и работайте вольно. Либо ищите действительно Режиссера: молодого Любимова, молодого Эфроса, Ефремова, Захарова, Гончарова. Хорошая поло-

вина московских театров, всех этих еще недавних студий, которые почему-то в последние годы сделали государственными, большого режиссерского потенциала не имеют, а требовать с государства продолжают. Мне кажется, что дальнейшее развитие капитализма внесет ясность в эти вопросы. Государство освободится от экспериментальных театров, чьи эксперименты на самом деле нужны только тем, кто получает там зарплату.

А.П.: Я со многим согласен, но опять: кто закрывает-то театры эти будет? А одновременно тридцать новых сегодня упорно просятся на бюджет или хотят получить статус государственного, чтобы иметь льготы. Среди них, помимо Чихачева, «Арлекин» Мелконяна, кукольный «Волшебная лампа», есть проект создания еврейского театра оперы и балета под руководством Шерлинга, имеется неплохая студия у Ледуховского и так далее. Как быть?

Б.Л.: Я в довольно трудном положении. Получается, что лишь я один как эксперт готов лишиться денег огромное количество людей.

Если бы МХТ поставил только «Царя Федора Иоанновича», то это осталось бы небольшим театральным событием. Но поставили несколько знаменитых чеховских пьес, «Доктора Штокмана» Ибсена, «На дне» Горького, и тогда уже стало ясно, что это явление.

Я приведу другой пример. Первая студия Художественного. Во главе — три огромные личности: Сулержицкий, Вахтангов, М.Чехов. Актеры, игравшие эпизодические роли, стали впоследствии выдающимися. Как они тогда жили материально? Что, ходили в Думу и просили бюджетных денег? Нет, они считали возможным какое-то время жить по-студийному, довольно трудной жизнью.

Друзья мои, если вы студия, то живите по-студийному. А если хотите сохранить студийное начало и в то же время ездить за рубеж, получать в валюте, которая тотчас же «эмансипируется» от государства, то не надо так уж стараться пережить всех, все же очень видно.

А лидер кто?

А.П.: Вообще-то, по большому счету, студийные режиссерские эксперименты последних лет в Москве действительно не принесли больших художественных открытий. И встает в Москве на театре во весь рост генеральная проблема художественного лидерства. Где режиссеры-руководители? Где молодые лидеры? В середине шестидесятых Эфросу, Ефремову было по сорок лет, Любимову, Гончарову, Плучеку — за пятьдесят. Только Завадскому и Охлопкову за шестьдесят. А Марку Захарову тогда было тридцать.

Б.Л.: Да, лидеры были молоды, а

сегодня и количество лидеров поредело, и молодых почти вовсе не видно. Руководителей театров моложе Миши Левитина, Сергея Яшина и Юрия Еремина нет, а им уже по пятьдесят или под пятьдесят.

А.П.: Несколько молодых все же можно назвать. Женовач, например.

Б.Л.: Раз.

А.П.: Панченко, Ледуховский, Клим.

Б.Л.: Вот и все. Лидерство сегодня определяют 50—60-летние, уходить они не собираются. И по-своему правы, потому что некому его отдавать. Если же перебрать воображаемый резерв... Те, кто сегодня рвется в лидеры, — люди совсем иного качества. Прежде всего это кузнецы только собственного счастья. Мы знаем много режиссеров, способных заниматься собственным успехом, но они не строители нового дела. Одно из немногих достоинств ушедшего социализма то, что в человеке воспитывалась необходимость социализировать среду вокруг себя. Сейчас этого не надо. Я ставлю спектакль для того, чтобы потом, уже замеченным, уехать читать лекции или ставить спектакли где-нибудь там, в Иллинойсе или Массачусетсе. А то, что здесь, в Москве, остаются несколько брошенных мною актеров с мизерной зарплатой, меня не интересует. Это общий тип современного поведения — легко и быстро достигаемый внешний успех, который позволяет потом отползти в сторону с набитыми карманами. Не знаю как в бизнесе, но в театре это глубоко порочно, потому что ты оставляешь кровавый след там, где бросаешь людей. Просто это вымирающая про-

фессия — умение «держать» театр. Как ни относишься к тому положению, в котором сейчас находится «Сатира», но Плучек почти сорок лет «держит» свой театр.

А.П.: Свято место пусто не бывает. Поэтому руководить театрами рвутся артисты. Некоторые знаменитости уже имеют по своему театру, а другие, я знаю, хотели бы завести по небольшому карманному театру, организуемому по принципу антрепризы: быстро собраться, быстро сделать спектакль.

Б.Л.: Сезонники, шабашники.

А.П.: Похоже. Особой глубокой новаторской идеи у них нет, но почему бы не спать два-три спектакля со звездами, а заодно и свой театр? Такая тенденция, наверное, от глубокого кризиса режиссерского театра.

Б.Л.: От неконкурентоспособности многих режиссеров. Неудивительно, что уже драматурги и даже критики в режиссуру тянутся: помилуйте, ну так-то и я могу сострять.

Морозовы и мамонтовы, ау!

А.П.: Чем же нам утешиться? Какие могут быть прогнозы? Поднимется ли отечественная сцена до былых высот?

Б.Л.: Жизнь не останавливается. Мы переживем этот период перехода от социализма к капитализму. Дальше должна наступить стабилизация. Многие страны переживали переходные периоды. Много можно почерпнуть из истории. Можно вспомнить ранние романы Ч.Диккенса, нечто похожее и у нас сейчас с поправкой на эпоху, страну. Мы с А.Бартошевичем, нашим спе-

циалистом по Шекспиру, были не так уж давно вместе в Лондоне. Какое количество театров! Все построены к концу XIX века. Именно тогда, как заметил Бартошевич, разбогатевшие приказчики стали тратить на искусство. Надеюсь, что и у нас со временем появится немало новых мюзиклов и мамонтовых, они-то и смогут подняться российскому искусству до новых вершин.

А.П.: Хочется верить в это, но пример с Британией от нас далек. То была эпоха процветания британского национального консерватизма, теоретик которого, Дизраэли, проводил социальное реформирование в условиях сохранения традиций прошлого и утверждения национальной имперской идеи. Сейчас у нас все традиции прошлого рухнули, а об имперской идее и речи быть не может, как и вообще о каких-либо главенствующих идеях.

Б.Л.: И все же, если мы не взорвемся изнутри, то жизнь должна стабилизироваться. У нас есть опыт, пусть тяжкий, страдальческий, но все же опыт. Когда-то страна вышла из Отечественной войны 1812 года, в XX веке пережила такой страшный, но все же мощный рывок, как революция, затем победила в Великой Отечественной. Опыт выхода из тяжелых периодов у нашего народа есть. Так что оснований для категорического пессимизма нет. С экономическим возрождением начнется и возрождение в духовной сфере, в искусстве. К тому же, да простят мне эту банальность, искусство театра вечно, его не похоронить. ■

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ИГОРЯ ИРТЕНЬЕВА

Не доливайте водку в пиво,
Во-первых, это некрасиво,
А во-вторых, снижает слог,
А в-третьих, просто валит с ног.

Не прочищайте пальцем носа,
На это в свете смотрят косо,
Как светских тонкостей знаток,
Рекомендую всем платок.

Не зажимайте дам в парадном,
При здешнем климате прохладном
Столь безыскусный стиль сулит
Партнерам лишь радикалит.

Не гладьте брюки на ночь глядя,
Поскольку брюки на ночь глядя,
Придется снять их все равно,
Чтобы не выглядеть смешно.

Не доверяйте акушерам,
Они завидуют в душе вам,
Когда ж придет пора рожать,
Услуг их следует бежать.

Не ешьте курицу с соседом
По понедельникам и средам,
А впрочем, и в другие дни
Старайтесь есть ее одни.

Не все прочитанное вами
Возможно выразить словами,
Но тайный смысл заветных строк
И вам откроется в свой срок.

Как я себя

Заметки о новом автобиографизме

О новом автобиографизме я задумался, когда стал писать автобиографический роман. Есть такой анекдот: чукча наблюдает, как в пропасть поочередно бросаются олени его стада. На пятом олене он произносит: «Тенденция, однако!»

Пятым оленем был я. Обратите внимание, что и эти заметки начинаются с рассказа обо мне и моих проблемах. Держать нос по ветру есть первейшая заповедь критика: я желаю быть адекватен материалу.

Наше время замечательно взрывом «нового автобиографизма». Нечто подобное, думаю, наблюдалось в начале тридцатых, когда вслед за ленинским призывом в партию состоялся горьковский призыв в литературу. О своем батрацком прошлом и ослепительном настоящем стали писать доярки и пахары, фрезеровщики и чабаны. Сегодня литература переживает тяжелый кризис, характерный для конца века вообще. Естественно, что она прирастает снизу: когда пасуют профессионалы, на подмогу призываются могучие низовые силы. Вместе с тем и вполне серьезные литераторы, полагающие писательство своим основным делом, уже не наделяют героев собственными размышлениями и биографией, но прямо так и пишут: я, я, я.

Это началось не вчера. Вся «новая проза», потоком спермы, нечистот и обиды на жизнь хлынувшая в журналы и издательства, в значительной степени базируется на личных проблемах ее авторов. Именно в это время фактом русской литературы — не эмигрантского островка, но всего континента — стали ранние романы Лимонова, полное собрание текстов Е.Харитоновой, «Прекрасность жизни» Е.Попова и — чуть позже «Бесконечный тупик» Д.Галковского. Сам Галковский сформулировал свое кредо с исчерпывающей полнотой: по его мнению, все философы и писатели, претендующие на некие универсальные обобщения, на самом деле пишут только о себе. Перевернулись давние строчки В.Соколова, звучащие сегодня так: «Все у меня о себе, даже когда о России». Не отстал и Игорь Яркевич, выпустивший яркий сборник рассказов «Как я и как меня». Тут уж не удержался даже ровесник Яркевича, собрат по цеху Егор Радов: «И что это Яркевич пишет, как он обосрался? Вот если бы он написал, как Солженицын обосрался, — это мне было бы интересно...» Скептический отзыв относится к трилогии Яркевича, дублирующей «Детство. Отрочество. Юность» Л.Н.Толстого: «Как я обосрался», «Как меня не изнасиловали» и «Как я занимался онанизмом». Автор проговорился: онанизм — одна из ключевых тем новой автобиографической прозы, и эта тема наиболее адекватна методу: рассказы Яркевича легко

объединяются в цикл «Как я себя». Недавний бестселлер автобиографического жанра, который и спровоцировал эти размышления, — книга Дарьи Асламовой «Записки дрянной девчонки», где содержится следующая характерная пассажи: «Чтобы окончательно освободиться от власти мужчин, я открыла для себя тайны мастурбации. Мне хотелось падать все ниже и ниже, в бездну удовольствия, где можно затеряться. С помощью воображения я утрачивала последние остатки стыдливости...»

Многие, вероятно, припоминают сегодня «Записки из подполья» — отнюдь не лучшую вещь Достоевского, послужившую моделью для бесконечных автобиографий. Дело в том, что в подполье можно написать только записки. За малым исключением, романы в подполье не пишутся, ибо мир андерграунда, замкнутый мир изолированного «Я», исключает Другого. Тут можно сочинить что-нибудь только о себе. Эротическая же окрашенность большинства «подпольных» исповедей объясняется и того проще: единственным собеседником, другом и партнером «подпольного человека» оказывается его половой орган. Пол и подполье связаны причудливо, и дело не только в том, что сама сексуальная тема в русской литературе долгое время относилась к числу подпольных. Мы можем поднять руку, задрать ногу — но стержень нашего мужского достоинства ведет себя непредсказуемо и не подчиняется раце. В мире одиночки — это единственный Другой, действующий по собственной программе: «У меня своя голова, у него — своя». Не случайно в одном из рассказов Яркевича «членчик» является персонажем, другом и полноправным собеседником: больше поговорить не с кем.

Приток автобиографических сочинений не ослабел, даже когда «новая литература» доказала свою нечитабельность и несостоятельность. Только за последний год появились «Х...вая книга» А.Никонова, новая проза С.Юрьенена, упомянутые «Записки дрянной девчонки» Д.Асламовой, анонсирован роман А.Терехова «Женщины в моей жизни» (фрагменты на эту тему успели появиться

в «Огоньке», хотя сам роман не опубликован по сию пору). Я не стану перечислять десятки рассказов, проникнутых ностальгией и посвященных дефлорации в «студенческих» условиях. В пандак к этому низовому течению на нас низвергся водопад государственных исповедей на заданную тему: уже разбиравшиеся в нашем журнале «Записки президента» Б.Н.Ельцина, автобиографические книги А.Собчака, А.Яковлева, А.Руцкого и А.Незорова (последняя частично опубликована в «Завтра» и выйдет в издательстве «Палей»). Это уже не автобиографический, но, скорее, агиографический жанр. О себе не пишет только ленивый. У власти, разумеется, свои мотивы: она столько недоговаривала, что мы вправе рассчитывать на ее откровенность хотя бы задним числом. Несколько особняком в этом потоке глядится замечательная книга В.Новодворской «По ту сторону отчаяния» — эссе человека, участвовавшего в истории на другом, противоположном полюсе.

Загадочно другое: почему молодые люди А.Никонов, А.Терехов и Д.Асламова начинают свой литературный путь с того, чем принято его заканчивать? Откуда такое уважение к собственному былому и сопровождающим его думам? Ведь все это не только пишется, а еще и нарасхват читается — вот парадокс, над которым стоит задуматься.

Одной из первых причин автобиографического взрыва я назвал бы возобладавший наконец индивидуализм. Долгое время Е.Евтушенко подвергался проработкам за «ячество», бывшее нормальным ответом на вековое российское «мычество». После Розанова у нас о себе так не говорили. Человек дерзнул сделать себя главным героем собственной лирики в ответ на засилье толп и коллективов (что, в общем, одно и то же).

Другая причина — чувство собственной причастности к историческим, масштабным событиям: «Блажен, кто посетил сей мир...» И хотя в большинстве молодежных исповедей история присутствует фоном, декорацией, — тем не менее само желание исповедоваться публично говорит о необходимости отрелексировать свой опыт в новых исторических условиях. Кроме всего прочего, общая наша беда — ностальгия: большая часть жизни поколения двадцатилетних прошла в другой стране, а в эмиграции обычно только воспоминания и пишут. Существенно и то, что книжки обычно пишутся книжными мальчиками и девочками, для кого участие в боевых действиях или половой акт — уже событие на уровне подвига. О нем потребно рассказать. Писание о самом себе — род самообслуживания, та же мастурбация, а о ней прекрасно сказал Ф.Сологуб, полагавший юношеский онанизм прерогативой тихих детей, идеалистов и индивидуалистов, не могущих найти в реальности ничего достаточно прекрасного. Отсюда неприязнь онанистов к другим и заикленность на мире собственных переживаний. Литературный онанизм — направление не хуже всякого другого. Наконец, мы сегодня возвращены халявой, снижением планки, отсутствием выверенного критерия. Никто уже не обязывает писателя описывать, сочинять, моде-

лизовать героя: ведь это так трудно, особенно во времена расслабухи! Наше время — время легких путей и минимальных требований к себе: не до жиру, быть бы живу. Налицо — нежелание и неумение копаться в психологии Другого. Куда проще, вооружившись лопатой и противогазом, покопаться в себе.

Есть и еще одно тонкое соображение: в наше время не срабатывает обычная мера литературной условности. Мы прочли такое количество ужасающих документов, жизнь вокруг нас до такой степени жестка и свирепа, что мало кто отважится всерьез поверить очередному тексту вроде: «Иван Иванович вышел на улицу и пошел к любимой». Не верю. Для меня достовернее другое: «Я вышел из дома и пошел трахаться». Абстрактный Иван Иванович всегда заставляет отыскивать в нем черты авторской личности; он условен. Прием должен сегодня заключаться в отказе от приема: когда говоришь о себе «Я», можно еще подумать, что речь идет о другом. Исповеди веришь больше, чем выдумке. Тем более что сочинить художественно убедительную выдумку — не всякому по плечу. А «Я» всегда убедительно, поскольку универсально. Все какаем.

Книга Асламовой — пример типичнейший, показательный. Два года назад «Собеседник» растиражировал первый фрагмент из «Записок дрянной девчонки»: то была бомба. Как человек, лично причастный к этой публикации (я первым поддержал инициативу Даши Асламовой, которую знал и ценил по ее военным репортажам в «Комсомолке»), стремлюсь примазаться. Рассказ о том, как студентка журфака отдалась Хасбулатову и Абдулову, зато не отдалась Травкину, взбудоражил все информационные агентства мира. Даша тотчас заключала договоры с зарубежными издательствами. От книги ожидался взрыв: в остальных главах, полагали мы, Даша отдастся целому ряду политиков и бизнесменов, чьи имена на слуху у всей страны. Полагаю, любители политической клубнички разочарованы: мы прочли лишь о флирте героини с Германом Стерлиговым, который дал ей триста рублей за красивые глаза, да узнали о приставаниях полковника Фролова. Все остальное — несколько более цивилизованный вариант эротического бестселлера «Счастливая проститутка». От книги Ельцина, помнится, тоже все ждали сенсационности (в частности, подразумевался ответ на вечные упреки в скрывании алкоголизма). Мы узнали со всей определенностью только, что президент не пьет, даже в рот не берет. Дарья Асламова, в противоположность президенту, и пьет, и... ну да. Даже хроника военных действий, свидетельницей которых Асламова была долгие три года, служит в книге только «переменной декорацией» в бесконечной исповеди на тему «как меня» и «как я себя». Как говорит мой дед, майор запаса, — кому война, кому хреновина одна.

У меня нет никаких претензий к жанру этой книги. В конце концов, право журналистки — сделать свое тело основным инструментом познания мира. Кроме того, Дарья принадлежит к числу класси-

ческих «книжных» девочек, для кого секс сначала был чем-то из ряда вон выходящим: приехав в Москву из культурной семьи (отец — секретарь Хабаровского отделения Союза писателей, известный дальневосточный поэт), героиня не сразу избавилась от иллюзий. Да и кому ж в ДАСе, общежитии МГУ, называемом также «ДАСвиданья, девственность!», не пришлось пережить подобной мировоззренческой ломки! Меня занимает феномен: невзирая на отсутствие политических сенсаций (всем изрядно поднадоевших), «Записки дрянной девчонки» стали явным бестселлером. Может быть, нам лстят что-то признание в собственной безнравственности, так выгодно оттеняющей наш зачастую вынужденный пуританизм? Может быть, мы просто не привыкли к такой мере откровенности?

Первое, что бросается в глаза в этой двухсотстраничной книге, — ее вызывающая, счастливая «неподпольность». Самоупоение большинства автобиографов прямо вытекало из их вечной ущемленности, а потому имело вечный болезненный оттенок. Книга Асламовой полна самоупоения, как поэмы раннего Северянина, — и точно так же лишена того, что принято называть вкусом. Она писана слогом Вербицкой. Через каждые две страницы партнерами автора становятся «необузданные», «темпераментные», «со звериным оскалом» мужчины. Да и сама Дарья чувствует себя то «молодым животным», то «сучкой», то «мошкой» (даже пауки заходят к ней, «чтобы помочь скоротать вечер»); короче, героиня путешествует «по подвижной лестнице Ламарка» взад и вперед по страшной силе. «Он взялся утратить свою страсть с деликатностью кабана в период течки». «В бешенстве я завизжала, как кошка, которой наступили на хвост». «И я была уже не я, а только дикое молодое животное, шепчущее похабные слова, чтобы подстегнуть воображение». Некто Кирилл тоже шепчет в аналогичной ситуации: «Я е.. тебя, мою маленькую сучку, я подкрался к тебе сзади, а ты не успела убежать, мое непокорное животное». Тут уж нельзя не вспомнить блистательную пародию С.Кесельмана на Игоря Северянина: «Есть у меня вполне ученый муж, по кафедре истории прозектор. Его давно не замечаю уж. Не на него направлен мой прожектор. Есть также у меня один эксцесс — так я зову соседа с ближней дачи: мы совершим с ним сладостный процесс сначала так, а после по-собачьи».

Можно быть уверенным, что Дарья не прошла мимо опыта Е.Харитоновой. В одном из фрагментов его романа «Без трусов» герой рассказывает о мужчинах, которые «лезли своими колбасами» в его «маленькую дырочку». «Маленькая дырочка» фигурирует в прозе Асламовой не менее трех раз как символ хрупкого внутреннего мира, так-таки трещащего под напором мира внешнего, полного жестокости и несправедливости. Но не сентиментальности, не жалости вызывает автор «Записок дрянной девчонки»: «Единственное, что я упрямо просила у Бога, — это славы. ... Меня сжигала чашотка тщеславия». Столь обаятельное саморазоблачение говорит само за себя. Более того: автор не скрывает, что в пылу рассказа часто вступает в конфликт с

родным языком — отсюда невыносимая напыщенность практически всех эпитетов, абсолютная заемность стиля, тоже свидетельствующая о крайней книжности и инфантилизме. Инфантильно и отношения Асламовой к войне как к очередному полигону для испытания своих чар. Эта же счастливая детскость отличала стихи Северянина: «Я в комфортабельной карете на эллиптических рессорах...» — только вместо кареты чаще всего БТР, а вместо женоклуба — полуразрушенное здание; декорации меняются, герой вечен.

Эта книга, как ни парадоксально, является собою совершенство, ибо даже крайне неэстетичные явления, будучи цельны, обретают эстетическую ценность. В подобном контексте не коробит даже такой фрагмент: «К удивлению студента, какающая девушка настолько его возбудила, что, по его словам, член у него доставал до носа» (однако нос у парня!). Представления о хорошем тоне и изысканной беседе здесь своеобразны, но адекватны: «О чем же они беседовали, спросите вы? Об изящных пустячках. Например, произвольно возникает тема — размножение у енотов. Каждый отпускает по этому поводу какую-нибудь изысканную остроу, фразы перекатываются по кругу, и вскоре любовь енотов вырастает в ком очаровательных нелепиц». В этом избранном обществе енотоведов наш автор чувствует себя сначала скованно, но вскоре совершенно осваивается. Как ни странно, на этом фоне не глядя диссонансом даже сцены войны, в том числе и тот кошмарный эпизод, в котором Дарью заставляли расстрелять из автомата своих товарищей, а она в ответ кричала: «Я журналистка! Я гуманистка!» — и лишь потом осознала, что слово «гуманист» тут никому ни о чем не говорит. Но как рассказать об этом? Любое повествование будет ложью — именно из-за меры условности. Значит, надо эту меру превысить безбожно — и оттого, как ни странно, бульварный слог выручает. Непосредственность, чистота, инфантилизм восприятия остаются одинаковыми и в военных, и в постельных сценах — вот почему все эти еноты, сучки, мошки и автоматы образуют в конце концов некий цельный космос. Перед новой реальностью пасует все, кроме документа и бульварщины: нельзя сохранять вкус и меру, рассказывая о том, что изначально находится за гранью вкуса и меры. Будь это дерево под окном ДАСа, увешанное презервативами, или развороченный Цхинвал. Нельзя рассказывать добротным повествовательным слогом о военных сборах и первой связи в чужой комнате, — и оттого книга А.Никонова писана сплошь матом. Это две крайности (А.Терехова, пытающегося оставаться в рамках литературы, губит непростительная манерность. Его проза о том же ДАСе «Зимний день начала новой жизни» проигрывает Асламовой по всем статьям еще и потому, что А.Терехов стыдливо прикрыл свой автобиографизм фиговым листком протагониста и обозвал себя Грачевым, который и любитесь до полного отвращения, заставляя пересказывать свои сюжеты и изживать собственные комплексы). Новый автобиографизм требует новой стилистики — и с точки зрения хорошего вкуса это либо

густая бульварщина, либо сплошное неприличие. Но сам стиль говорит об эпохе куда больше, чем любые подробности быта или войны.

С точки зрения литературы книги Асламовой нет. Не могут соседствовать на смежных страницах такие пассажи: «Помню утреннюю сцену, когда Лиана со вчерашней косметикой на лице... нохлала несколько пар чулок, чтобы найти наименее вонючие» — и двадцатью строчками ниже: «Когда она утром лежала на кровати совершенно голая и впивалась белыми ровными зубками в персик, у меня мутилось в голове и от возбуждения текли слюны. Ее хотелось трахать, трахать, трахать». Дело происходит в круизе «Мисс пресса». Со всем этим уживаются размышления автора о христианстве, о своем пути к Богу, о посещении монастыря в Эстонии, — чисто книжный лоток, где порнография, оккультизм и православная литература лежат единым веером. Это лучший памятник эпохи с ее эклектизмом, жестокостью и пошлостью. Автор сделался собственным персонажем и еще в большей степени — экспонатом.

И вот на какой странности я себя ловлю: все автобиографии политиков, опубликованные в последнее время, заметно уступают «Запискам дрянной девчонки» — именно потому, что пытаются сочетать плохую игру и хорошую мину. Из крем-

левских или смольнинских коридоров наша жизнь выглядит ничуть не глаже, чем из смотровой щели БТРа. Тем не менее А.Чернов, обрабатывавший хождение А.Собчака за три моря по мукам во власть, постарался облечь мэрские тревоги и воспоминания в предельно гладкую форму. Этого соблазна не избежал и В.Юмашев, помогавший Ельцину. Оттого-то их книги так отдают фальшью — неадекватностью материалу. Во всем потоке автобиографий с темой справились только те, кто заведомо отказался от установки на Литературу: Асламова — первая. Бульварщина о бульварщине, порнография о порнографии.

Асламова и Никонов по крайней мере не лицемерят в своем возмизе. Роман Никонова называется «Х...вая книга» — хотя книга, в общем, совсем не х...вая. Книга Даши называется «Записки дрянной девчонки». Это совпадение не случайное. Попробовал бы кто из наших лидеров назвать свои мемуары «Паршивой книгой» (о большем не заикаюсь) или «Записками дрянного мэра!» Вот это была бы литература. Но — не могут, не дано.

...**В**от почему в новом автобиографизме, зачастую переходящем в эксгибиционизм, я не вижу ничего плохого. Это нормальная попытка оценить свою самость (самость, в случае Асламовой) после

долгих лет засилья коллективного сознания. Как знать, может быть, с автобиографии начнется русский экзистенциальный роман, как начался французский экзистенциализм с «Тошноты» Сартра. Молодости вообще свойственно больше думать о себе, нежели об окружающих, — кругозор размыкается зрелостью. Чтобы написать «Войну и мир», надо начать с автобиографической трилогии.

Вот почему «Записки дрянной девчонки», автобиографический роман П.Асса и Н.Бегемотова «Поросята» (заметим снова эту самокритичность) и книга Никонова будут иметь своего читателя. Самое разнуданное блядство лучше самой целомудренной мастурбации. И это дает нам все основания приветствовать новый автобиографизм как начало ренессанса русской литературы. Я мечтаю о книге, которая стала бы квинтэссенцией описанных здесь: эротический бестселлер главы государства, перемежающего описание своих наложниц размышлениями о большой политике и локальных войнах, — и все это сочно, с русским матом, с детальными характеристиками своего стула (трона), с признаниями в любви к своему народу, — и все это под названием:

КАК Я ВАС ВСЕХ.

Дмитрий БЫКОВ

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

НЕ ТЕ ВРЕМЕНА

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Клоп Мстислав хранил память о расстрелянном отце и долго не решался жениться, тем более что был одинок, и даже свинья Алла вызывала у него после одного ночного происшествия чисто негативную реакцию: толстокожая самка.

Не говоря уже о собственной бывшей жене клопе Аде и детях Мстиславичах, которые были воспитаны на фильмах ужасов, замахивались просто так ногами и родного отца не ставили ни в грош, не говоря уже о герое-дедушке, красном санитаре на донорском пункте.

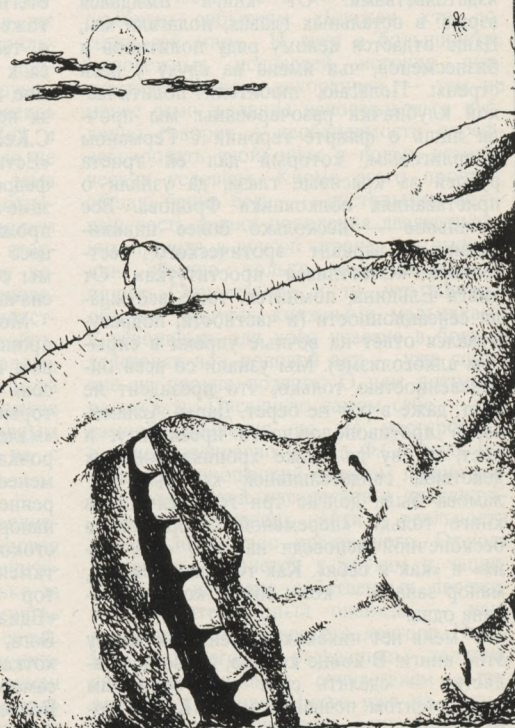
Так вот, размышляя о будущей семье, клоп Мстислав представлял себе тихую, чистую изолированную жилплощадь (а сам вынужден был жить с бывшей женой в одной постели), затем он воображал себе хрустящие простыни, непрожаренные бифштексы (!), скромных, молчаливых, послушных детей, говорящих «папенька» и «вы», а уж потом клоп Мстислав воображал себе жену, и с одной стороны выходило, что она длинноногая, глазастая и огневая, а с другой — что она скромная полумойка.

(Клоп Ада отличалась, наоборот, тем, что в талии была гораздо шире, чем в плечах, и в минуты гнева махала хоботом.)

В конечном итоге клоп Мстислав подсчитал зарплату минус алименты (дети только знают кровь отцовскую пьют) и сколько стоят хрустящие простыни и непрожаренные бифштексы, и сердце его защемила тоска.

И он теперь в свободное время ходит в библиотеку и бесплатно читает там газеты с брачными объявлениями.

Но глазастой, хорошо обеспеченной, скромной длинноногой огневой полумойки он пока не нашел, не те времена.

А. Лукьяничук

Нам, пельменям, лучше держаться вместе

Из диалогов в кастрюле

Шендерович стал любимцем очень быстро. Чем уже круг, тем дальше от народа; чем дальше от народа, любимцем которого Шендерович не был никогда, — тем быстрее распознаются свои. Его распознали безошибочно: он пришел со своим опытом (еврей, актер, режиссер, сержант запаса), со своей манерой (лаконизм, абсурд, ироническая безнадега), со своим лирическим героем (может быть, самый лирический из сатириков своей генерации — и потому менее всего сатирик). Утробного хохота не вызывал сроду. Вызывал радость от совпадения внутренних колебаний, от точности попадания, от четкой принадлежности к своему кругу, над которым и трюнит безжалостно, см. заголовок.

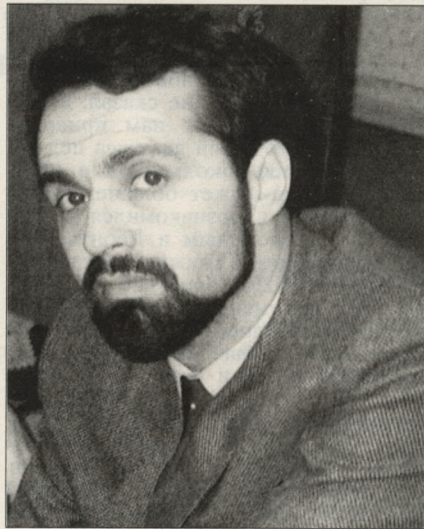
Арканов и Горин, Державин и Ширвиндт заметили, благословили и обрадовались пополнению. Жванецкий в частной беседе признался, что подолгу читать Шендеровича коллегам вредно: соблазн подражания, заразительность интонации и абсолютное умение сформулировать то, что лежало близко, но улавливалось с трудом. Шендеровича стал читать Хазанов. Часть его реприз получила анонимное хождение. Вышло две книжки и в периодике — рассказы и юморески. От соблазна стать дежурным блюдом на презентациях (участь общая, ея же не избежешь) упасла некоторая элитарность и четкая ориентация на среду. Как типичный представитель среды, Шендерович соткан из взаимно-необходимых противоречий: смеющийся сквозь невидимые миру слезы космополит-патриот, бесстрашно заявляющий о своем атеизме и помогающий ближнему при первой возможности. Нетипично в Шендеровиче разве что его портретное сходство с Анри Четвертым и соответствующее физическое развитие: на пляжах демонстрирует мускульный танец живота, зарабатывал на жизнь постановкой драк (и преподавал сценографию в ГИТИСе), вследствие чего драться всерьез не умеет абсолютно: всю жизнь его учили останавливать кулак в миллиметре от скулы партнера. Станным образом это сказало на его литературной манере, чуждой любым ударам ниже пояса: не сила важна, а точность.

— **Витя, ты как-то ощутил славу? Или, верней, новый круг вращения?**

— Отвечать честно или красиво?

— **Изворотливо.**

— Отвечаю честно. Меня знают цевки, друзья и родственники со

стороны жены. Если выйти на улицу и спрашивать, кто такой Шендерович, — какой-нибудь интеллигент вспомнит, что у Нестеренко и Образцовой есть такой аккомпаниатор.

— **Большинство «сатириков» начинают со смешного и переходят к глобальному: Горин, Гоголь... Ты, наоборот, начинал с абсолютно серьезных вещей — армейских, лирических, фантастических. Тебе все смешнее становится жить?**

— Да, тут есть странность... На самом деле в сатирики меня назначили. Совпали спрос и предложение: большинство стихов и циклы вполне серьезные рассказы благополучно лежат у меня в столе, а злые или абсурдные миниатюры оказались востребованы. Потом меня заметил Хазанов, и выяснилось, что это сатира. Если мерить по децибелам, по шумовой реакции зала, — наше саторудничество с Хазановым началось с полупровальных ситуаций. Впереди меня по количеству тишины в зале идет только замечательный прозаик Михаил Городинский, живущий ныне в Германии, — хотя его миниатюра об итальянском стриптиз-баре вошла в фольклор, опять-таки анонимно. По части провала я догнал этого блестящего автора только при чтении Хазановым моего рассказа «Луза» — сугубо литературного. Дворец молодежи, огромный зал, я пришел в костюмчике, при друзьях... Чувство было такое, что он читает в радиостудии. Абсолютная тишина. Надо отдать должное железному профессионализму Хазанова: за все двадцать минут он не убыстрил темпа, тогда как я обтекся холодным потом... Пару раз с этим текстом Хазанов уда-

рился лицом о зрителя и стал извлекать его из папки только на студенческих, научных или иных понимающих аудиториях.

— **Общезвестен зазор между амплудой и характером сатирика: все гении смеха были бесприсветно мрачны по жизни. А ты?**

— Ну, с таким же основанием можно говорить о мрачности дворников или железнодорожников. Раз на раз не приходится. Я смеюсь, когда смешно, и впадаю в депрессию, когда не пишется (а пишу я мало). Не думаю, чтобы профессия наложила на меня отпечаток. Скорее, я сам надеюсь на нее наложить... ужасно, конечно, звучит, мне более всего ненавистен «чистый жанр последней полосы»: юморЭска. Забавная история, приключившаяся с хорошим человеком. Есть знаменитое искандеровское определение юмора: след, оставленный человеком, который заглянул в пропасть и отползает. Я обожаю Дину Рубину, например. Ситуационный, стилистический юмор Довлатова. Смешно не то, что торт влетает в лицо, а то, что получающий тортом в эту секунду плачет.

— **Витя, сейчас последует страшный вопрос. И абсолютно серьезный. Откуда среди людей твоей профессии такое количество граждан твоей национальности?**

— Знаешь... я думаю, что в государстве Израиль число дураков будет стремительно расти. Они осели и сами теперь создают черту оседлости: для арабов. Здесь для еврея ко всеобщим совковым радостям прибавлялась еще одна, несколько утяжелявшая атмосферный столб. В числе традиционных способов выживания — отнюдь не специфически-еврейских! — была усмешка. Евреи здесь усмехались чуть больше остальных. Такой бокс, как в миниатюре Жванецкого: днем получаешь по морде в магазине — ночью отвечаешь за письменным столом. Вот это наша национальная борьба, — хотя только ли национальная? Это, скорее, зависит от склада личности: кто как реализуется, кто как строит свои отношения с действительностью, давая ей сдачи в той или иной форме.

— **Ты работаешь «на заказ»?**

— Насколько мне позволяет мое материальное положение — нет. Вообще перемена статуса ощущается, когда не ты звонишь по редакциям, узнавая, взяли или нет, — а из редакций тебе звонят: нет ли чего? Я не люблю дергать себя за вымя. Сейчас мне более свойственно пастись, перечитывая Булгакова, например.

— Еще один страшный вопрос: как ты относишься к тому, что многих твоих коллег присвоили полукриминальный, полупартийный бомонд, что они чуть ли не с бумажной розой во рту подаются на презентации, читают сальными губами столь же сальные тексты, служат приманкой для круизов и собирают на свои вечера мафиозную и политическую элиту?

— Если бы я был отец Сергей, я бы их, конечно, осуждал. Поросячком, подаваемым на презентациях, я не являюсь только потому, что меня не фаршировали и не подали. Я человек очень инертный, неспособный перевести паблисити в просперити, как тот негордый, негорный орел у Жванецкого: кормят — ест, не кормят — сидит тихо. Говорю это не из гордости, но с тоской. Я, как и все, с удовольствием продаюсь, желательно подороже и с минимальным ущербом для марки. Мое единственное правило — продаваться в СВОЕМ качестве. Арканов — человек замечательно вальяжный и артистичный, он может вести аукционы и делает это прекрасно. А что касается недавнего юбилея Михаила Михайловича, который ты наверняка имеешь в виду, — перед Жванецким стоит пуленепробиваемое стекло. Это оберегает его от той изнанки русской славы, которая всем слишком хорошо известна: с тобой хотят выпить, тебя фактически приватизируют... Я по образованию режиссёр и привык ставить себя на чужое место. Так вот, если бы ко мне на день рождения пришел весь нынешний бомонд, от генералов КГБ до Окуджавы (нам повезло сейчас с таким бомондом, что сделаешь!), — я отнюдь не уверен,

что у меня достало бы сил встать в третью танцевальную позицию и сказать: Булат Шалвович, останьтесь, а вы все — пошли, пошли, пошли отсюда...

Нет, не Сергей я, не Сергей. Хотя отец.

— Из какой среды ты вырос и чем вскормлен?

— Вырос я из застолий моих родителей, из компании шестидесятников. Отец — инженер, мать — педагог, друзья — от физиков-теоретиков до скрипачей Большого театра. А в девятом классе мне повезло — я попал в студию... чуть не сказал: имени Табакова. Табаков к нам приводил Высоцкого, который два часа пел перед компанией школьников и извинялся, что не может больше; привозил Райкина; я познакомился с Райхельгаузом, Фокиным и Леонтьевым. Я стал всякие книжки читать — НЕВОЗМОЖНО было не прочесть то, что рекомендовал Табаков. На нас обрушивалось там невероятное количество любви. Табаков из каждой своей поездки всем — нас было пятьдесят человек! — привозил сувенирчики, маечки... Ну вот, а следующая моя среда была армейская, там меня тоже очень, значит, любили. Об этом есть достаточно обширный мемуарный цикл «Ты помнишь наши встречи», с посвящением С.А. Мой первый рассказ — «Крыса» — был как раз о том, как меня за инакомыслие сослали на хлебозавод (я был там единственный политический, остальные — сержантов посылали или дрались); на хлебозаводе поймали крысу, долго думали, как убить, потом сожгли. Я это написал и стал носить по редакциям; одна

доброжелательная женщина предложила мне заменить Россию, ЗабВО, на какую-нибудь воюющую латиноамериканскую страну, а крысу — на опоссума. Я отказался, потому что не знаю, как выглядит опоссум.

— С чем связано твое самое большое разочарование в литературе?

С тем, что слово, увы, очень мало способно влиять на ситуацию. И не только мое слово, — я на свой счет не обольщаюсь. Но это необходимая «энергия заблуждения», по Толстому. Я бы никогда не начал писать, если бы с самого начала знал истинную меру воздействия литературы на реальность.

— Почему ты не живешь за границей, где тебя охотно публикуют?

— У меня перед глазами опыт друга, поэта, вынужденного там писать по три-четыре статьи в день, чтобы выжить. Я развращен в последние годы деланием того, что хочется. Быть мальчиком на побегушках, дворником, разносчиком? — силы, годы, самомнение уже не те. Я съездил в гости и убедился. Когда-то давно, в командировке, в гостинице (я по многим провинциальным театрам ставил драки), я придумал жанр «диалог театра абсурда». Придумал-то, собственно, не я — в Польше есть целая традиция, но вот этих пьес из шести-восьми строк у меня уже в десятки раз больше, чем у Шекспира. Так вот, последняя: человек сидит на чемодане. Встаёт: «Так жить нельзя!» Встаёт, выходит, возвращается: «И так тоже!» Садится на чемодан! Занавес.

Дмитрий БЫКОВ

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Из цикла «ТЕАТР «ЧЕРНЫЕ ХОДИКИ»

Не надо песен!

- Алло, вы меня слышите?
- Слышим.
- Это радио?
- Радио, говорите!
- Слушайте, это безобразие, к вам невозможно дозвониться!
- Говорите, вы в эфире.
- Я в эфире?
- Да, говорите!
- Ой. Чего-то я хотела сказать... Ах да. Все сволочи!
- Спасибо.
- Сволочи все!
- Большое спасибо за звонок.
- И вы тоже.
- Представьтесь, пожалуйста.
- Белорыбицына Анна Петровна.
- Уйдите из эфира, Анна Петровна.
- А можно я вам спою?
- Не надо.
- Это народная песня, но слова мои. (Поет.)
- Низкий вам поклон, Анна Петровна. Повесьте трубочку.
- Вы не любите народных песен?
- Я не люблю народных песен?! А хочешь, я тебе сам

спою, старая карга? (Поет.)

— Батюшки, сумасшедший! (Частые гудки.)

— Мы продолжаем передачу из цикла «Демократия на марше». (Музыка.)

Вечернее

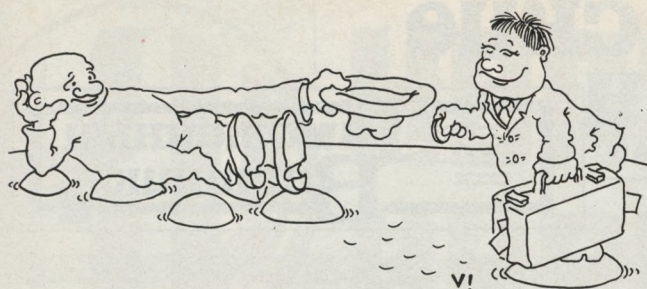
— Ты за Булкина или за Телкина?

— Простите, я не местный.

(Пауза.)

— Не ходи тут, мужик. Выборы у нас завтра, убить могут.

(Занавес.)

За столом переговоров

- Позалуста, одайте наси острова.
- Которые?
- Вот эти сетыре.
- С чегой-то они ваши?
- Наси, наси.
- Хрена тебе в ступе.
- Одайте, йена дадим.
- Йена давай — а острова наши!
- Несесно! Одай!
- Нестеренко, скажи ему: будет кричать, отберем остальные.
- Банзай!
- От банзая слышу.

Без названия

Когда Павлюк уже стоял на табуретке с петлей вокруг тощей кадыкастой шеи, ему явился ангел и сказал:

— Павлюк!

Павлюк оглянулся. В комнате было совершенно пусто, потому что ангел не холодильник, его сразу не видать. Так, некоторое сияние у правого плеча.

— Павлюк! — повторило сияние. — Ты зачем на табуретке стоишь?

— Я умереть хочу, — сказал Павлюк.

— Что вдруг? — поинтересовался ангел.

— Опостылело мне тут все, — объяснил Павлюк.

— Ну уж и все, — не поверил ангел.

— Все, — немного подумав, подтвердил Павлюк и начал затягивать петлю.

— А беленькой двести? — сказал ангел. — На природе?

Павлюк задумался, не отнимая рук от веревки.

— Если разве под картошечку... — сказал он наконец.

— Ну, — согласился ангел. — С укропчиком, в масле...

Селедочка ломтиком, лучок колечком...

Павлюк сглотнул сквозь петлю.

— А пивка для рывка? — продолжал ангел. — На рыбалке, когда ни одной сволочи вокруг. Да с хорошей сигаретой...

Павлюк прерывисто вздохнул.

— А девочки? — не унимался ангел. — Такие, понимаешь, с ногами...

— Ты-то откуда знаешь? — удивился Павлюк.

— Не отвлекайся, — попросил ангел. — А в субботу с утреца банька, а в среду вечером «Спартак»...

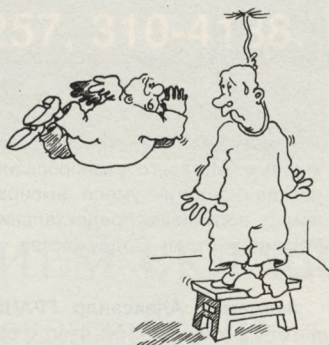
— Чего «Спартак»? — не понял Павлюк.

— Лига Чемпионов, — напомнил ангел.

— Неужто выиграют? — выдохнул Павлюк.

— В четверку войдут, — заверил ангел.

— Надо же, — сказал Павлюк и улыбнулся. Петля бол-

талась рядом, играя мыльной радугой.

— Ты с табуретки-то слезь, — предложил ангел. А то как памятник прямо...

Павлюк послушно присел под петлей, нашарил в кармане сигарету. Ангел дал прикурить от крыла.

— И что теперь, на работу? — робко спросил Павлюк.

— На нее, — подтвердил ангел.

— А потом домой?

— По возможности.

Павлюк еще помолчал.

— Ну хорошо, — сказал он наконец. — Но смысл?

Смысл?

— Какой смысл? — не понял ангел.

— Хоть какой-нибудь, — попросил Павлюк.

— Зачем? — поразился ангел.

— Без смысла никак нельзя, — угрюмо молвил Павлюк.

— Вешайся, — сказал ангел. — Смысла ему! Вешайся и не морочь людям голову!

Шендевры

Инородцы тоже любят быструю езду.

Слепой вышел из метро, стуча стоп-краном.

Когда я слышу слово «народ», моя рука тянется к валидолу.

Церковь поставила Божий промысел на попа.

Произошел непосредственно от обезьяны.

Лучшей из его лекций была лекция о бескорыстии. За нее он брал в валюте.

У пьющего народа и сажень косая.

А хорошо бы после трубы Страшного Суда вступили саксофоны!

Смердящих осторожно называли сильными духом.

Пуля — дура, штык — идиот.

Когда меня бейлис, я дрейфус.

«Он был достойнейшим человеком, но порочное время наложило отпечаток на его лицо (зачеркнуто) харю»...

Флюгер был приколочен намертво, и ветер обреченно дул в указанную сторону.

Для любви нужно по меньшей мере двое. Иначе это в лучшем случае эгоизм.

— Убери от меня свою харизму, гад!

Внутренний стержень может стать орудием убийства.

Относительно маятника Вселенная все время мотается туда-сюда.

С рычагов власти надо снимать отпечатки пальцев.

Выборы Господа Бога на альтернативной основе.

Профессия: сексопатологоанатом.

Непереходимы пути Господни!

Первыми улетают те, кого сильнее всего надули.

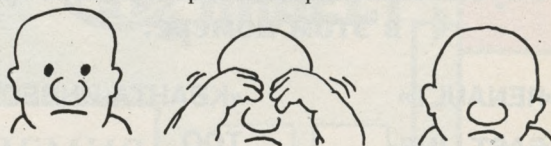
То, что навязло в зубах, еще встанет поперек горла.

Думали — оттепель, а это мартовские иды!..

Некто и с Гефсиманского сада умудрялся собрать неплохой урожай.

Стоило Емеле слезть с печи, как выяснилось, что его фамилия — Пугачев.

Дети согбенных вырастают горбатыми.

Протер глаза и перестал видеть окончательно.

Может ли женатый человек позволить себе причинно-следственную связь?

Пешку на седьмой горизонтали начали называть «Ваше Величество».

Рисунки Виктора Чумачева

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НОВОСТИ

РОССИИ И СОДРУЖЕСТВА

ДОКУМЕНТЫ

Самостоятельно издаваемая
газета
«Экономические новости»
в Государственном
таможенном
ведомстве РФ

Таможенный Вестник

Приложение к газете «Экономические новости»

Ежемесячный 300—400-страничный том «Документы» включает в себя все вышедшие за месяц нормативные акты, регулирующие практику хозяйственной деятельности в России.

Основные разделы сборника:

1. Правовое обеспечение экономических реформ
2. Собственность, приватизация
3. Предприятия. Предпринимательство
4. Финансы. Налоги. Цены
5. Внешнеэкономическая деятельность
6. Труд. Зарплата. Социальная защита

Подписной индекс — 32045

Справки по телефону: 152-22-68

Постоянно на страницах газеты «Экономические новости»

- событийная хроника из стран СНГ
- комментарии и новые нормативные документы
- дайджест деловой прессы
- информация
- школа практического бизнеса
- гороскоп делового человека

Подписные индексы газеты в каталоге Роспечати: для частных лиц — 32041,

для предприятий и организаций
(безналичный расчет) — 32226

Ежемесячное приложение к газете «Экономические новости»

«Таможенный вестник» издается совместно с Государственным таможенным комитетом РФ. Это ведущее в России периодическое издание, целенаправленно освещающее вопросы, связанные с тарифным регулированием экспорта и импорта товаров, оформлением перевозки грузов через границу, квотированием и лицензированием экспорта, валютным регулированием в России.

Подписной индекс газеты
«Таможенный вестник» — 32043

Что говорят читатели

Сергей ЗВЕРЕВ, заместитель генерального директора группы «МОСТ»: «В каждом разделе этой газеты находишь материал о том, что тебя остро интересует. Это говорит о точном, безошибочном отборе информации».

Иван ЛАПТЕВ, президент Ассоциации главных редакторов и издателей: «Эта газета обладает удивительным качеством — силой простых рассуждений, которые еще и сопровождаются нередко документом, делать понятными сложные экономические проблемы».

Ольга ЗАХАРОВА, коммерческий директор АО «Салют»: «Мы выписываем чуть ли не всю литературу с нормативными актами, но сборник «Документы» — лучший из всех. Теперь уже не мыслим, как можно без него работать».

С.МОРОЗОВ (г.Калининград): «С «Таможенным вестником» в руках нам не раз удавалось решать разногласия с таможей в нашу пользу».

Юрий ЯКУТИН, главный редактор газеты «Экономика и жизнь»: «Из всего разнообразия информации газета «Экономические новости» умело выбирает «изюминки». Прочитав один номер, получаешь представление о всей экономической прессе России и стран Содружества, словно прочел добрый десяток газет».

Академик Александр ГРАНБЕРГ: «Если бы мне пришлось лететь в космос, я бы взял с собой одну общеполитическую газету и «Экономические новости».

Вера РАДИНА, заместитель председателя правления банка «Российский кредит»: «Ценю эту газету за компактность и точность необходимой для нас информации».

Юрий ЛЕМБЕРГ, директор торгового дома «Олби»: «С интересом читаю «Экономические новости», потому что так не подает информацию ни одна другая газета».

Список фирм, опубликовавших свою рекламу в этом номере:

«RENAULT»	«КВАНТА-ИНВЕСТ»
«EAST LINE»	ТОО
STB Card	«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НОВОСТИ»
«ГЕРМЕС-ФИНАНС»	«ОНИКС»
ИНТЕКС	«FINNAIR»

АО Торгово-промышленная компания

«ОНИКС»

Предлагает средним и крупным оптом со склада в Москве видеокассеты «SCOTT», производство Германия, пленка «BASF».

Имеется сертификат соответствия, выданный Госстандартом России.

Тел. 978-85-53. Факс 200-22-68

КВАНТА ИНВЕСТ

**ПРИВЛЕКАЕМ
СВОБОДНЫЕ
ДЕНЕЖНЫЕ
СРЕДСТВА**

ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ВЫСОКОРЕНТАБЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

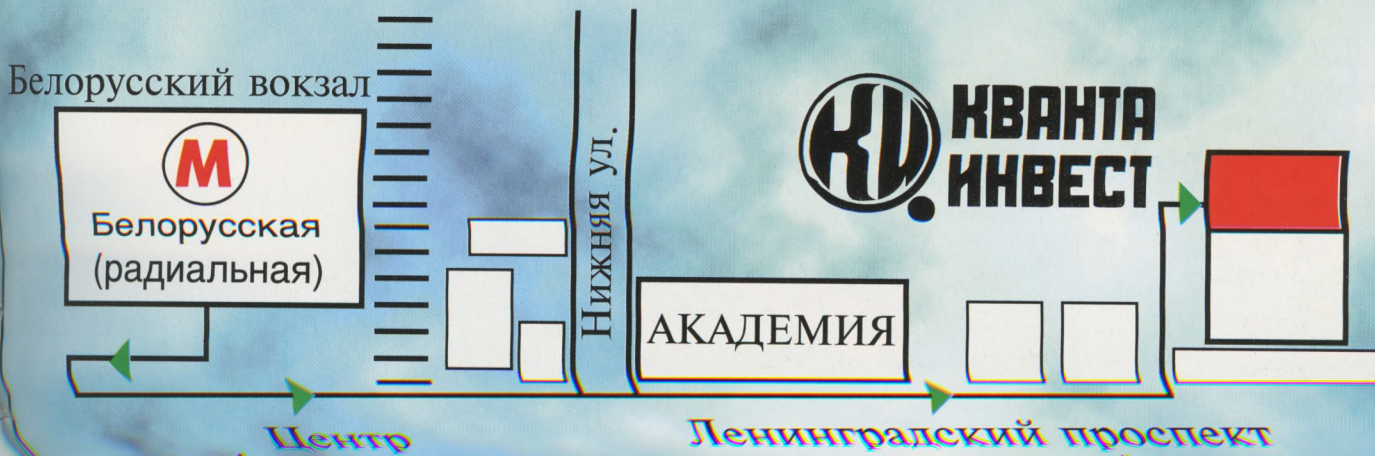
Тел.: 924-1624, 924-1636,
924-1585, 529-5643, 534-5947,
474-2955, 372-9718, 371-3238,
356-6080, 310-2257, 310-4138.

**ГАРАНТИИ
СТРАХОВОЙ
КОМПАНИИ
"ТЕРМЕС"**

ПРИЕМ ВКЛАДОВ ПО АДРЕСАМ:

- ст.м. "Тургеневская", "Чистые пруды", Уланский пер., 8/10, проход и проезд с пр-та Академика Сахарова;
- ст.м. "Белорусская" (радиальная), Ленинградский пр-т, д.5, стр.2.

Наличные деньги могут остаться
лишь на полотнах старых мастеров
да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК

BANK STOLICHNY